

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1888.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Августа 1 дня 1888 года.

Цензоръ *Свящ. Иоаннъ Петропавловскій.*

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЪ 1851—1855 ГГ. *)

1851 года 4 декабря. Письмо твое, чадо Христово,—не разъ прерывалъ я, при чтеніи, слезами и желалъ бы при этомъ превратить ихъ въ вопль крѣпкій—ко Владычицѣ нашей, Матери чистоты и безпримѣрнаго цѣломудрія. Владычице, Заступнице міра, и Лѣствице высокая, до небесъ, до сердца Божія простершаяся! прими насъ подъ кровъ свой и введи туда, гдѣ свѣтъ невечерній, гдѣ нѣтъ грѣховъ, насъ окаляющихъ и оскверняющихъ!

Таково, сестра моя о Господѣ, было впечатлѣніе письма твоего, проникнутаго и довѣренностію, ничѣмъ мною незаслуженною, и избыткомъ родственнаго о Господѣ расположенія, нетаящаго и самыхъ тайныхъ грѣховъ, кои хотѣлось бы впрочемъ тебѣ изгладить изъ книги жизни, да не откроются предъ всей вселенной они въ день суда неумытннго. Понимаю сердце твое, горлица Христова, сколь ни сильно проросло мое сердце грѣхами; чувствую скорбь твою и не яко наставникъ и пестунъ, но яко другъ искушенный, страдавшій и донесъ горюющій о немощахъ своихъ, готовъ я, чѣмъ могу, помогать тебѣ, уповая всего болѣе на содѣйствіе всемогущей благодати Божіей, любящей проявлять свою силу въ нашемъ безсиліи (2 Кор. 12, 9), и на помощь Той, *яже стѣна есть двамъ, столъ дѣства, вразумляющая окраденныхъ умою и тлителя смысловъ упражняющая, лучъ умнаго Солнца, свѣтило незаходимаго Свѣта*. Согрѣй мое сердце,

*) Писаны епископомъ Герасимомъ, когда онъ былъ архимандритомъ и вмѣстѣ ректоромъ сначала симбирской, а потомъ харьковской семинарій. Монахиней Евсевіей, къ которой писаны предлагаемая письма, составлено жизнеописаніе Герасима, напечатанное въ Душен. Читеніи 1885 г., февраль, мартъ и апрѣль. Въ Душенпол. Читеніи 1882, 1883 и 1887 гг. помѣщены также письма Герасима къ сестрамъ ся монахинѣ Евпраксин и А. Е. Руммель.

Слове Божій, и освяти умъ мой косный, слѣпотствующій. *Дажь слабому моему пласу пласъ силы*, да воспламенить ея сердце къ любленію Тебя Единого....

Спрашиваешь меня, касательно Т., какъ вести себя въ отношеніи къ ней? Мнѣ думается, что не мѣшаетъ, помолясь, написать ей нѣсколько строкъ для вразумленія. Содержаніемъ этого письма можетъ быть:

1) Сожалѣніе, что она въ туманѣ скорби, во мглѣ кручины сердечной, навѣянной врагомъ чистоты и святости, не видитъ предмета вполне достойнаго любви ея: Господа нашего Иисуса Христа, стяжавшаго насъ безцѣнною кровію своею и готоваго простить всѣ вольныя и невольныя уклоненія ея отъ Него, ввести въ покой Свой чрезъ миръ совѣсти и смиренную преданность Его святой волѣ.

2) Ужасъ послѣдствій отъ закоснѣнія въ грѣхѣхъ, немогущемъ впрочемъ побѣдить милосердіе Божіе, взыскавшее Марію Египетскую, Евдокію, Таисію.

3) Извиненіе, если вами поданъ, чѣмъ бы то ни было—поводъ къ такимъ дѣламъ, послѣдняя коихъ *зрятъ*, по выраженію Премудраго, *во дно адово* (Притч. 16, 25), гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ, гдѣ огонь и червь нескончаемые, ужасные, и нестерпимые.

Паче же всего, 4) укажите ей на безмѣрную къ намъ многогрѣшнымъ любовь Христа Спасителя, на скорость и силу всеильной благодати Его и на материнской покровъ Владычицы, покровительствующей и дѣвству и дѣвамъ, чистымъ и готовящимся чрезъ смиреніе къ очищенію.

О послѣдствіяхъ вашего въ этомъ духѣ письма, при случаѣ, извѣстите меня. Съ своей стороны и я готовъ словъ пять-шесть сказать ей при свиданіи, мимоходомъ, въ ободреніе упавшаго ея духа.

По поводу жалобы вашей на разсѣяніе отъ помысловъ, обуревающихъ васъ, совѣтывалъ бы вамъ, какъ уносимый также ихъ волнами, заливающими меня и поглощающими нерѣдко, молить Господа о помощи въ борьбѣ съ ними. Св. Макарій Великій въ бесѣдѣ о двойной брани, между прочимъ, говоритъ, «что брань съ ними можетъ быть окончена только благодатію Божіею; что человекъ не можетъ освободить себя отъ ихъ обольщеній». Но чтобы къ нашему безсилію пришла сила Божія, намъ нужно, слѣдуя совѣту св. Ап. Павла, облечься во вся оружія Божія (Еф. 6, 10, 11), къ коимъ относятся: 1) *препоясаніе* чреслъ нашихъ *истиною*, т.-е. за-

бота о познаніи истины, стремленіе къ ней и готовность всегда подчинять ей всѣ наши мысли, склонности и чувства, такъ чтобы держались ею, какъ букетъ прекрасныхъ цвѣтовъ связывающею ихъ нитію, и держась невыходили изъ души, не осыпались, подобно цвѣтамъ посохшимъ и не разносились вихремъ мечты порхучей; 2) *броня правды*, т.-е. несомнѣнная увѣренность въ заслугахъ Христа Спасителя, и чистота совѣсти, соблюдаемая во всѣхъ нашихъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ; 3) *благовѣствованіе мира*, т.-е. исповѣданіе той утѣшительной истины, что на крестѣ Христовомъ уничтожено рукописаніе грѣховъ нашихъ и мы примирены съ Богомъ; 4) *щитъ вѣры*, т.-е. отраженіе и устраненіе отъ себя вѣроу острыхъ и уязвляющихъ, разженныхъ и палящихъ стрѣлъ—то сомнѣній и воспламеняющихся страстей и вождельній, то навѣтовъ на насъ, поношеній, незаслуженныхъ нами и даже гоненій отъ враговъ истины и добродѣтели; 5) *шлемъ спасенія*, т.-е. упованіе на Господа Бога—крѣпкое, отражающее отъ души нашей уныніе, поражающее иногда отчаяніе; и 6) наконецъ *глаголь Божій*, т.-е. содержаніе и въ памяти и въ сердцѣ истинъ слова Божія, коимъ, въ случаѣ искушеній, подобно Иисусу Христу, должны мы отражать прилоги діавола. Извѣстно, что врагъ спасенія искушалъ Иисуса Христа; однако Онъ, оставивши намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21), всѣ искушенія его отражалъ мечемъ Слова Божія. И намъ по этому должно имѣть съ вами наготовѣ, въ случаѣ искушенія, то или другое мѣсто въ Словѣ Божіемъ... Кромѣ сего полезно было бы прочитывать вамъ, для наученія себя, какъ вести внутреннюю брань и войну съ помыслами, Слово св. Василия Великаго: *Внемли себѣ*.—Для сей цѣли я посылаю вамъ одну изъ книжекъ, въ коей помѣщено оно.

Чтобы не услаждали васъ воспоминанія о прежней мірской жизни и страстяхъ, противопологайте имъ до времени воспоминанія о томъ раскаяніи и томленіи совѣсти, кои, конечно, вы испытали прежде, по удовлетвореніи имъ: такое упражненіе и подвигъ, какъ солнечный лучъ—темное облако, разсѣваетъ нравственную нашу мглу, бременящую и воображеніе и память...

Выѣзжать въ праздники вамъ не совѣтую: сколь ни хорошо монаху бываетъ въ гостяхъ, а въ своей кельѣ въ сто разъ лучше. При посѣщеніи друга—сестры просилъ бы я васъ менѣе хвалить въ ней ту или другую добрую сторону:

младенецъ во Христѣ, она можетъ потерять отъ этого рвеніе и жаръ къ усовершенствованію себя въ добръ; ибо хвала обаятельна и можетъ ослабить въ ней энергію. Берегите ее, чадо Христово, и себя невѣсту Его, денно-ночно по-сматривая за свѣтильникомъ своимъ, да неоскудѣетъ въ немъ слей, коимъ отъ всего сердца желаетъ вамъ заpastись, бѣд-ный Герасимъ.

1851 г. 6 декабря. Письмо ваше, Христово чадо, переданное мнѣ, получилъ я сохранно. Слава Богу, что спокойны и мирны вы!.. *Въ миръ мѣсто Его* (Пс. 75, 2) и *нѣсть радоватися нечестивымъ* (Ис. 48, 22), говорятъ писаніе. Буде же *нѣсть мира въ костяхъ моихъ*, такъ это *отъ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 37, 4). *Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27), сказалъ Христосъ Спаситель божественнымъ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и вамъ, и мнѣ. Если вы стаяли это сокровище незлобивою кротостію и совѣстію неукоризненною,—владѣйте имъ, славы и благодаря Дарователя и не смущаясь мыслию о своемъ недостойнствѣ. Это отвѣтъ на запросъ любви вашей объ ощущеніи мира и тишины въ душѣ вашей. Послѣ высказаннаго вами о NN. дѣйствительно ничего не остается, какъ молиться о нихъ. Видно много было и очень добраго и поэтому противнаго духу злобы въ этихъ рабыняхъ Божиихъ,—что столь сильно на нихъ ополчился онъ, злобно сразился и безжалостно поразилъ. На слабыхъ и бѣдныхъ добромъ, какъ я недостойнѣйшій, онъ не нападаетъ такъ сильно, продолжительно, томительно, мучительно... О спасеніи своемъ не сомнѣвайтесь: оно выше всякаго сомнѣнія. Почему? Да потому, что Господь приходилъ спасти грѣшниковъ, подобныхъ намъ съ вами: Какъ же не спастись намъ съ вами? Станемъ только до послѣдняго издыханія не говорить только, а чувствовать, что мы съ вами грѣшны, грѣшнѣе всѣхъ на бѣломъ свѣтѣ, чувствовать это и вслѣдъ за тѣмъ уповать, что не отринетъ Онъ, Премилосердый, сокрушеніе наше и не забудетъ труда любви нашей, скорбящей о грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ и по силамъ заглаждающей ихъ. Мужайся, чадо, и да крѣпится твое сердце! *Блаженни осн надѣющіяся на Нь* (Пс. 2, 12). *Нѣсть грѣхъ побѣждающъ Его милосердіе*. Любовь Его—бездна многа; поэтому нельзя не спастись намъ съ вами, если, разумѣется, сами не отринемъ

этого спасенія безвѣріемъ въ Его заслуги и нечистотою жизни, пятнающею совѣсть... Простите, Божіе чадо, и не забудьте въ келейныхъ молитвахъ вашихъ осмѣливающагося, не взирая на грѣхи свои многіе, призывать на васъ всѣхъ, близкихъ поистинѣ моему сердцу, благословеніе Божіе.

Когда будетъ у васъ сестрица, не дѣлайте порученій ей касательно меня грѣшнаго; услуги ея нужны для мужа и семьи родной. Кто былъ апостолъ *Павелъ* въ отношеніи къ современникамъ? А вы знаете, что онъ кормился своими руками, дѣлая палатки: зачѣмъ же сей рабынѣ Божіей тратить время и труды для меня? Умоляю васъ, дайте мнѣ много-мало послужить сей рабѣ Божіей, чѣмъ могу, туне, *ради Господа* и, можетъ быть ради преспѣванія и благочестія ея же самой, да егда оскудѣю, бѣдный, — приметь мя спасенная благодатію Божіею въ вѣчныя кровы (Лук. 16, 9). Васъ это не убѣждаетъ? Убѣдитесь по крайней мѣрѣ тѣмъ, что уже награжденъ я, недостойнѣйшій, за малыя послуги ей; потому что сѣемое рукою любви всходитъ скоро, въ минуту самаго же посѣва, по выраженію одного изъ знающихъ это дѣло, возвращая сѣятелю миръ и радость такіа, коимъ цѣны нѣтъ. И вы это знаете, я увѣренъ, и вы испытали это и испытываете: за чтѣ же хотите отнять у меня тысячи, чтобы дать ихъ замѣнѣ грошъ?

1852 г. 7 января. По поводу письма твоего, хотѣлъ было и самъ я идти къ тебѣ, чадо; но препроводивъ блаж. Феодора Санаксарскаго а), посовѣстился мѣшать ему бесѣдовать съ вами не по-моему, только языкомъ, а жизнью равноангельскою. Увѣренъ, что вполне вы останетесь всѣ, *Горлицы Христовы*, довольны имъ и не замѣтите моего отсутствія. По прочтеніи отправьте къ чаду послушанія (1 Петр. 1, 14) А. Еф-нѣ. Въ свою очередь и она также кое-что пришлетъ вамъ для назиданія. Краснорѣчивъ языкъ благочестивой жизни подвижниковъ, особенно нашего времени. Какъ многоводный потокъ, онъ можетъ увлекать сердца наши въ океанъ вѣчности, поднимая ихъ съ грѣховной суши. Станемъ только внимательно прислушиваться къ нему *готовымъ сердцемъ* и умомъ, не расточившимъ своихъ мыслей по предметамъ страстей и похотей.

а) Т.-е. жизнеописаніе его.

Жалуешься на скорбь свою: откуда она взялась у тебя—невѣсты Христовой? Если только отъ дошедшаго слуха чрезъ Ал. Ее—ну о намѣреніи моемъ—не давать вамъ для чтенія мое мараніе, то всего менѣе объ этомъ должно скорбѣть, потому что не все то полезно вамъ, чтѣ пишется иногда ей, какъ супругѣ, матери и госпожѣ^{б)}; потому что въ письмахъ къ друзьямъ-мірянамъ многое говорилось и доселѣ пишется такое, чтѣ можетъ подѣ-часъ навести васъ на худую мысль, пробудить въ сердцахъ вашихъ смятеніе страстное, по причинѣ разности положенія вашего въ сравненіи съ друзьями моими мірянами, съ коими, какъ младенцами, по необходимости иногда говоришь языкомъ младенческимъ; потому, наконецъ, что слишкомъ мало можешь найти въ моемъ мараніи существенной для себя пользы, а время между тѣмъ невозвратно можешь потерять на списываніе немалое, за чтѣ боюсь не безъ основанія быть истязанъ, какъ отвлекшій вниманіе рабынь Христовыхъ отъ Его истинныхъ рабовъ, оставившихъ по себѣ въ сочиненіяхъ своихъ преназидательные для насъ уроки, по всѣмъ частямъ. Сестру Ал. за ея скромность не завиняйте: какъ младенецъ о Господѣ, она должна у васъ вести себя именно такъ, какъ свойственно младенцу: младенецъ молчитъ, и ей прилично молчаніе; младенецъ годъ, два и болѣе перенимаетъ лишь чужія рѣчи, дѣла, мины,—и она — Христовъ младенецъ, ходитъ къ вамъ перенимать, учиться, безмолвствовать. А ваше дѣло—служить ей примѣромъ, не соблазняя ее, рабу Божию, и не останавливая въ ней развитіе духовной жизни. Несносны дѣти-педанты, имѣющія претензіи на вниманіе старшихъ. И люди, только что вступившіе на стезю Христову, приторны бываютъ, когда берутся преподавать чужіе уроки, хотя бы на первыхъ порахъ нѣкоторые изъ снисходительныхъ слушателей и не скучили ими.

Не смущайся же, о чемъ не слѣдуетъ, чадо мое о Господѣ, а возверзи лучше печаль твою на Господа, и Онъ тя *препитаетъ* (Пс. 55, 23). Въ случаѣ нужды, свободно, во всякое время обращай ко мнѣ—къ моему сердцу, носящему тебя въ себѣ и язви его сознаниемъ своихъ немощей, чтобы, при помощи Божіей, могъ я понести ихъ съ тобою къ Господу нашему милосердому. Т. принимайте, но рѣже, вмѣсто пяти, шести разъ въ недѣлю, раза *по три*, а тамъ

б) Большая часть сихъ писемъ сгорѣла въ страшный симбирскій пожаръ въ 1861 году.

по два; принимайте всегда при комъ-либо. Канонъ Матери Божией можете переписать, но пока не отдавайте ей. Отвѣта за нее, что бы тебѣ ни говорилъ помыслъ, не бойся: отвѣчай ему съ Лѣствичникомъ, что «не всѣмъ свойственно спасать другихъ». Прости, мое о Господѣ чадо, и будь увѣрена, что не взирая на грѣхи мои многіе, молюсь о тебѣ каждадневно. Не унывай. Г.

1852 г. 17 января. Прочитавъ письмо твое, не могъ я вповѣ не замѣтить, послѣ неоднократныхъ опытныхъ наблюденій, боголюбезное мое о Господѣ чадо, что у душъ нашихъ дѣйствительно есть другой языкъ, имъ свойственный. Вообрази себѣ: въ тѣ минуты, какъ ты писала ко мнѣ, вопрошая, что тебѣ нужно, для преспѣванія въ жизни по духу, сердце неслышно, но явственно проговорило мнѣ: «напиши ей, чтобы она, согласно своему имени (Евсевія), упражнялась въ молитвѣ побольше и, если имѣетъ возможность, подавала бы милостыню, сопровождая послѣднюю ласкою, глубокимъ смиреніемъ, внушающимъ десницѣ забвеніе того, что творитъ шуйца (Матѳ. 6, 3); такъ какъ изъ этихъ-то двухъ стихій и слагается, главнымъ образомъ, истинное, нелицемѣрное *благочестіе или челоуколюбивая богобоязненность*. Послушай, невѣста Христова, это вѣщаніе и потщися, по мѣрѣ силъ твоихъ, осуществить его въ своей немощной плоти, да будетъ храмомъ для оживотворяющаго и всеосвящающаго Духа (1 Кор. 6, 19). Слѣшу отвѣтить и на предложенные вопросы, пока не нахлынула волна суеты по заведенію, управляемому мною.

1) Т.... одну не принимай, если дорожишь чистотою своего сердца и миромъ души своей; эпитимію за болтливость ей не мѣшаетъ назначить, если она покорна.

2) Келлія монаха и инокини—гробъ ихъ и могила: тамъ должны быть погребены, отпѣты и засыпаны всѣ страсти съ ихъ грѣхами. Суди по этому, изысканно, съ тщеславною особенно суетностію убирать свою келлію не слѣдуетъ вамъ. Впрочемъ желаніе украсить иконами келлію, или иконы въ келліи, если оно держится не на тщеславіи, но вытекаетъ изъ потребности сердца, — безгрѣшно, не предосудительно, особенно для той души, которая отъ временной красоты и изящества обыкла переноситься мыслію къ красотѣ несозданной, къ Краснѣйшему доброту паче всѣхъ челоуѣкъ.

3) Въ употребленіи денегъ вами не нахожу я ничего предосудительнаго: надобно лишь заботиться при этомъ о томъ, чтобы эта жертва вашего сердца осолилась *солію* мудраго опасенія, да не будетъ что въ ней или криво, или хромо, изуродованное или тщеславіемъ, или соуслажденіемъ, или лицемѣріемъ богопротивнымъ.

4) Язвы души врачуются покаяніемъ устнымъ и мысленнымъ. Изряднымъ пластыремъ служатъ перѣдко для нихъ и слезы—живая вода, льющаяся изъ язвъ сокрушеннаго сердца, вдали отъ молвы, при мысленной встрѣчѣ съ Обручникомъ душъ нашихъ—Господомъ Иисусомъ, Врачемъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

Прости, мое о Господѣ чадо; молил и не престану молить премилосердаго Господа сохранить тебя, голубицу Христову, чистою отъ сквернъ плоти и духа. Г.

1852 г. 23 января. Страждущія дѣти, какъ-то ближе бываютъ къ сердцу родителей: имъ и ласки, и вниманіе, и любовь родимыхъ! И нужно ли удивляться этому, когда знаешь, что страданіе—зло, а мы—наши сердца созданы для блаженства, мало, или даже вовсе незнакомаго страдальцамъ?

Могу ли поэтому, нося тебя во утробѣ любви, страждущее о Господѣ чадо, забыть тебя и я при теперешнихъ очень важныхъ обстоятельствахъ? Могу ли не пролить бальзама утѣшенія на раскрываемыя тобою, быть-можетъ, глубокія раны твои? Могу ли отказать тебѣ въ помощи при мукахъ рожденія въ тебѣ духа спасенія? Не могу по чувствамъ сердца и совѣсти не сказать тебѣ: не бойся, чадо! Грѣхъ живеть, пока въ душѣ сокрытъ, какъ сокровище: не исповѣданный, онъ не умретъ и при смерти нашей. Онъ пойдетъ за нами въ вѣчность, станетъ съ нами предъ престоломъ неумытнаго Судіи и, осудивъ насъ, уведетъ въ глубины ада. Но этотъ же отвратительный грѣхъ, ятый изъ глубины сердца, какъ змій, сѣтію смиренія, не краснѣющаго стыдомъ ложнымъ (Сир. 4, 24—25. Притч. 26, 11), извлеченный на спасительный брегъ исповѣданія и преданный во власть хотя бы то и недостойнаго *строителя тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), грѣхъ этотъ, злодѣй нашъ и убійца, издыхаетъ тогда и истаеваетъ, уничтожается и, по милости заслугъ Христовыхъ, не вспомнится, извергъ, ни правдою, ни всевѣдѣніемъ Божіимъ.

Пойми меня, чадо, прими въ свое сердце глаголь души моей и, взирая на близость Христа Искупителя, лови, влечи изъ глубины души своей всю тину. И *обновится яко орля юность твоя* (Пс. 102, 5): какъ очищенная, ты будешь многихъ ближе къ сердцу любвеобильнаго Жениха твоего Христа, именемъ коего и увѣряетъ тебя въ этомъ послѣдній изъ слугъ Его, грѣшный Г.

1852 г. 28 января. Не скорби, Христово чадо, не томись и не печалься много, при мысли, что *грѣшница ты*; не скорби, по крайней мѣрѣ, скорбію отчаянія: только сія послѣдняя есть грѣхъ, вполне достойный слезъ, скорби неутишной, вѣчной; потому что по степенямъ отчаянія нисходитъ душа прямо въ адъ, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 25, 30), гдѣ *червь не умираетъ и огонь не угасаетъ*. Смущающимъ тебя помысламъ противовѣщай: «дѣйствительно не постница я и воздержанія непричастница: но не невѣрно же слово апостольское, что *брашно*, одно лишь брашно, или *постъ не поставляетъ* и не оправдаетъ насъ предъ Богомъ (1 Кор. 8, 8): и постъ, и воздержаніе нужны для меня были, какъ средства къ добродѣтели, коей я, по благодати Божіей, не вовсе же была непричастна, по увѣренію духовнаго отца моего, а не самолюбія».

«Поздно я одумалась, ты пишешь, не скоро взялась за яремъ Христовъ благій и иго Его легкое». Но милосердъ Господь и благъ. Давши одинаковую награду пришедшему поздно на работу въ вертоградъ своемъ наравнѣ съ тѣми, кои явились на трудъ потовой въ ранніе часы дня (Мѳ. 20, 6—15), не откажетъ Онъ, очевидно, и тебѣ, *не потерявшей вѣры въ Его заслуги крестныя, безцѣнныя заслуги*, и не лишенной надежды на ходатайство св. Церкви къ Нему премилосердому о грѣшникахъ, не откажетъ и тебѣ за преданность въ Его святую волю, въ дарахъ своихъ, въ своемъ блаженствѣ. Сказавшій всѣмъ и каждому: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33), сими словами внушаетъ и твоему сердцу не волноваться, и душѣ не приходитъ въ тревогу, не забывать, что за молитву, за любовь къ близкимъ сердцу, за перенесеніе безропотное болѣзни, томящей плоть, еще здѣсь на землѣ живыхъ утѣшена будешь,—твердо помнись, что добро всегда утѣшаетъ

сердце и что въ этомъ-то утѣшеніи и заключается залогъ ожидающихъ насъ радостей за гробомъ—у Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи (2 Кор. 1, 3)». Размышляя такимъ образомъ, мужайся, чадо, и не уступай врагу. *Господь близъ* (Фил. 4, 5). Въ этомъ неложно увѣряетъ тебя чадо свое бѣдный, по персяющій надежды на милость Божию грѣшныи Г.

1852 г. 31 января. Болѣзнь твоя, возлюбленное о Господѣ чадо,—и моя болѣзнь. Молилъ и молю Господа сохранить миръ въ тебѣ и благодущіе, на упованіи въ безцѣнныя заслуги Христа Спасителя основанное. Пусть *внѣшній чело-вѣкъ*—сосудъ грѣха ветшаетъ и тлѣетъ, только бы *внутренній обновлялся* (Еф. 4, 22) на всякъ часъ въ тебѣ—черезъ покаянное расположеніе, ищущее утѣшеній не въ земномъ, а въ милости Божіей, чрезъ смиренную преданность въ волю Божию всеблагую, чрезъ терпѣніе уязвленій плоти отъ болѣзни и наконецъ чрезъ отвлеченіе вниманія и отъ себя, и отъ всего земнаго, ко Христу единому и къ тѣмъ вѣчнымъ обителямъ, кои приготовлены Имъ для земныхъ тружениковъ, да успокоются и да почіють въ нихъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13), хотя бы и поздно вышли на дѣло спасенія своего въ долгій день земной своей жизни. Христосъ съ тобою.

Февраля 1, 1852 г. Не скорби, чадо, о невозможности быть въ храмѣ и выполняи послушаніе безропотно: оно паче *поста и молитвы*. Относительно молитвы поступай такъ, какъ пишешь, избѣгай многословія фарисейскаго, которое, какъ излишніе вѣтви и листья—дерево, ослабляетъ иногда порывы нашего сердца. О пріемѣ родныхъ и ласкъ къ нимъ, окравшей и окрадывающей тебя, забудь пока. За промахи сестры Ев., коихъ быть можетъ и не будетъ, всего менѣе безпокойся, какъ не безпокоится мертвецъ, лежащій въ гробу. А ты—*мертвецъ* и притомъ такой, который долженъ чувствовать это сильнѣе, чѣмъ кто-либо другой.

Спѣшу, для успокоенія твоей души, извѣстить тебя, что можешь сходить въ храмъ, если здорова, если же не поправилась надлежащимъ образомъ—сиди дома. Да не давай себя расхищать: ни языку, ни чувствамъ твоимъ, ни посѣтителемъ, пекущимся и молвлящимъ о мнозѣ. Безъ самособранія, о коемъ говорилъ я тебѣ при посѣщеніи, нельзя имѣть ни молитвы

усердной, горячей, сердечной, которая есть цвѣтъ духовной жизни, ни чистоты сердца—плода ея. Помни это, чадо мое о Господѣ, и храни себя, хранимая Богомъ и ангеломъ твоимъ хранителемъ.

Февраля 4, 1852 г. Жалуешься на скорбь свою, нарушившую миръ души твоей. Впередъ тебѣ наука. Опытъ учителемъ бываетъ мудрыхъ. Ты, по милости Божіей, не изъ обдѣленныхъ умомъ. Исправься, и воды смущенія отхлынуть изъ души, при видѣ голубицы безмолвія, влетающей съ масличною вѣтвью мира въ сердце твое. Иначе не вѣнчаешься, если незаконно будешь страдать (2 Тим. 2, 5). Давно и не разъ я говаривалъ тебѣ, чтобы оставила ты мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (Мато. 8, 22).

Молитвою занимайся болѣе сердечною, опустивъ взоры ума туда въ глубину духа, гдѣ царство Божіе (Лука. 17, 21); а если что препятствуетъ ему держаться тамъ, какъ палецъ опущенной вертикально въ воду, читай тогда псалмы, особенно 12 нарочитыхъ псалмовъ, съ обычнымъ твоимъ правиломъ, читай ихъ неспѣшно и вслухъ, буде можно, хоть до половины, хоть треть изъ положеннаго: быть можетъ тогда уже легче будетъ опуститься духу на работу въ тайники души твоей.

Спи отъ 6 до 7 часовъ пока, не тревожась тѣмъ, что не можешь спать менѣе. Работа не мѣшаетъ дѣлу спасенія, лишь бы не своекорыстіе располагало насъ къ ней, а любовь къ Господу, обрешему насъ на трудъ во славу Его и для пользы ближняго. Г.

1852 г. 16 февраля. Напрасно смущаешься, чадо моего сердца, обстоятельствами моими, и скорбишь много о тѣхъ скорбяхъ, кои могутъ послужить для меня ключемъ и колесницею къ царствію Божію. Чтò слава міра? Не прелесть ли, не сѣть ли часто для непорочности? *Аще же страждете правды ради; блаженн есте*, говоритъ св. ап. Петръ. *Страха же ихъ не убойтесь, ниже смущайтесь* (1 Посл. 3, 14). *Лучше бо есть благое творящимъ, аще хоцетъ воля Божія, пострадати, нежели зло творящимъ* (ст. 17). *Тѣмже и страждущи по воли Божіей, яко вѣрну Зиждителю да предадутъ души своя въ благотвореніи* (гл. 4, ст. 19).

Тяжела разлука со мной? Пусть мое мѣсто займетъ въ твоемъ сердцѣ Господь: предай Ему всецѣло себя, и оно не будетъ

скорбѣть, какъ дитя при груди матерней, сытое, довольное, веселое.

1852 г. 18 февраля. И вчера, и нынѣ читаль я твой дневникъ, чадо Христово, и нахожу, что ты все таже самопроизвольная страдальца, любящая жить болѣе въ другихъ, забывая уже черезчуръ иногда самое себя. И хорошо это, и худо: *хорошо*, потому что любовь ищетъ не своихъ си только, а и яже суть ближняго (1 Кор. 10, 24), особенно близкаго къ нашему сердцу; *худо* же потому, что еслибы чловѣкъ и весь міръ приобрѣлъ, а потерялъ чрезъ разсѣяніе и небреженіе душу свою (Мѡ. 16, 26), то плохая для него находка. Уповай, чадо, болѣе на Господа и будь подовѣрчивѣе къ таинственнымъ путямъ Его. Не развлекайся слишкомъ по сторонамъ, не касающимся до тебя. Молитвы умной не бросай, особенно когда умиротворится душа твоя и соберутся *отъ внѣ* помыслы твои. Да исправится она, яко кадило предъ Господомъ тогда (Псал. 140, 1).

1852 г. 15 марта. Остатокъ вечера или обычнаго бдѣнія *суточнаго* посвящаю на собесѣдованіе съ тобою, чадо Христово. Прими къ сердцу глаголы души моей, сколь бы ни казались они, съ перваго взгляда, неприятными тебѣ. Предваряю тебя, что письмо будетъ состоять, главнымъ образомъ, изъ отвѣтовъ на предложенные тобою вопросы.

Чтобы не подвергнуться извѣданной тобою бѣдѣ, не ходи по той стезѣ, которая довела тебя до вражеской сѣти, т.-е. не умничай много, не будь пытлива, а главное—помни, что ты послушница Христова; слѣдовательно твое дѣло—съ кротостію и молчаніемъ исполнять то, что повелѣваютъ тебѣ другіе именемъ Господа.

Мысль твоя, что всякому можно рассказывать о грѣхахъ своихъ, основана на худо понятыхъ тобою словахъ св. ап. Іакова (— 5, 16): *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, да исцѣлѣтѣ*; они внушаютъ лишь то, чтобы мы не таили грѣховъ нашихъ предъ тѣми, кому открывать ихъ должно, для уврачеванія ихъ, а не то, чтобы обнаруживать ихъ предъ всѣми и каждымъ; чрезъ такую исповѣдь, пожалуй, можно будетъ многихъ навести нечистую мысль, или на самое даже дѣло недоброе.

Молитвенное твое правило хорошо, если ты исполняешь его усердно; пока выполняй его попрежнему, до особаго переговоров объ этомъ, при случаѣ. И въ распредѣленіи часовъ для сна твоего, не болѣе 6 часовъ, а иногда и до 5 въ сутки продолжающагося, не нашель я ничего, что можно было бы перемѣнить. Спи, Христось съ тобою, сколько спится теперь, а вотъ дастъ Господь силы, — станешь спать и поменьше.

Постъ неси посильный, особенно если непостоянная плоть мѣшаетъ подвигамъ духовнымъ или тѣмъ, что клонить ко сну во время молитвы, или возбуждаетъ нечистыя движенія. Отвѣчать Д. Д. ^{в)} на письмо слѣдовало бы... Бога ради напиши къ нему, хотя коротенько. Въ письмѣ можешь стороной намекнуть, что, зная слабость свою, не можешь не учиться, у кого бы то ни привелъ Господь, не безъ цѣли же давшій *овы убо апостолы, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія* (Еф. 4, 11, 12). Дневникъ тебѣ не слѣдовало бы прекращать; продолжай съ Богомъ, да откровеннѣе; иначе трудно мнѣ будетъ знать твои недуги и дѣлать, въ случаѣ нужды, операциі. Вотъ уже 12 часовъ. Рука, не мало писавшая нынѣ, и очи насмотрѣвшіяся вдоволь на суеты, просятъ на покой. Прости, мое чадо, всегда и въ эти минуты благословляемое моимъ сердцемъ, и будь увѣрена, что любовь о Господѣ къ тебѣ ни на волосъ не измѣнилась въ бѣдномъ Г.

1852 г. 12 марта. О томъ состояніи души твоей, которое, какъ пишешь, невѣдомо твоей совѣсти, много не безпокойся. Займись пока исправленіемъ до времени того, что видишь и признаешь нехорошимъ въ себѣ, молясь о первомъ такъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя Господи и отъ чуждыхъ пощади рабу твою* (Пс. 18, 13—14). При случаѣ, дастъ Богъ, поговорю съ тобою и объ этомъ, такъ сказать заднемъ дворѣ души твоей. Оставь Требникъ въ покоѣ, до поры до времени: Слова, приведшія въ содроганіе, какъ пишешь ты, душу твою, я просилъ бы напомнить мнѣ при свиданіи, какъ отцу, готовому подчасъ положить душу свою (Іоан. 10, 11), сколь ни грѣховна она, за тебя. Съ помыслами плотскими ты хорошо поступаешь и впредь, еслибы они налетѣли на тебя, перевѣдывайся съ ними такъже. Это лучшее и благонадежнѣйшее изъ средствъ противъ нихъ.

в) Д. Д. оказавъ ссектаптомъ.

1852 г. 20 апреля. Не разъ прочиталъ я письмо твое, чадо Христово, не разъ прослѣдилъ его мыслію, почувствовалъ сердцемъ и вотъ отвѣтъ мой на него искренній.

Тебѣ бы хотѣлось разстаться съ тщеславіемъ и распротиться съ духомъ гордыни, присущимъ тебѣ. Что же? Въ часъ добрый! благословясь, скажи имъ, недругамъ нашимъ: *простите*. Да скажи—не словами, а *терпимымы*, безропотнымъ *перенесеніемъ* болѣзни своей, наговоромъ людскихъ, задѣвающихъ за сердце, и духъ твой смущающихъ, покорностію судьбамъ Всевышняго, избравшаго, конечно, не безъ премудрыхъ цѣлей и болѣзнь, и поношеніе даже отъ близкихъ кровныхъ, крестомъ для тебя, на коемъ и должна ты распять себя со страстьми и похотьми (Галат. 5, 24), хотя бы и трудна для вѣшняго человѣка (2 Кор. 4, 16) была операція эта. Объ излеченіи совершенномъ отъ болѣзни тебѣ ужъ и думать нечего: она, можетъ, до смерти станетъ очищать твою душу и плести тебѣ незримо вѣнокъ нетлѣнія за терпѣніе твое. Мужайся же, мой другъ, не смущаясь постигшимъ тебя искушеніемъ. Пусть смерть заставитъ тебя готовою, по крайней мѣрѣ, лобзать или лобызающею Отчую десницу, простертую къ тебѣ съ врачевствомъ спасительнымъ, хотя и горькимъ, прискорбнымъ.

Побыть, поплакать, помолиться на могилѣ родныхъ весьма поучительно, утѣшительно и составляетъ одну изъ обязанностей чады добрыхъ; поэтому, всѣмъ моимъ сердцемъ благословляю тебя съѣздить туда съ сестрой Алек. Ею., испросивъ напередъ, разумѣется, благословеніе у начальницы.

За Гр. молись и днемъ, молись и ночью; она дѣйствительно достойна жалости по жалкой долѣ, самой же избранной ею по милости самомнѣнія. Станемъ надѣяться, что искушенія за искушеніями вынутъ изъ нея костригу, отдѣлятъ мякину, вывѣютъ плевелы такъ, что, быть можетъ, она, дастъ Богъ, утѣшить насъ. И не всѣ ли мы, чадо, *ходимъ съ паденіемъ* (Сирах. 13, 16)? Итакъ дня черезъ два-три позови ее, обними и скажи: прости, мой другъ. Я немного смутилась-было; по теперь обнимаю тебя любовію, прося у тебя за меня молитвы святыхъ.

1852 г. 13 апреля. Очень радъ я, чадо моего сердца, что, не взирая на мягкость и пріимчивость души твоей воспламенительной, борешься по силамъ съ сильнымъ напоромъ

помысловъ, тебя обуревающихъ. Продолжай такимъ образомъ и впередъ обучать и раскрывать чувства души твоей,—и ничтоже успѣетъ ктому врагъ на тебя и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити тебя (Пс. 88, 23), хотя бы и продолжались еще и еще съ его стороны искушенія. Жизнь— война (Іов. 7, 1), мое чадо: мудрено ли, что поетъ подчасъ сердце и груститъ безотрадно? Станемъ добръ, станемъ со страхомъ на стражбѣ своего спасенія, и бремя будетъ легкимъ тогда, не взирая на упадокъ силъ и души, и тѣла.

Работу брать и назначать цѣну по *совѣсти* за оную не грѣхъ. Назначь, смотря по труду и отдѣлкѣ, цѣну. Дадутъ— возьми, а не дадутъ—не смущайся.— Не грѣхъ насладиться и природой, любимой всегда и всѣми нѣжными сердцами; поэтому ненахожу предосудительнаго въ томъ, если изъ любви къ ней ты пойдешь и пороешься въ садикѣ, или займешься поливкою цвѣточковъ во время досуговъ. Не грѣхъ ознакомиться и съ путевыми записками, особенно о св. мѣстахъ,— это не романъ,—только бы чтеніе сего рода сочиненій не мѣшало молитвѣ, которая должна быть самособранною.

Прошу сестрѣ Аѳанасіи сказать, что поклоновъ во время Пятидесятницы въ кельѣ дѣлать не слѣдуетъ.

1852 года, 24 апрѣля. Не чернилами, а сердечными слезами пишу къ тебѣ, чадо моего сердца, паче же искупленное безцѣнною кровію Христа Спасителя—Божіе чадо! Дерзай, дщи! Господь близъ (Пс. 118, 15). Гдѣ изпмогаютъ и оказываются безсильными всѣ папи силы и крѣпость мышцъ нашихъ, тамъ Онъ *и естъ* съ своимъ всемогуществомъ. Обратись только сердцемъ къ Нему, которос готовъ Онъ ободрить, замѣстивъ все Собою, какъ болій нашего сердца (1 Іоан. 3, 20; 4, 4).

Дѣла твои далеко не столь плохи, какъ полагаешь: это мнѣ зпать лучше, чѣмъ тебѣ, которая не можешь быть въ нихъ, по пословицѣ, судью. На помыслы врага: нѣтъ тебѣ спасенія, ты лѣдъ, ты ничто,—говори: «все это правда; только не на радость тебѣ—окаяннѣйшему, проклятому: за меня положилъ душу свою праведную Спаситель мой, за меня лилась кровь на Голгоѣ, за меня и донесъ и молятся и стануть впередъ молиться за безкровной жертвой люди меня любящіе всѣмъ сердцемъ, не взирая на то, что знаютъ все и черное, и бѣлое изъ моей жизни. Еслибы и

была жертва ада, то существа близкія душѣ моей не стали бы обманывать меня: они прямо бы сказали: «ты пропала, тебѣ не спастись»; а они говорятъ мнѣ всѣ въ одинъ голосъ устами единой любви о Господѣ, что погибнуть лишь грѣшники и грѣшницы отчаянные, т.-с. псжслающіе прикрыться безцѣннымъ покровомъ, истыннымъ па Голгоѣ Искупителемъ, а не я, хоть и грѣшница, но не такая, по милости Божіей еще, чтобы презирать кровь *завѣтъ вѣчнаго* (Евр. 10, 29), *которая столь недавно еще окропила меня въ знаменіи спасенія*. Снова повторяю тебѣ, чадо: дерзай и не бойся! За тебя противъ врага обнаженъ мечъ Ангела твоего хранителя, за тебя горять и будутъ горѣть, какъ лампы предъ образами, молитвы сестеръ твоихъ милыхъ и нѣжныхъ друзей, за тебя, какъ искра въ суровомъ деревѣ отъ молніи, тлѣетъ любовь даже и въ грѣшной душѣ моей, испрашивающей благословеніе съ неба душѣ твоей. Иди же въ мирѣ въ храмъ и не тѣшь врага педостойнымъ тебя малодушіемъ. I.

1852 г. 1 июня. Тайна благоугожденія Господу въ твоемъ положеніи открыта тебѣ: почитай болѣзнь даромъ Отца небеснаго и, благодаря Его за эту милость, цѣлуй руку, поразившую тебя, съ нѣжностію, яко дочь возлюбленная Имъ паче многихъ. Кушай умѣренно, такъ чтобы оставался аппетитъ всегда послѣ стола; спи отъ 4 съ половиною до половины 5 или до 6 часовъ; не можешь молиться стоя, молись сидя, собравъ въ себя всѣ мысли и обращаясь ко Господу, присущему тебѣ. Изъ келліи выходи рѣже. Болѣе слушай, чѣмъ говори. Чаше думай о своемъ ничтожествѣ безъ благодати Божіей: чрезъ это скорѣй всего дойдешь до безцѣннаго сокровища—смиренія. Прости и не скорби о бѣдномъ грѣшникѣ Г.

1852 г. 12 июня. И прежде я никогда не огорчался на тебя, чадо мое, не огорчался, по крайней мѣрѣ, до такой степени, чтобы красное солнышко хоть когда-либо за небосклонъ опустилось при неудовольствіи моемъ на тебя хилую, подозрительную до нельзя; а теперь и всего менѣе огорченъ. Молиться о тебѣ, тихо грустить и слезить по временамъ, сорастворяя грусть эту только мольбою къ Врачу душъ и тѣлесъ,—вотъ наше дѣло! Поэтому можешь судить, каково читать мнѣ было извиненія твои въ какомъ-то огорченіи

меня, выдуманномъ очевидно тобою. Пора бы уже тебѣ бросить всѣ подозрѣнія и *ходить въ простотѣ сердца. Аще не будете, яко дѣти, говорить слово Божіе, не увидите въ царствіе Божіе* (Мѡ. 18, 3); а мнѣ бы желалось видѣть тебя причастицею сего царства. Пора и о мнѣ оставить безпокойства, тревоги, печаль: никто и ничто мнѣ не сдѣлаетъ, если Господь не попуститъ; а если попускается что, такъ это нужно для очищенія моего, коего, какъ любящая меня, конечно не можешь не пожелать мнѣ. *Помни только послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. 7, 39). Что тебѣ до огорченій, кои, по милости Божіей, не превышаютъ мѣру терпѣнія моего? Зачѣмъ тебѣ лишать меня, быть можетъ, награды за молчаніе о нихъ? Развѣ такъ себя обнаруживаетъ любовь о Господѣ?—Миръ тебѣ, чадо.

1852 г. 13 іюля. Добрые друзья наши, сестры твои Евпракс. и Ал. Ев. увѣдомляютъ, между прочимъ, что все ты хвораешь, слабѣешь, изнемогаешь, и, говоря словами царя-пророка, *стѣня ходиши* (Ис. 41, 10) по пути своей жизни. Слава Господу, наказующему насъ съ тобою и готовому болѣзнями тѣла уврачевать язвы душъ нашихъ. Смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ ны (1 Петр. 5, 6). Станемъ вѣрить, и вѣруя сердцемъ, утѣшаться, что не забылъ насъ Господь, но разыскалъ особенно меня окаяннѣйшаго, любовью своею. Зачѣмъ смущаться намъ мыслію, что при здоровьѣ мы лучше бы были? Къ здоровому скорѣе пристають, какъ дивіи звѣри къ трупу и слетаются, какъ враны, тучи помысловъ нечистыхъ, желаній скверныхъ, даже дѣлъ скаредныхъ.

Не унывай же, дорогое о Господѣ чадо; люби покоить свой умный взоръ на страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа и днемъ, и въ ночи, когда чудные лучи свѣта неземнаго падаютъ съ креста и, какъ воскъ, растопляютъ сердце, дѣлаю его способнѣе, пріимчивѣе къ впечатлѣніямъ небеснымъ.

Да не забывай и меня многогрѣшнаго въ святыхъ своихъ молитвахъ. Сколь ни худо живу я, слѣдуя дурной привычкѣ своей—отлагать со дня на день исправленіе свое и покаяніе, но не желалъ бы умереть во грѣхѣхъ,—*съ этимъ змѣемъ, обжившимся съ сердцемъ и обвившимъ его.*

1852 г. 15 июня. И въ ночи, какъ во дни, являются очамъ любви любимые нашею душею предметы. И немудрено: она не спитъ, хотя и она не незнакома съ усталостію, слабостями. Какъ бы ни было, видѣлъ я всѣхъ васъ нынѣ, какъ на яву, во снѣ, и всѣхъ яснѣе выдалась при этомъ изъ круга сестеръ прочихъ ты съ сестрою А. Е., которую, къ изумленію моему, разоблачила ты и, обнаживши до середины талии, показывала мнѣ на три язвы ея, изъ коихъ двѣ на плечѣ, уже поджившія, а третья на спинѣ, подлѣ позвоночнаго столба, была свѣжая, съ матеріей. Язва эта, говоришь ты мнѣ, нужна якобы ей въ предотвращеніе внезапнаго удара, къ коему предрасположена якобы она въ припадкѣ гнѣва и чревоношенія послѣ зачатія младенца. И жаль мнѣ было видѣть эту на ней язву и сказать не находилъ что, сколь ни хотѣлось мнѣ склонить васъ къ закрытію оной. Что это значитъ, не знаю. Узнаемъ быть можетъ послѣ, дастъ Господь.

Приобщалась ли ты нынѣ? Всей душой поздравляю тебя и желаю, чтобы Христосъ вселился въ тебя, чадо мое о Господѣ, всецѣло. Съ Нимъ ты всѣхъ будешь богатѣе, всѣхъ покойнѣе; ангеломъ—не человѣкомъ, какъ я слабый и бѣдный, даже ты будешь.

1852 г. 20 июня. Слово любви твоей, чадо Христово, встречено любовію въ моемъ сердцѣ, и вотъ отвѣтъ его краткій, по краткости досуга

Я наше, или самолюбіе убивается именно тѣмъ самымъ оружіемъ, съ коимъ преслѣдовала ты и ранила его вчера: самообличеніемъ и противленіемъ его стремленіямъ. Продолжай постоянно изгонять его оружіемъ симъ, прося при этомъ у Господа помощи; потому что врагъ этотъ скрытенъ и нерѣдко преобразуется въ ангела свѣта (1 Кор. 11, 14).

Жизнь моя, мое прошлое, какъ и настоящее,—струпь, язва, грѣхъ! На что тебѣ сокровище это? Хочется испачкаться, оскверниться? Избави Богъ! Не проси же матеріаловъ для біографіи моей, или лучше грустной повѣсти о грѣхѣ, во мнѣ живущемъ и царствующемъ съ дней почти младенческихъ доселѣ: въ ней ничего нѣтъ для тебя поучительнаго, а соблазна—тъма темъ.

1852 г. 27 июня. Судя по желанію твоему, выраженному въ письмѣ ко мнѣ,—видѣть меня поскорѣе, не могу не

видѣть, что ты, какъ и другъ нашъ Ал. Ев., похожа на одержимыхъ водяною: чѣмъ болѣе пьешь, тѣмъ сильнѣе въ тебѣ жажда. Что бы тебѣ открыть, при содѣйствіи благодати Божіей, въ самой себѣ источникъ неоскудный для потребности домашней, не обращаясь ко мнѣ, кладенцу сокрушенному, безводному?

Относительно матери игум. Досиоеи не скажу тебѣ ничего, кромѣ того, что и ты, и я окаянный, должны, слѣдуя заповѣди Апостола нынѣ чтеннаго, быть братолюбивыми другъ ко другу съ вѣжностію и въ почтительности другъ друга предупреждать (Римл. 12, 10), поменьше думать о себѣ, при невниманіи къ намъ, оказываемомъ иногда съ цѣлію узнать насъ покороче.

1852 г., іюля 21 числа. Зовешь ты меня и зовешь сильно къ себѣ. Но я былъ у тебя весьма недавно; поэтому стыжусь ходить часто, опасаясь при этомъ, чтобы, вмѣсто пользы не причинить вреда душѣ твоей. *Не учащай вносити ногу твою къ другу твоему*, говоритъ Премудрый, *да не когда насытятся тебе возненавидитъ тя* (Притч. 25, 17); а ты—другъ души моей,—какъ же мнѣ не дорожить покоемъ души твоей, и какъ не избѣгать частыхъ посѣщеній? О болѣзни мойя меня не спрашивай, а увѣрься лишь въ томъ, что весьма благодѣтельна она бываетъ для меня, безъ ней, какъ орелъ безъ крыльевъ, пожалуй пресмыкался бы духъ мой по землѣ (Ис. 118, 25), лакомясь, какъ гадъ, падалью и нечистотами. За что ты, пѣжное чадо, питаешь ко мнѣ бѣдному грѣшнику такое вниманіе съ участіемъ сердца? Не даромъ видно кто-то сказалъ, что причина любви—безъ причины. Остается желать, чтобы я окаянный и бѣдный грѣшникъ вполне могъ чувствовать мѣру привязанности твоей и съумѣлъ бы отыскать въ ней такую сторону, которою бы могъ привести тебя къ плодovitой маслинѣ—Христу, да сподобишься и ты, какъ прочія невѣсты Христовы, вони масти благовоныя, и войдешь веселыми ногами, когда позовутъ, въ чертогъ славы не вечерней.

1852 г. 4 августа. Исповѣдь твою прочиталъ, Христово чадо, и нахожу, что искреннее приносишь ты покаяніе; остается желать, чтобы охраняла ты себя отъ повторенія прежде содѣянныхъ тобою грѣховъ, чрезъ бѣдніе за собою, молитву и постоянство. Дай, по крайней мѣрѣ, обѣтъ, хотя

напримѣръ не *мать* и не лукавить, а ежелибы по привычкѣ и довелось это сдѣлать, въ ту же минуту торжественно сознавайся, предъ кѣмъ допустила этотъ грѣхъ, что ты *виновата*. Пусть на первыхъ порахъ будетъ и стыдно, за то очень памятно и едва ли уже захочешь послѣ впасть въ тотъ грѣхъ, столь скоро по крайней мѣрѣ.

1852 г. 10 августа. Радуюсь, что благодушна ты; молю Господа продлить въ тебѣ этотъ духъ добрый, готовый не унывать и не сѣтовать безотрадно, а со страхомъ и благоговѣніемъ приносить ко Господу жертвы хвалы и ароматы покаянія искренняго. Если не умру и не встрѣчу препонъ какихъ—явлюсь я, дастъ Богъ, къ вамъ въ среду или во вторникъ, чтобы выслѣдить увернувшіеся и затаявшіеся во глубинѣ души твоей порожденія лукаваго, могущія повредить ей, какъ прожорливый хотя и мелкій червь растенію.

Ты права, питая указъ къ аду: тамъ плачь и скрежетъ зубовъ (Лук. 13, 28), тамъ огонь не угасаетъ и червь не умираетъ, тамъ дымъ отъ вѣчнаго огня и жупела будетъ горѣть цѣлую вѣчность (Апок. 14, 11), для муки грѣшниковъ. Держись только не за меня, подобнаго тебѣ грѣшника, но за Христа, побѣдителя смерти и ада, держись и волею и сердцемъ твоимъ. Пусть мысли, и желанія, и чувства твои останавливаются съ вѣрою, надеждою и любовію на Немъ единомъ, минуя насъ, Его служителей, кои, какъ звѣзды при солнцѣ, незамѣтны для глазъ, ищущихъ Господа въ ясный день посвѣщенія и боговѣдѣнія.

1852 г. 15 августа. Поскорбѣлъ я о томъ, особенно во время всенощной, что, проповѣдуя инымъ о спасеніи, самъ живу, какъ рабъ неключимый (1 Кор. 9, 27), ни чувствами, ни желаніями, ни помыслами, ни словами, ни дѣлами, не оправдывая благопопечительный о мнѣ промыслъ Отца небеснаго, премилосердаго, ожидающаго съ часу на часъ моего обращенія на путь правый, вводящій въ животъ.

Вѣроятно все это открылось очищенному оку любви твоей и вызвало сожалѣніе изъ сердца твоего. Что-то въ родѣ сего и владыка замѣтилъ во мнѣ, только во снѣ своемъ на нынѣшнюю ночь: «вижу, говорилъ онъ мнѣ пунѣ послѣ обѣдни,—якобы на груди у тебя огромный, бѣлый какъ снѣгъ, се-

ребряный крестъ съ большимъ лучистымъ вѣнцемъ, въ видѣ короны». Прошу помолиться о мнѣ, бѣдномъ грѣшникѣ, и пожелать выхода изъ бездны грѣховъ, обошедшихъ меня, какъ воды моря Іону нѣкогда. О, Господи, спаси, о, Господи, благопоспѣши (Ис. 117, 25), хочу ли, не хочу азъ окаянный! *Живота Мати, къ животу престаи мя многогрѣшнаго!*

О грѣхѣ, тобою повѣданномъ въ письмецѣ, въ которомъ просишь разрѣшенія, не могу я сказать тебѣ пока ничего, стану до поры-до времени молить Господа моего премилосердаго, да сниметъ Онъ самъ благодатію своею тѣ ложныя покровы съ тебя, за кои всею силою держится самолюбіе твое и желало бы укрыться, буде можно, отъ самаго всевѣдѣнія Божія, подобно прародителямъ согрѣшившимъ и убѣжавшимъ въ лѣсъ, не скрывшіи однакоже ихъ отъ ока Всевидающаго.

1852 г. 18 августа. Исповѣдь твою, Христово чадо, чистосердечную прочиталъ я вчера по возвращеніи отъ сестры твоей и друга Ал. Ев. въ 9 часу вечера и смѣю увѣрить тебя, что со мною читали ее и ангелы, служебные духи, въ служеніе посылаемые къ хотящимъ наслѣдовати спасеніе (Евр. 1, 14), и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ нашъ долній взыскаи и спасти погибшихъ, а слѣдовательно и насъ съ тобою, достойныхъ осужденія. Я получилъ приказаніе, какъ нѣкогда пророкъ Наѳанъ — Давиду убійцѣ, прелюбодѣю, послѣ принесеннаго имъ покаянія, сказать тебѣ, чаду моему: *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умрешь!* (2 Цар. гл. 12, 13). Слышишь ли?—не умрешь. Послѣ сего уже и не считаю нужнымъ просить тебя: *не скриваться* отъ меня, строителя тайнъ Божіихъ, какъ отъ Его посланника, хотя и послѣднѣйшаго изъ послѣднихъ, и не таиться въ моемъ присутствіи, не взирая на нечистоту души и тѣла. Теперь ты чиста и свята, какъ невѣста Христова: чего же бы тебѣ стыдиться меня? Христосъ съ тобою.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЪ ЗА 1852 Г. *)

1851 г. 27 августа. «Неужели, отецъ мой, и теперь вы еще не отвергнете меня скверную»? пишешь ты между прочимъ въ письмѣ твоемъ, или лучше сказать въ исповѣди твоей чистосердечной. Именемъ Господа увѣряю тебя, что *не отвергну*. Этого мало: ты дороже для меня даже теперь стала, чѣмъ прежде, когда скрывала въ себѣ то, что видѣла бѣдная душа моя въ тебѣ прикрытымъ, но не сокрытымъ. Будь спокойна, сколько это возможно въ твоемъ положеніи, и читай ту молитву, которую совѣтовала тебѣ любовь моя, въ означенное время. Сколь ни поздно покаяніе твое, все-таки оно покаяніе, воля животная, аромать сокрушенія, а не постыдная правда книжниковъ и фарисеевъ (Мѡ. 5, 20). Благодаря Христа Спасителя, призывающаго тебя въ свой чертогъ свѣтозарный съ мудрыми дѣвами, тебя, оставившую, при содѣйствіи Его благодати, буйную мудрость свою. Слава Ему, показавшему тебѣ, сидящей во тьмѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ.

1852 г., 3 сентября. Предпринятая тобою исповѣдь — святое дѣло; всѣмъ сердцемъ радъ я сему, желая преспѣянія тебѣ отъ сего благодѣланія, Христова чадо. За молебномъ въ пятокъ, послѣ ранней, если онъ будетъ вскорѣ по окончаніи литургіи, готовъ я помолиться съ твоимъ сердцемъ и, буде дастъ Господь, смѣшать горечь слезъ моихъ съ сладостію сердечною твоего умиленія; если же не скоро, — доложень уйти я: у меня классъ и дорога каждая минутка, чадмое. По тѣлу я почти здоровъ, но душа моя хворала и вчера и сегодня; да и не знаю, когда не хвораетъ она, ока-

*) Продолженіе. См. октябрьскую книжку „Душеп. Чтенія“.

явная. Вотъ тебѣ вѣсточка, чадо мое желанное; отъ грѣшника о чемъ и слышать, какъ не о грѣхахъ? Помолись, родная, при досугѣ, да избавить мя Господь отъ искушеній, обышедшихъ душу мою бѣдную, или паче—да дастъ терпѣніе и силу, мнѣ нужную, для борьбы съ ними. Грустно мнѣ и скорблю о томъ, чтобы уча тебя и другихъ, самому не быть неключимымъ рабомъ. О, Господи спаси, о, Господи благопоспѣши (Ис. 117, 25) и мнѣ и чадамъ моимъ! Христось съ тобою.

1852 года, 5 сентября. Беру нѣсколько минутокъ у должности въ долгъ, чтобы удовлетворить долгу святой любви, ставшему близъ сердца и съ настойчивостію неумолимаго кредитора требующему уплаты. Но чѣмъ расплачусь, бѣдный духомъ, нечистый сердцемъ? Чѣмъ? Смирненнымъ сознаніемъ моихъ немощей, чадо мое о Господѣ возлюбленное, и покорною мольбою къ Господу, да самъ Онъ, богатый въ милости, воздастъ тебѣ полною мѣрою любви своея, въ теченіи наступившаго новаго лѣта жизни твоей; да содѣетъ тебя, невѣсту свою достойною Себя; да утвердитъ слабыя доселѣ стопы твои на пути заповѣдей и оправданій своихъ, такъ чтобы никогда онѣ не претыкались о камень соблазна; да видя грѣхи свои предъ собою выну, сколь ни тяжело это для очей совѣсти, тѣмъ съ большимъ бы упованіемъ жила ты, чадо сердца моего, отнынѣ для Него—единого.

1852 г. 7 сентября. Очепь трогаетъ меня этотъ энтузіазмъ души твоей, Христово чадо, съ какимъ обращаешься ты, судя по письму твоему, къ моему бѣдному сердцу. И камень, кажется, могъ бы треснуть отъ этого огня чувствъ, согрѣтыхъ любовію, не только что бѣдное сердце мое... Если когда, то въ такія минуты по преимуществу дается ощущать мнѣ бѣдному съ одной стороны все ничтожество моихъ усилій и незначительность труда, коими, по волѣ Божіей, желаю отъ всей души споспѣшествовать дѣлу спасенія твоего, съ другой—та высота чувствъ въ тебѣ и святость порывовъ пламеннаго сердца, на которую поставляетъ тебя благодать Божія, тебя, мое о Господѣ чадо, за минуты смиренія и плѣненія ума твоего въ сладость послушанія Христова (2 Кор. 10, 5). Итакъ, напрасно ты думаешь, чтобы я могъ оттолкнуть тебя когда либо—сохрани Богъ! Ты дорога мнѣ,

какъ все святое, очищенное кровію Господа моего, все носящее на себѣ Его образъ боголѣпный.

4 октября 1852 г. Благодарю Бога, что не изнемогаешь ты, искушаемая и стужаемая прилогами врага, слящагося то смутить, то омрачить душу твою. *Противися діаволу*, по заповѣди св. ап. Іакова (— 4, 7) и впередь, какъ противилась ему 1 и 2 октября, и *бѣжитъ отъ тебя*, къ утѣшенію моего любящаго тебя о Господѣ сердца. Вѣдь онъ не можетъ насильно влечь насъ ко грѣху. Облако нечистыхъ его прилоговъ всего скорѣе разносится именемъ Іисуса Христа, произносимымъ съ участіемъ сердца и смиренною преданностію въ Его крѣпкія руки.

Жалѣешь и скорбишь о томъ, что ничего не слышишь о мнѣ. Что бѣдный грѣшникъ можетъ сказать самъ о себѣ утѣшительнаго? Ровно ничего: *сладѣть похваляюся*, говоря словами св. ап. Павла, токмо *въ немощахъ моихъ* (2 Кор. 12, 9), имѣя однакожъ намѣреніе снять съ себя кожухъ этотъ грѣховный, тѣснящій меня и давящій сильно духъ мой, ищущій соединенія съ Господомъ.

1852 г. 7 октября. Жалѣешься на недугъ души твоей—извѣстный? Что дѣлать, чадо мое родное! Пока все у насъ какъ-то уродливо, неполно. Прекрасенъ младенецъ—дитя и милъ онъ, какъ ангель; а всмотришься попристальнѣе—увидишь, что нѣтъ у него ни зубовъ, ни силы, умѣнья владѣть руками, ногами: нужно дожидаться, пока подрастетъ онъ и вполне разовьется, чтобы быть въ совершенномъ видѣ. И ты только младенецъ еще во Христѣ: много любезнаго, дорогаго, безцѣннаго даже въ тебѣ; но есть и недостатки—слѣдствіе неполнаго развитія, быть можетъ, души твоей и эти недостатки, при помощи Божіей, пройдутъ, если предашься всецѣло святому Провидѣнію и станешь беречься отъ уродливости и порчи нравственной, которую уже, сколько вѣдомо мнѣ, ненавидитъ душа твоя, близкая мнѣ и родная. Продолжай присматривать за собою и сберегать себя со смиреніемъ: страхъ и смиренное благочестіе привлекаютъ силу Божію, которая восполняетъ неполноту, сознаваемую, по милости Божіей, тобою.

Недостатокъ сестры-друга, какъ немощь, какъ слабость, снеси и покрой любовію вѣжною. Охи и вздохи съ криками еще не страсти, не пороки: съ ними не такъ жить опасно въ сосѣдствѣ, какъ съ послѣдними. Впрочемъ за откровенность хвалю тебя и устами и сердцемъ: это лучше, чѣмъ носить въ сердцѣ занозу на сестру и молчать предъ отцемъ-другомъ.

1852 г. 13 октября. *Отвѣтъ на исповѣдь.* Я съ любовію, чадо любви моей, прочиталъ твою исповѣдь. Чѣмъ искреннѣе она, тѣмъ отраднѣе моему сердцу. Радуюсь, что кончается въ тебѣ, по милости Божіей, безчувственность твоя, этотъ сонъ летаргической, коимъ любятъ нерѣдко успокаивать себя погрязшія въ пучинѣ грѣха грѣшницы, что твое сознаніе о грѣхѣ стало живѣе, яснѣе въ тебѣ при созерцаніи благодати и боль отъ него жгучѣе, неприятнѣе для души твоей, настрадавшейся уже вдоволь, что жажда возрожденія томительнѣе, неутомоннѣе, и что, наконецъ голосъ Жениха твоего небеснаго доходитъ до сердца твоего и начинаетъ трогать его и поднимать, какъ тяжело больнаго, съ одра смерти. Остается желать теперь мнѣ бѣдному грѣшнику, чтобы подражая Магдалинѣ, припала ты къ стопамъ Его—съ вѣрою и любовію и, оросивъ ихъ слезами умиленія, шла въ слѣдъ Его на Голгофу и рѣшилась на распятіе въ себѣ страстей и похотей (Гал. 5, 24), кои доселѣ въ тебѣ живутъ, пытаясь привѣтомъ плоти, какъ змѣи. Какимъ же образомъ производится эта болѣзненная операція, объ этомъ говорилъ я вамъ, помнится, немало. Припомни хоть то, что начало этого самоумерщвленія состоитъ въ дѣланіи дѣлъ, совершенно противоположныхъ дѣламъ тьмы (Ефес. 5, 2); папримѣръ тщеславилась ли прежде? не тщеславься уже и старайся обвинять себя на каждомъ шагу. Скрыжничала ли? не скрыжничай, а будь милостивою дательницею по силамъ. Любила ли нечисто? полюби цѣломудріе и желай лучше умереть, чѣмъ увлекаться сердцемъ въ пучину сего грѣха, сладкаго и потому весьма опаснаго.

Относительно обхожденія твоего со мною не безпокойся: не вижу я ничего непристойнаго, излишняго. Смотри однако же сама за собою повнимательнѣе и если что подмѣтишь не вполне сообразное съ званіемъ твоимъ — отрѣжь вѣтвь сію, побѣгъ этотъ, ослабляющій цвѣтъ истинной любви твоей. А такъ какъ съ паденіемъ мы ходимъ (Сир. 13, 16) здѣсь,

какъ живущіе во тьмѣ и сѣни смертной, то станемъ смотрѣть себѣ подъ ноги, да не занутетъ стопы наши о камень не того-другаго претыканія. Зная мое ничтожество, рѣдко я, по милости Божіей, отношу къ себѣ то, что ты о мнѣ пишешь. И впродѣ, дастъ Богъ, этихъ же правилъ я стану держаться, чтобы не сбѣгся съ толку и не вообразить себя дѣйствительно достойнымъ любви вапей и святой привязанности.

Причина невниманія нашего къ читаемому въ словѣ Божіемъ происходитъ, между прочимъ, отъ того, что мы относимъ почти всегда къ другимъ, а не къ себѣ, что читается или слышится вами.

Пишешь, что болитъ и скорбитъ твое сердце о родныхъ, и не знаешь, что тебѣ дѣлать. Какъ что дѣлать? Говори въ такія минуты тоже, что нѣкогда говаривалъ пророкъ Давидъ: *Вскую прискорбна еси душа моя, и вскую смущаешмя? уповай на Бога* (Пс. 41, 12) и пр., вмѣсто того, чтобы суетиться и кружиться. Какъ крикъ ворона предъ бурю не огсторонитъ бури, такъ и наши вопли сердечные — бѣды и напастей отъ другихъ. Другое дѣло при сердечной тревогѣ о судьбѣ сестеръ заняться молитвою о нихъ. Положимъ даже, что елей мольбы нашей съ тобою и не умастилъ бы главы вной сестры, можетъ уже отжившей для своихъ радостей; но эта мольба можетъ обратиться иногда на главу твою и облегчить скорбь.

Выполнять правило все и всегда — похвальное дѣло; но выполнять его кое-какъ — плохо: поступать такъ, значитъ обманывать себя и поступать противъ третьей заповѣди. Моляся внѣшно, читая молитвы устами, молись такъ, чтобы внѣшняя твоя молитва внолѣвъ соответствовала внутренней; ибо не всякъ глаголюй *Ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе Божіе*, говоритъ Спаситель, — но творяй волю Отца небсогомаго (Лук. 6, 46). Къ Гр. надобно быть посписходительнѣе, помня, что ласки рѣдко вредили кому, а невниманіе, какъ плодъ сердечнаго нерасположенія, всегда были и будутъ похожи на мать свою — неприязнь, лишающую счастья сердце наше, которое только и живетъ что любовію. Само собою разумѣется, что всего менѣе надобно льстить ей и такими образомъ пересаливать и портить какъбы дѣло. Какъ гиря для крыла птицы пернатой, такъ грѣхъ для души, окрыленной силами и естественными и благодатными, тяжелъ и стремитъ насъ долу; поэтому хорошо облегчать душу отъ этого груза почаще.

Доброе желаніе—цвѣтъ благодѣланія; но цвѣтъ не плодъ; ищи, чадо, больше плода. Христось съ тобою.

1852 г. ноября 23 дня. Рабу и узнику грѣха, привель мнѣ Господь отслужить литургію нынѣ и посвѣтитъ сѣдящихъ въ узилищѣ и за затворами, не взирая на то, что большая быть можетъ часть изъ нихъ менѣе виновны, чѣмъ я бѣднѣйшій грѣшникъ, терпимый долготерпѣніемъ Божиимъ. Слава долготерпѣнію твоему, Христе! Благодарю Его милость и за васъ, причастницы Христовы, и посылая вамъ благословеніе моего сердца, съ просфорою, прошу не забыть о мнѣ, какъ я не забылъ, вспоминалъ васъ въ темницѣ недавно, моля любовь Христову и меня и васъ всѣхъ *извести изъ темницы души наши исповдатися имени Его* святому (Ис. 14, 8), дивному и страшному; да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ нашемъ, во еже послушати его въ похотѣхъ его (Рим. 6, 12); да изведеть любовь Отца небснаго и васъ и меня недостойнаго *въ свободу славы чадъ Божіихъ*.

1852 г. 31 декабря. Совлеченіе твоего ветхаго человѣка съ дѣяніями его (Колос. 3, 9), очень нравится мнѣ, тѣмъ болѣе, что безъ этой болѣзненной операціи нельзя придти въ чувство и воспитать въ душѣ покаяніе нераскаянное во спасеніе (2 Кор. 7, 10). Кто хочетъ быть Христовымъ, тотъ долженъ питать омерзеніе къ этому ветхому человѣку (Еф. 4, 22), долженъ преслѣдовать его въ помыслахъ ума, въ желаніяхъ воли и въ чувствахъ сердца; долженъ умереть грѣху (Рим. 6, 11), распять свою плоть со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24), распять не на мигъ, не на часъ и на недѣлю, но на годы, на вѣчность. Трудись же, родная моя, съ упованіемъ на Божию помощь, трудись постоянно, какъ земледѣлецъ усердный, не приходящій въ отчаяніе отъ того, что не скоро растеть и колосится сѣмя на нивахъ, орошаемыхъ потомъ его. Наше дѣло сѣять, поливать, а возвращаетъ посѣянное Господь (1 Кор. 3, 6), Свѣтъ истины, Солнце правды. Воздавай славу, хвалу и благодареніе Богу единому Благодѣтелю нашему общему и, довѣривъ себя въ Его крѣпкія руки, не бойся зла, хотя бы довелось тебѣ проходить даже посреди сѣни смертныя; и на молитву нашу много не разсчитывай: безъ Его особенной силы и помощи благодат-

ной всё мы слабы, и безсильны, и нищи, и гладны. Подвизайся и иди путемъ тѣснымъ (Матѳ. 7, 14). Онъ доведетъ тебя до рая земнаго—любви христіанской, воспитываемой всего болѣе самоотверженіемъ въ душахъ нашихъ.

1853 г. 2 января. Жаль мнѣ и очень тебя, чадо мое, паче же Христова! Измучилась ты, полагаю, при мысли, что не сумѣла, какъ должно, воспользоваться плодами исповѣди сегодняшней. Еслибы можно было, пошелъ бы опять къ тебѣ съ утѣшеніемъ и ласкою, вмѣсто грозы той, коею, при уходѣ отъ васъ, хотѣлось мнѣ отвлечь вниманіе твое отъ себя самой и такимъ образомъ выбить изъ тебя клинъ клиномъ. Прошу тебя забыть все, какъ сонъ, смежавшій очи твои умныя, какъ грезу ночную, какъ призракъ. Попрежнему болю о тебѣ утробою моею, попрежнему готовъ носить тяготы твои (Гал. 6, 2), твои немощи; попрежнему готовъ прощать тебѣ и простилъ уже, какъ оплакавшую свое попозновеніе, приключившееся отъ камешка соблазна, подброшеннаго къ ногамъ твоимъ врагомъ-искусителемъ. Умиришь же, мое чадо, иди веселыми ногами на бракъ Агнчій къ свѣтлому чертогу Христа—Жениха твоего, ничтоже сумняся, ничегоже страшася; иди, напутствуемая и благословеніями, и молитвою бѣднаго всёмъ, но не любовію къ тебѣ о Господѣ Г.

1853 г. 10 января. Прочитавъ исповѣдь, о содержаніи коей давно уже предваренъ я былъ слухомъ, при первомъ же досугѣ я началъ было писать на ней обличенія, не щадя нимало твое самолюбіе; но дѣло за дѣломъ отвлекли мое вниманіе, охладили ревность; а тутъ явилось состраданіе къ тебѣ, припомнилось, какъ много щадить меня беззаконнаго Господь нашъ. И вотъ, вмѣсто упрековъ, обличенія, побранки за твою нетерпѣливость, пытливость непомѣрную и подозрѣнія, совѣтую тебѣ попытаться успокоить себя такими, между прочимъ, соображеніями: «отецъ мой о Господѣ конечно строгонекъ ко мнѣ, строже, чѣмъ къ той, или другой сестрѣ; повидимому, и довѣрія менѣе имѣетъ ко мнѣ, чѣмъ къ другимъ. Но я увѣрена, что зла онъ мнѣ не пожелаетъ; да и нѣтъ выгоды ему отъ сего; ктому же грѣхъ было бы думать, чтобы намѣренно, ни съ того ни съ сего, рѣшился онъ обидѣть меня, любящую его и, какъ видѣла, чувство-

вала я, любимую, имъ. Итакъ нечего тревожиться мнѣ поступками, отношеніями его ко мнѣ: любовь его знаетъ, что дѣлаетъ; какъ прежде не давалъ онъ мнѣ змѣя за рыбу (Мѡ. 7, 10), такъ и теперь не дастъ мнѣ вмѣсто *меду яду*.

Но ты не это подумала, родная моя; безъ борьбы безъ выстрѣла сдала ты крѣпость души врагу-смутнику. Любя тебя по милости Божіей, молю: успокойтѣся и выгнать именовѣмъ Иисуса Христа гостя незваннаго—подозрѣніе и опять любить и вѣрить: ей, не расквешься! Христось съ тобою!

1853 г. 26 января. Повѣсть твоя, родное чадо сердца, о молитвѣ вашей сердечной съ сестрами ко Владычицѣ Радости нашей, весьма умилила меня: капля за каплею выступали слезы мои, не изъ очей, мнѣ казалось, а изъ самаго сердца моего бѣднаго. Да благословить васъ Господь отъ Сіона, и да узрите благая Іерусалима (Псал. 127, 6) и здѣсь и тамъ—во странѣ живыхъ у Бога жизни и любви!

На разлуку съ храмомъ не сѣтуй: ты можешь въ немъ быть умомъ и сердцемъ, можешь перенестить туда вѣрою и любовію.

Сочиненіе св. Макарія читай не скоро, сопровождая чтеніе размышленіемъ и молитвою: умною. Въ болѣзни своей предайся всецѣло Врачу души твоей и тѣла—Христу и принимай лекарство твое, какъбы отъ Его руки, говоря съ вѣрою и любовію: «да будетъ воля Твоя»,—и только! Подвигъ твой главный долженъ состоять теперь въ терпѣніи и благодареніи, сопровождаемыхъ бѣднѣемъ и молитвою посильною.

1853 г. 12 февраля. Благодарю Господа моего, что и въ васъ, моихъ чадахъ, и во мнѣ, бѣдномъ грѣшникѣ, по святымъ вашимъ молитвамъ, поддерживааетъ Онъ чрезъ ангеловъ хранителей нашихъ елей любви и единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 3). Безъ Него—лозы нашей живительной (Іоан. 15, 5), мы давно бы ували отъ обдержавшей насъ скорби, какъ отъ холода невыносимаго, и посохли бы обезсоченные. Спрашиваете: что со мною дѣлаютъ добрые люди?—Дѣлаютъ то, что поущено Господомъ нашимъ, не болѣе: плетуть, быть можетъ, вѣнецъ нетлѣнный, если не лишусь его чрезъ малодушіе.

Изъ *поученія* святителя всего, конечно, яснѣе можете видѣть, къ чему повели бы свиданія наши, даже самая настоя-

чивость моя продолжать, не взирая ни на что, ходить къ вамъ въ храмъ. И прошедшее, и будущее наше обрисовано вѣрно устами святителя Божія: примемъ же это за гласъ Божій и успокоимся, какъ рабы неключимые.

О вредѣ частыхъ моихъ посѣщеній не разъ и самъ я говорилъ вамъ. Быть же такъ, какъ архипастырю, поставленному надъ нами Господомъ; угодно. Пусть никто не скажетъ намъ, что мы отдѣляемся отъ него, мы—овцы пажити его; что не знаемъ мы и не хотимъ знать, слышать гласъ пастыря нашего; что хотѣли уставить чинъ съ нарушеніемъ вѣковаго чина св. Церкви, не могущей быть безъ епископа. Пусть онъ, избранникъ Божій, узнаетъ изъ дѣлъ нашихъ, то ли мы, что говорить, за что выдаетъ насъ молва, по свойственной людямъ слабости. Словомъ, *смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да ны вознесетъ* (1 Петр. 5, 6). Проповѣдь, по милости Божіей, нисколько не смутила меня: напротивъ я получилъ въ ней лишь новое увѣреніе въ томъ, что не стоилъ окаянннй быть членомъ вашего общества святаго, что яко куколь на нивѣ, исторгаюсь рукою ангела Церкви съ Божіей нивы, да не подавлю пшеницы Христовой. Нынѣ уже не ходилъ я къ вечернѣ, согласно неоднократнымъ замѣчаніямъ и отзывамамъ (чрезъ другихъ) со стороны владыки, но вычиталъ оную дома. Слава Господу, не по беззаконіямъ воздающему мнѣ, бѣдному грѣшнику (Пс. 102, 10), молящему васъ помянуть въ молитвахъ вашихъ Г.

1853 г. 20 апрѣля. Стрѣлы, летящія въ васъ, суть неизбежный удѣлъ. Собирайте ихъ въ колчанъ терпѣнія и кротости, платящей за зло добромъ (Римл. 12, 17).

Радъ тому благодішю, коимъ проникнута записка твоя; дай Богъ, чтобы оно не испарилось въ тебѣ. Послѣ смиренія ничто столько, быть можетъ, не нужно инокинѣ, какъ оно—источникъ благодѣланія.

1853 г. 3 мая. Съ праздникомъ тебя и друзей нашихъ всѣхъ поздравляю! Да будете всѣ вы живы, здоровы, мирны, непорочны, въ союзѣ мира и любви между собою, исключаящихъ всякую ревность не по разуму, опасенія, подозрѣнія, смущенія, тонкости безъ простоты и чистоты Христовой.

Мирна ли ты? При моемъ посѣщеніи подмѣтилъ я тайную

грусть, тебя глодавшую, которую ты, мнѣ казалось, хотѣла подалше, поглубже сокрыть отъ меня. Быть такъ, я сказалъ: носись съ бременемъ этимъ до поры-до времени, но придетъ часъ—сама увидишь; можно ли любить этотъ плодъ нелюбви? О, еслибы я обманулся, произвольная мученица и страдальца, носящая язвы почасту на сердцѣ, только не за Христа, милости коего со всею нѣжностію любви своей поручаетъ тебя убогій Г.

1853 г. 11 іюня. Всѣмъ моимъ любящимъ о Господѣ сердцемъ поздравляю васъ со днемъ рожденія въ иноческую—ангельскую жизнь, друзья мои! Дай Богъ, чтобы ангелы, свидѣтели обѣтовъ вашихъ, и преподобныя, имена коихъ восприняты вами, безъ скорби взирали на васъ—кліентовъ своихъ. Цѣломудріе, правда и благочестіе да украшаютъ васъ, невѣсты Христовы! Не шель, а бѣжалъ и летѣлъ бы я къ вамъ, еслибы можно мнѣ было; но нельзя, и сижу я одинъ и думаю о васъ, съ благогословеніемъ сердца моего. Простите и помолитесь объ убогомъ Г.

1853 г. 5 августа. Молю васъ, чада мои, послѣ исповѣди особенно беречься и бѣгать грѣха, яко яда. Не слушайте врага, не слушайте страстей, не слушайте духа противленія, вѣющаго на насъ изъ міра: это полчище—антихристіанское, убійственное, всенизлагающее. Бойтесь особенно перваго шага при встрѣчѣ съ нимъ и берегите ризы ваши, Христовы ризы, коими облечены; не мните, не марайте обнову эту, даръ Христа Жизнодавца, поданный чрезъ таинства исповѣди и св. причащенія. Вчера владыкѣ моему и архипастырю пришлось выслушать отъ меня въ часъ очень много, болѣе быть можетъ, чѣмъ сколько онъ выслушалъ втеченіе 10-лѣтней здѣсь службы своей. Тяжело ему было, примѣтно, и тошно; дѣлать однакоже нечего было ему со мною или, лучше сказать, съ тѣми истинами, на кои осмѣлился я, по требованію совѣсти, при свѣтѣ лица Божія указать ему... Помолитесь, дорогія чада мои, да не осудитъ меня Судія праведный за это дерзновеніе, которое издавна томило безстрашную душу мою, дерзновеніе, скажу съ Давидомъ,— глаголатъ о свидѣніяхъ Господа и ... не стыдиться (Псал. 118, 46).

1853 г. 15 августа. Напрасно скорбишь ты и обезмиваешь себя, чадо, думая, что сильно скорблю я, имѣя враговъ не безсильныхъ: вѣрь ты не мнѣ, а Господу моему, коего послѣдній слуга я, что всѣ козни враговъ, всѣ ихъ стрѣлы, какъ стрѣлы младенцевъ (Псал. 63, 8): какъ бы нѣтъ ихъ для меня, уповающаго на Господа. Тебя занимаетъ то, что не съ вами я вмѣстѣ молиться за всенощной стану? Отъ чего тебѣ думается такъ? Знай же и вѣдай, что ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія, ни огонь, ни смерть—ничто истинной любви разлучить здѣсь не въ силахъ (Римл. 8, 38—39). Разрозненные тѣломъ, духомъ мы вмѣстѣ предстанемъ предъ Владыку всяческихъ и припавши къ Его подножію, скажемъ: «да будетъ, Отецъ нашъ небесный, воля твоя, а не наша строптивая воля! Ты лучше насъ знаешь, Всевѣдущій, что намъ на пользу души; спаси же насъ благодатию твоею!»

Въ успеніи своемъ насъ не оставляющая, Владычице! Успокой мятущееся сердце Евсевіи и другихъ моихъ чадъ, томящихся и скорбящихъ. Скажи имъ, Мати живота, скажи моимъ безцѣннымъ, что люди не въ силахъ разрушить дѣла Божія (Дѣян. Ап. 5, 39); что Ты всегда насъ готова прикрыть всечестнымъ своимъ омофоромъ отъ злобы людей.

Бога ради, послушайся меня, чадо, и оставь всѣ свои опасенія. Не грусти.

1853 г. 16 августа. Кого бы ни разумѣлъ владыка, научая насъ нынѣ, слово его исполнено назиданія; слушая его, яко Христа Спасителя, чувствовалъ я, бѣдный грѣшникъ, что дѣйствительно не имѣю той любви къ нему, да и къ другимъ, не жалуящимъ меня, о коей говорилъ онъ. Поэтому-то молю васъ всѣхъ и каждую, споспѣшествовать мнѣ молитвами вашими къ стяжанію этой дивной добродѣтели. Вы судите о мнѣ по многимъ отношеніямъ къ вамъ и думаете, что я стяжалъ ее. Нѣтъ, мои други сердечные, нѣтъ, не имѣю я этого дара любви, даже понятія о ней ясаго не имѣю, при всемъ познаніи тайнъ вѣры. Не обидтесь же, еслибы архипастырь выводилъ меня на чистую воду: я первый держу его святителя сторону, зная, кто я, бѣдный любовію къ нему—архипастырю моему за неудовольствія его маленькія.

1853 г. 17 августа. Сейчасъ только пересталъ я рыкать отъ воздыханія сердца моего, затронутого, опечаленнаго,

вечти убитого встрѣчей нынѣшней съ А. П., сильно озлобленной врагомъ спасенія нашего. Нигдѣ такъ не видится мнѣ ничтожество мое и все безсиліе, какъ въ борьбѣ съ врагомъ этимъ крѣпкимъ, искушающимъ, озлобляющимъ и отводящимъ насъ отъ Христа, Божіей силы и Божіей премудрости. Еслибы не упованіе на Господа, любящаго совершать свою силу въ немощи нашей (2 Кор. 12, 9), паль бы я давно подъ бременемъ пастырства, приходящимся не подъ силу мнѣ въ иную пору. *Смирися въ персть душа моя, скажу и я съ Давидомъ тебѣ, прильпе земли утроба моя* (Пс. 43, 26). Если когда, то нынѣ особенно сердце мое *смятесе во мнѣ и остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною* (Пс. 37, 11). Соедини молитву твою съ моею, да не обезсилитъ меня въ борьбѣ врагъ нашъ, борющій, запинаящій, налегающій и томящій меня.

На запросъ твой вчерашній, повторенный и нынѣ, отвѣтъ можешь прочитать въ 5 стихѣ 31 псалма. Прости, мое чадо, и вомогай о благодати Господа нашего Иисуса Христа при совлеченіи ветхаго челоуѣка съ дѣянными его и облеченіи въ новаго (Колосс. 3, 9). Въ этомъ-то и должна состоять дѣятельность наша, пока мы живы. Христосъ съ вами:

1853 г. 17 сентября. Ангель симбирской Церкви прилетѣлъ вчера вечеромъ. Я представлялся нынѣ въ 8 часу и принять имъ, по недостойнству моему, хорошо, ласково даже. Разказалъ, между прочимъ, о двухъ чудесахъ мнѣ Владычицы Жадовской, изъ коихъ упоминаю объ одномъ. Въ окрестныхъ селахъ отъ Жадовки открылась эпидемія—холера; въ одномъ изъ нихъ—Сызгани померло уже отъ нея челоуѣкъ 30. Крестьяне явились къ купцу Щербакову, церковному старостѣ своему и собора здѣшняго, умоляя послать за чудотворною иконою въ Жадовку. Послать оупъ, и на встрѣчу Препоблагословенной выпелъ весь людъ православный—съ вѣрою смиренной. Отслужили молебствъ, обнесли по домамъ всѣхъ, кромѣ одного причетническаго дома, хозяинъ косяго не хотѣлъ припятъ Гостью небесную. И что же? Смертность прекратилась, болѣзни какъ не бывало. Умеръ послѣ сего лишь одинъ челоуѣкъ: это причетникъ, не пожелавшій искать себѣ помощи у Царицы небесной, ни прикрыться Ея омофоромъ. На вопросъ о говѣнн отвѣтствую: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше начать говѣніе; тѣмъ болѣе, что истинная инокиня долж-

на, постоянно должна говѣть, т.-е. воздерживаться отъ всего ивнѣшняго, ибо она подвижницею быть должна, а *подвизаясь*, по слову ап. Павла, *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25).

1853 г. 17 сентября. Радъ я, что ты отдышалась, чадо мое. Молилъ и буду молить Господа благословить тебя терпѣнїемъ, коего нѣтъ ничего и полезнѣе и необходимѣе и драгоценнѣе для тебя въ настоящемъ положенїи твоёмъ. Къ нему придетъ благодушїе, а тамъ и полная всецѣлая преданность въ волю Божию. Умирай, другъ, чрезъ терпѣнїе поминутно, чтобы часъ смерти былъ для тебя вѣстникомъ кончины воли и зарею блаженства. Тому смерть не страшна, кто мертвость Господа носилъ въ тѣлѣ своемъ (Гал. 6, 17), т.-е. привыквалъ къ лишенїямъ разнаго рода, къ разлукамъ и къ тѣснотѣ даже.

1853 г. 28 сентября. Молилъ и молю Господа премилосердаго паче снѣга убѣлить тебя (Пс. 50, 9), чадо мое, и согрѣть твое сердце теплотою любви своея за любовь твою къ убожеству моему и худости. Здоровьемъ по тѣлу не худъ я; но душа моя и болитъ и скорбитъ: болитъ грѣхами и скорбитъ о грѣхахъ.

Цвѣточки твои не допли до меня. При свиданїи скажешь В. Ст., что воля начальницы — Божїя воля (Римл. 13, 1. 2) относительно говѣнїя; поэтому о несостоятельности послѣдняго тужить не слѣдуетъ. Что сѣетъ послушникъ на браздахъ послушанїя, то и пожнетъ. Сколь ни худъ отецъ, а надо его слушать: безъ него послушникъ не обрѣтетъ мира въ костѣхъ своихъ.

1853 г. 10 октября. Всею душою я радъ и писать къ тебѣ часто и ходить, да не вижу отъ этого пользы большой. Мало сего, даже явный вредъ и для тебя и для себя. Для тебя тотъ, что ты постоянно ищешь утѣшенїй лишь отънѣ, оставляя тѣ, кои бывають удѣломъ души, водворившей въ себѣ чрезъ терпѣнїе и страданїя земныя царствїе Божїе и правду его. Для меня же тотъ, что я только долженъ заниматься однимъ дѣломъ, или перепискою съ вами, или свиданїями, кои, чтобы удовлетворить ревности вапей не по разуму, должны отнять у меня не менѣе часовъ 7 или 8, да

и тутъ, того смотри, чтобы не обезмирить кого-либо изъ васъ, между тѣмъ какъ дѣлъ у меня и безъ того многое множество. Не говорю уже о томъ, что, какъ монахъ, я долженъ и о себѣ подумать. Вотъ тебѣ исповѣдь моя. Выслушавъ ее, помилуй и разрѣши мое сердце, скорбящее по скорби твоей неумѣстной, ребяческой. Не ропщи, а благослови твоимъ любящимъ сердцемъ бѣднаго друга-отца.

1853 г. 18 октября. Какъ хромыи въ костылѣ, а слѣпой въ жокакѣ, такъ я грѣшникъ въ молитвахъ твоихъ, чадо мое, нуждаюсь; поэтому и прошу тебя содѣйствовать мнѣ ими въ дѣлѣ исправленія жизни моей. Пора уже и давно бы отозваться сердцемъ и всею душою съ любовію на призывающій гласъ къ покаянію; ибо зоветь не Милосердый только и Всеблагой, но и Правосудный, Строгий, имѣющій вѣкогда воздать комуждо по плодамъ начинаній его. Въ молитвѣ взаимной, усердной залогъ утѣшенія и доказательство искренней любви. Ни я тебѣ, ни ты мнѣ вѣкогда и вѣгдѣ не докажемъ сильнѣе пріязни, услуги, какъ тамъ у подножія креста, во время молитвеннаго возношенія души къ Господу. *Молитесь* сказано, *другъ за друга, да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Стукъ и шумъ въ твоей келліи, при твоей дремотѣ слышашійся, полагаю, естественные: это, или отъ притока къ твоей головѣ крови, или отъ возни окружающихъ тебя сестеръ, или отъ движеній просто пресмыкающихся. Пока не обращай на это нималѣйшаго вниманія. Засыпая, читай, пока сонъ не положитъ печати своей на языкъ твой, псаломъ 90-й: *Живыи въ помощи...*, или Символь вѣры.

Исповѣдь новую не для чего писать, если нѣтъ новыхъ грѣховъ; но всёже нужно понаблюдать: въ какой мѣрѣ живеть не тотъ, такъ другой грѣхъ въ тебѣ или страсть? Христось съ тобою!

1853 г. 4 ноября. Если ты, Христова невѣста, спрашивала чрезъ сестру Ал. Ею меня не для проформы только, какъ праздновать тебѣ день твоего рожденія, съ наступленіемъ коего тебя поздравляю. то выполни въ точности все то, что вчера по этому случаю было мною сказано, не взирая на мудрованіе плотское, поднятое въ тебѣ духомъ неудовольствія, возмутительнымъ духомъ. Если буду поздоровѣе, то въ числѣ гостей твоихъ желалось бы и мнѣ быть. Пусть

же пригласить меня миръ души твоей и любовь твоя, а не ревность твоего сердца. Въ запискѣ твоей какъ нельзя печальнѣе обрисовалось предо мною смутное и страдальческое состояніе души твоей, которая могла бы мирствовать и утѣшаться покоемъ келейнымъ, еслибы слушалась ты того, кого называешь отцомъ, или батюшкою. Жаль мнѣ тебя, и другихъ также жаль. Иногда не грѣхъ отцу-другу и пожурить вашего брата; стало не роптать должно на это и хмурить брови, смотря сентябремъ на всѣхъ, а войти въ себя, сознать свой грѣхъ, покаяться и быть осторожнымъ впередъ, не озабочивая, не развлекая духъ отца вздорами. Исповѣдь твою прочиталъ и поскорбѣлъ не о томъ, что ты исповѣдала, а о томъ, что пустяки тебя волнуютъ, тревожатъ, смущаютъ, какъ дитя избалованное, капризное. Поэтому болѣе и болѣе должна ты слѣдить за собою, раскрывать эту бездну—сердце твое, и все, что есть худаго, недостойнаго тебя, невѣсты Христовой, выбрасывать.

1853 г. 7 ноября. Боже живыхъ, призри съ высоты небесъ въ эту минуту и благослови вопль сердца моего, молящагося Тебѣ со смиреніемъ: еще и еще продлить мерцаніе догорающей лампы жизни чада моего недужнаго; еще и еще подлить елея долготерпѣнія въ нсе; не мертвіи бо восхвалятъ Тя, Господи, но мы, живущіе благодатію твоею. Съ новымъ кругомъ жизни ея, да начнется кругъ безысходнаго ея самоотверженія, постоянства, терпѣнія и благодушія. Уневѣсти ее и введи въ чертогъ твоея славы велелѣпной! Для Тебя нѣтъ ничего невозможнаго (Марк. 10, 27).

Сапожковъ твоихъ новыхъ не беру, потому что у меня, по милости твоей, хороши еще прежніе: на что же мнѣ лишніе? Доказательствами, изъ св. Златоуста занятыми, не убѣждаюсь потому, что святитель имѣлъ въ виду учителей бѣдныхъ, притомъ служащихъ безъ жалованья и ищущихъ пособія,—а не такихъ тузовъ-тунеядцевъ, какъ я, не въ Бога, а въ себя богатѣющій (Лук. 12, 21). Просить позволенія на говѣніе нечего стыдиться. Если спроситъ начальница: что ты за выскочка?—скажи ей: «грѣшнѣе я всѣхъ моихъ сестеръ ангеловъ, поэтому впередъ и говѣю».

1853 г. 22 ноября. Всѣмъ моимъ любящимъ сердцемъ благословляю тебя и всѣхъ твоихъ сестеръ-друзей помолиться

нынѣ и отслужить всенощную въ честь св. Митрофана. И я бѣдный грѣшникъ готовъ перенестись къ вамъ и мыслию, и сердцемъ моимъ, чтобы собирать, какъ пчела, медовые соты умиленія съ цвѣтовъ благоговѣйной молитвы вашей соборной. Предоставь себя въ волю распятаго за тебя Господа нашего Иисуса Христа: Онъ сдѣлалъ и за тебя и за меня окаяннаго достойный выкупъ. Или тебѣ хотѣлось бы опять подвѣять Его на крестъ невѣріемъ своимъ? Будетъ столько, мой другъ! Его кровь доселѣ дымится, неумытно, неоплаванно. Носылаемую просфору раздѣли по числу молящихся сестръ послѣ всенощной. Чаще взираи твоими умными очами на Распятаго: въ Немъ наше спасеніе.

1853 г. 31 декабря. Душа моя такъ живо ощущала около полуночи молитвенное ваше воспомяніе о мнѣ, что я въ полномъ смыслѣ былъ какъбы въ средѣ вашей и вкушъ съ вами молился. Слава Господу, и вамъ спасибо за память о мнѣ многогрѣшномъ! Къ Ник. Ев — чу вамъ, кажется мнѣ, можно бы съѣздить на двѣхъ, хотя не надолго, всѣмъ четверемъ и Паисіи. О знакомствѣ же его со мною не хлопчите: я избѣгаю его, между прочимъ и потому, что со всѣмъ онъ, говорятъ, знакомъ городомъ и въ залѣ у него въ иные дни, какъ на толкучемъ рынкѣ, бывасть тѣмъ разнохарактернаго народа: это не монашеская кампанія и мѣсто. Прости меня за откровенный мой отзывъ. Не нравится мнѣ такъ же и то въ немъ, что живетъ не по средствамъ. Судить его грѣхъ будетъ, а смотрѣть съвозъ пальцы на это при знакомствѣ съ нимъ короткомъ, не по характеру моему. И такъ лучше намъ не сближаться. Молитесь, да не вмѣните мнѣ Господь въ осужденіе званіе мое, особенно же, да не посѣтитъ жезломъ наказанія за претыканія мои и паденія.

1853 г. 25 декабря. Спѣшу васъ поздравить съ праздникомъ свѣтлымъ и съ дарами его богатыми. Отцы богомудрые Пастыри Церкви воплощеніе Сына Божія называли *лобзаніемъ человеческого естества съ Божествомъ*, слѣдовательно самымъ яснымъ, осязательнымъ проявленіемъ любви Божества къ человѣчеству. Это ли не праздникъ для насъ? Это ли не даръ благодатный, воему цѣны нѣтъ, ни мѣры? Приблизимся же и мы къ сему дару, осяжемъ его и уразумѣемъ

вѣрою велию благочестія тайну (1 Тим. 3, 16). Но вы не только приблизились, осязали, но даже и вкусили, подаваю, и увидѣли, яко благъ Господь (Пс. 33, 9). Если такъ, то радуйся, чадо, и благодари насъ ради человекъ и нашего ради спасенія Сшедшаго съ небесъ и Воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы вочеловѣчившагося въ полночь въ Внодеемѣ Иудейскомъ за 1853 г. назадъ тому. Пусть твое сердце и сердца сестеръ—друзей твоихъ будутъ аслами для Невмѣстимаго. Да сбудется это съ вами къ утѣшенію бѣднаго сердца послѣдняго изъ иноковъ, отъ души любящаго васъ о Господѣ Г.

1854 г. 18 января. Въ 11 часовъ вечера нынѣ исполнится три года, какъ я поступилъ подъ сѣнь крыла ангела Симбирской Церкви, сдѣлался хотя и гнилымъ членомъ ея и сталъ дышать однимъ воздухомъ съ вами, добрые други мои Евсев. и Еввр. Евим. Молю васъ помолиться, да освятить Господь мое сердце и душу мою въ храмъ духовенъ, святительство свято (1 Петр. 2, 5), да *такъ теку, не яко безвѣстно, тако подвизаюся, не якоже воздухъ бѣій; да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ*, по слову Апостола (1 Кор. 9, 26—27), буду. Какъ живо и сильно сознаю я грѣхи мои, какъ тагоцусь смердящими ранами души моей! Призовите молитвами вашими небеснаго Самарянина ко мнѣ, да возлѣтъ Онъ - Премилосердый елей и вино и, посадивъ на свой скотъ, введетъ меня въ гостинницу и уврачуеъ убогаго, избитаго адскими разбойниками—страстями, и брошеннаго!

Къ вамъ рвусь убогимъ сердцемъ моимъ, но тщетно: какъ цѣпи желѣзныя, держатъ меня постоянныя смуты среди васъ послѣ побывокъ моихъ. Итакъ бросьте меня, какъ Иону, въ море бурное: не улягутся ли волны ревности, подозрѣній, смуть и тревогъ многихъ изъ васъ? Жалѣю, что ты безпокоилась о моемъ спокойствіи 24 января. Что же мнѣ дѣлать? Покой мой тѣсно связанъ съ вашимъ покоемъ, какъ болѣзненное ощущеніе одного члена въ организмъ съ другимъ. Если хотите успокоить меня,—успокойтесь сами.

1854 г. 31 января. Сейчасъ только, при выходѣ изъ храма святаго, подали мнѣ письмо твое отъ 30 января. Спасибо за память, за вниманіе, за любовь твою. Если Господь можетъ дать и даруетъ силъ благословенія моего сердца силу.

своего всеплоднаго благословенія; то увѣренъ, что продлить Онъ въ тебѣ тотъ миръ, коимъ хвалишься, и подкрѣпить любовь твою, какъ Ілія вдовицу въ Сарептѣ во дни глада.

Живъ я по виду и даже служить осмѣлился нынѣ и проповѣдывать о гнусности гордыни, коею, какъ змѣя чешуею-броней своею, покрыта душа моя бѣдная, не взирая на множество грѣховъ въ ней. Даже и спокоенъ по возможности, какъ вѣроятно спокойнымъ бываетъ погруженный въ сонъ летаргическій.

Какъ помазующій благовоніемъ другаго, самъ первѣе можетъ быть облагоухаемъ, такъ и утѣшающій другихъ съ любовію сердца, не можетъ не чувствовать отрады, не взирая на скорби свои. О, любовь святая! О, чувство ангельское! зачѣмъ ты гостей лишь во мнѣ привитаешь? Почему бы не свить тебѣ гнѣздышко въ сердцѣ моемъ и не жить бы ужъ въ немъ, не улетаая? И страдая тогда, я блаженствовалъ бы, потому что ты, по словамъ св. Григорія Богослова, — *сладкій мучитель*. Вчера 3 часа проведенныхъ у васъ за нѣсколько минутъ показали мнѣ: посему видится, что для любви не время, а вѣчность нужна и еслибы не было вѣчности для блаженства, такъ любовь безконечная кажется сама бы изъ себя, какъ паукъ паутину, образовала ее.

1854 г. 19 февраля. Нынѣ празднуешь, чадо мое, и ты день ангела твоего. Чѣмъ же привѣтитъ, съ чѣмъ выдти навстрѣчу душѣ твоей ликующей, любящей? Помня званіе твое, какъ инокини-христіанки, помня долгъ мой, желаю тебѣ, другу души моей убогой, сдруженія въ грядущее лѣто съ цѣломудріемъ, правотою и благочестіемъ. Поступая *цѣломудренно*, ты исполнишь одинъ изъ главныхъ обѣтовъ иночества и сблизись съ свѣтлымъ сонмомъ духовъ, иже не женятся, ни посягаютъ (Лук. 20, 35. 36), и приобрѣтешь въ нихъ друзей, выну готовыхъ ополчиться за тебя противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Соблюдая *правду*, ты будешь покорна всякому челоуѣку Господа ради (1 Петр. 2, 13), не себѣ угождая; къ старшимъ почтительна; къ друзьямъ любозна, къ самымъ ненавидящимъ и обидящимъ великодушна, — съ кротостію встрѣчая и сопровождая все неприяное для самолюбія нашего. Питая же постоянно въ душѣ твоей *благочестіе*, на все, по слову св. ап. Павла, *полезное* (1 Тим 4, 8), ты будешь благоговѣйна, богобоязненна, со страхомъ Божиимъ и вѣрою проводить вся дни живота твоего, благоугождая выну Господу премилосердому, сотворившему тебя своими

руками (Псал. 118, 73), напутствовавшему кровію своею безцѣнною, слава среди всѣхъ искушеній сердцемъ и устами Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Троицу единую и нераздѣльную. О, ежелибы утвердилъ тебя Господь силою благодати своея на стезѣ заповѣдей своихъ, кои *тяжки не суть* (1 Иоанн. 5, 3) для сердца любящаго Бога! Мужайся, чадо мое, крѣпись, невѣсто Христова: съ нами Богъ, и расточатся врази Его, препятствующіе дѣлу спасенія нашего.

1854 г. 24 февраля. При выходѣ изъ храма вчера отъ вечерни, А. Ив. передала мнѣ, что едва ты не упала отъ слабости,—слѣдствія болѣзни твоей и поста. Поэтому просилъ бы тебя подкрѣпиться нынѣ чайкомъ. Да и завтра, особенно же въ пятокъ, ты также могла бы покушать немного того, что тебя укрѣпляетъ. Приготовилась ли ты къ исповѣди? Желаю тебѣ, какъ и другимъ, первѣе же самому себѣ,—при этомъ, духа сокрушенія о грѣхахъ, неприязни къ грѣховному образу мыслей, желаній и чувствъ, и искренняго желанія исправиться, твердаго намѣренія—не грѣшить болѣе и не прогнѣвлять святѣйшаго и сладчайшаго Искупителя нашего; наконецъ живой вѣры, упованія, что всѣ наши неправды покроются правдою Спасителя, всѣ наши долги уплачены заслугами Христовыми и язвы наши уврачуются Его тѣломъ и кровію. Пусть ни я, ни ты, ни другой кто не скажутъ уже: *ждахомъ мира, и не бяху благая: време уврачеванія, и се болзнь* (Иерем. 8, 15).

1854 г. 28 февраля. Наступилъ незамѣтно и второй годъ второй седмицы монашества моего; наступилъ и вмѣсто радости, свойственной доброму иноку-ангелу во плоти, подвижнику благочестія и исповѣднику вѣры Христовой, студомъ и срамомъ покрываетъ лице мое. Пожалѣй о мнѣ, жалѣющая всѣхъ Евс. Еѳим. Помолись, да принесу плодъ Господу моему сторичный, соотвѣтственно мѣрѣ даровъ Его, данныхъ въ залогъ мнѣ окаянному. Имѣя въ виду слово Христа Спасителя: *Аще кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), я долженъ бы давно уже стоять въ рядахъ Антоніевъ, Θεодосіевъ, Евѳиміевъ, Герасимовъ, Сергіевъ, Алексіевъ, Димитріевъ, смѣнившихъ на стражѣ Господней свѣтлый сонмъ мучениковъ, отстаивавшихъ кровію вѣру Христову. Между тѣмъ забывалъ я про это доселѣ, не взирая на торжественные

обѣты мои, за 8 лѣтъ предъ симъ данные; забывалъ, а время летѣло, пролетѣло невозвратно и стоитъ тамъ въ вѣчности теперь у престола Божія грознымъ обличителемъ моей безопасности. Мнѣ уже не воротить его, не замѣнить его незамѣнимое. Если кто, такъ инокъ по преимуществу, долженъ быть *инаковымъ*, не похожимъ на другихъ, по отношенію къ подвигамъ благочестія. Мертвенность Господа Іисуса съ язвами Его по преимуществу онъ долженъ носить на тѣлѣ своемъ (2 Кор. 4, 10. Гал. 6, 18). Но я съ сокрушеніемъ осматриваю себя, ибо нѣтъ на мнѣ явъ Христовыхъ, нѣтъ мертвенности Христовой, а доселѣ живутъ во мнѣ страсти съ грѣхами, несвойственными высокому званію моему. *Соль земли* (Матѣ. 5, 13), свѣтъ для міра (— ст. 14), мертвецъ для наслажденій, на дѣлѣ я обузванная соль, свѣтило, блуждающее безъ свѣта, какъ луна померкшая, — только и жаль что для наслажденій тѣла, томя мой духъ въ оковахъ плоти, не распятой еще со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Гдѣ же, гдѣ духъ этотъ цѣломудрія, которымъ бы я долженъ быть проникнуть, принесши тѣло мое во всесоуженіе тучно? Гдѣ нестяжательность эта, снимающая съ насъ оковы похоти очесъ? Гдѣ то покорное смиреніе, воимъ искореняется въ насъ гордость житейская? Не вижу васъ, не нахожу васъ, не ощущаю васъ въ себѣ, какъ пустая раковина — перловы, стоившія ей жизни. Между тѣмъ время летитъ и съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ, днемъ и минутою, все ближе и ближе подвигается къ смерти, за которою — адъ и мука вѣчная, съ плачемъ и скрежетомъ зубовъ, съ огнемъ неугасающимъ и червемъ неумирающимъ. На что же надвусь я? Кто же порукою мнѣ, что мѣра долготерпѣнія Божія еще не истощилась, что благій и милосердый помилуетъ Онъ и впередъ меня, хочу ли, не хочу я спастись себя, при содѣйствіи Его помощи благодатной? О, не на кого мнѣ надвяться, кромѣ Тебя, Ходатай мой и мой Искупитель, Іисусе сладчайшій! Нѣтъ у меня и споручниковъ болѣе, кромѣ Тебя же, коему отселѣ желалъ бы я вѣрнымъ быть, при помощи ангела моего хранителя, при содѣйствіи благодати твоей.

Итакъ, если уже не для меня, такъ для славы преславнаго имени Твоего, для торжества долготерпѣнія Твоего еще и еще потерпи меня, внявъ воплю чадъ сердца моего и друзей души моей окаянной. Ослаби ми, да почию отъ грѣхъ моихъ, спаси мя и спасуся. — Христось съ вами!

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЪ *).

1854 г. 28 февраля. Сонъ твой весьма замѣчательный: тебѣ видно нужно готовиться въ путь-дороженьку, туда, гдѣ ангелы, гдѣ души святыхъ, гдѣ Господь самъ видимо царствуетъ. Не косни же въ Египтѣ ни мыслями, ни желаніями, ни чувствованіями. Собирай ихъ въ себя, питая ихъ небеснымъ, съ преданностію себя, не смотря ни на какіе представленія и прилоги вражіи, въ волю Божию: это тебѣ всего нужнѣе теперь, такъ что ты, *утвердивъ сердце свое въ Господь* (1 Цар. 2, 1), однимъ ударомъ какъбы отрубивъ у гидры трехглавой похоти, живущей въ насъ (1 Иоан. 2, 16), всѣ ея главы. Молись чаще, молись не по многу, но съ жаромъ, не давая разсѣянію отнимать у тебя этотъ жаръ, эту теплоту сердца, счастливающую его; веди себя поединеннѣе и внѣшно и внутренно, не занимайся тѣмъ, чѣмъ не должно, папримѣръ: ѣла ли та-другая сестра, или нѣтъ, также спала ли, или дремлетъ только и зѣваетъ. Ты вѣдь и за этимъ бывало присматривала. Поднимаясь съ одра поутру, всегда думай, что послѣдній уже насталь день для тебя; что вотъ пройдетъ часъ-два и ты лежать будешь бездыханно, а сестры, окруживъ тебя, восплачутся о тебѣ предъ Господомъ. И ложась на одръ, опять думай, что гробомъ быть можетъ онъ содѣлается для тебя, и склоняй при этомъ и умъ и сердце, какъ голову твою склоняешь къ подушкѣ, въ объятія Отца небеснаго; особенно же часто держи на умѣ и въ сердцѣ Иисуса Христа, призывающаго какъбы тебя въ свой чертогъ свѣтозарный. Можешь иногда при этомъ пропѣть потихоньку: *Чертогъ твой, или: Житейское море*, или другіе какіе стихи, и такимъ образомъ засыпать.

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. „Душен. Чтенія“.

1854 г. 14 марта. Берусь за перо, чтобы, чѣмъ могу, утѣшить тебя посреди поприща постнаго. Но чѣмъ утѣшить тебя лучше, какъ не указаніемъ на утѣшеніе, св. матерію нашею Церковію предлагаемое? Она, какъ сѣнно-лиственное древо, способное защитити отъ зноя путника, воздвигаетъ теперь честный и животворящій крестъ среди насъ, да собравшись подъ сѣнь его съ мыслию о Распявшемся на немъ, укрѣпимся и веселыми ногами потечемъ каждый Христовымъ путемъ. И какой воинъ вѣрный откажется отъ службы, при видѣ знамени своего полка и съ дружиною своею не будетъ храбро биться съ врагомъ? И христіанину-виоку, при видѣ Христова креста, можно ли не ободриться, можно ли не забыть о лишеніяхъ, подвигахъ, искупеніяхъ, самыхъ язвахъ даже, подъятныхъ за Подвигоположника спасенія нашего, *иже, вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣть крестъ, не думая о срамотѣ* (Евр. 12, 2)? Такъ мы ли измѣнимъ Христу, ставши подъ знамя Его креста? Нѣтъ, при благодатномъ содѣйствіи Его, мы будемъ стоять крѣпко, биться мужественно. Мы начнемъ этотъ бой, борьбу эту на смерть первѣе всего сами съ собою, т.-е. съ грѣховными склонностями нашими и поползновеніями ко злу; ихъ мы распнемъ, ради спасенія, и тѣмъ самымъ исполнимъ завѣтъ, внушенный намъ словами Евангелія, нынѣ чтеннаго (Марк. 8, 34): *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвергнется себе и возьметъ крестъ свой*; ибо отвергнуться себя значить возымѣтъ отвращеніе отъ того, что есть въ насъ недостойнаго, грѣховнаго, въ дѣлахъ ли, словахъ или мысляхъ, желаніяхъ и чувствахъ сердечныхъ. Словами: *возьметъ крестъ свой* впускается тебѣ и мнѣ, чадо мое, да обезсилимъ, умертвимъ и уничтожимъ въ себѣ всѣ страсти и грѣховныя расположенія и такимъ образомъ, освободившись отъ этихъ домашнихъ враговъ, вступимъ въ бой уже не съ плотію и кровію, а съ духами злобы поднебесной, и вступимъ главнымъ образомъ съ оружіемъ въ рукахъ Божіимъ, о коемъ пишется въ 6 гл. посл. къ Ефесеямъ.—При извѣстномъ недугѣ тебѣ ходить въ домъ Божій неприлично: молись со смиреніемъ въ келліи; посылай изъ ней сердце въ храмъ, и ты будешь вписана ангеломъ храма въ списокъ бывшихъ въ храмѣ. Сестрамъ служи, сколько можешь. Слава Богу, что приходится тебѣ потрудиться побольше другихъ. О еслибы и впередъ никто, никогда не упреждалъ насъ на пути добра! Трудовъ ли боишься? Возьми въ помощники Бога себѣ: съ мыслию о Его благо-

датной помощи начинай, продолжай и оканчивай дѣло твое и дѣланіе твое, и ты увидишь, что вся возможна вѣрующему (Марк. 9, 23). Хлѣбецъ или сухариковъ пожалуй пришли,—я полюбилъ ихъ, какъ брашно любимѣйшее во дни отрочества моего; посылаю для нихъ и мѣшецъ. Прости же и помолись о мнѣ многогрѣшномъ. Всѣхъ васъ благословляю и желаю всѣмъ мира сердечнаго, посреди брани со врагомъ спасенія.

1854 г. 18 марта. Добрые иноки и христіане всѣ, полагаю, въ храмѣ теперь, а я между тѣмъ болѣе часа уже хлопочу о дѣлѣ одномъ консисторскомъ, присланномъ вчера ко мнѣ отъ владыки съ секретаремъ Консисторіи, для рѣшенія нынѣ же. Дѣлать нечего — сажусь и пишу; между тѣмъ и тебя не захотѣлось оставить безъ отвѣта, тебя, которая, быть можетъ; и нынѣ, какъ вчера, молится съ мыслию о другѣ-отцѣ. Но что отвѣчать? Развѣ то, что живу плохонько и молю тя не забывать меня въ молитвахъ своихъ. Вчера не служилъ я литургію, и только тѣломъ былъ въ храмѣ безъ души. Если она изрѣдка и заглядывала туда, такъ это, вѣроятно, въ ту пору, какъ ты и другія молитвенницы, добрѣйшія сестры твои, цѣпью молитвы своей привлекали меня туда, какъ раба бѣглаго, нерадиваго, готоваго съ утра до ночи почти заниматься дѣлами тьмы (Ефес. 5, 11). Ив. скажешь, что «Училище благочестія» получилъ; да скажи ей, чтобы не унывала и, забывая задняя, простиралась съ вѣрою впередъ (Филип. 3, 13), туда къ объятіямъ Бога любви и всякія утѣхи, готоваго всегда принять насъ убогихъ, когда идемъ къ Нему съ смиреніемъ и вѣрою. Служилъ я во всю эту пору порѣже обыкновеннаго: частію потому, чтобы положить конецъ съ одной стороны возгласамъ любви, восхитавшейся служеніемъ этимъ и нескромно молвящей о ней предъ тѣми, кои любятъ, чтобы ихъ только любили, хвалили; съ другой—и пересудамъ, и ироніи зависти подозрительной, во всемъ видящей ущербъ своей славы и власти, подрывъ уваженія; частію же потому, чтобы дать возможность послужить сотруднику моему о. инспектору, конечно, нуждающемуся, какъ и я, въ этомъ утѣшеніи, которому притомъ частое мое служеніе выставляли и на видъ, какъ обиду его сану, званію и его правомъ, достойнымъ уваженія; паче же всего рѣдко служилъ, опасаясь грѣшной жизни моей.—Пора пѣть псалмы; до свиданія. Христось съ тобою!

1854 г. 31 марта. Болѣзнь твоя лишь притаилась, а не прошла, какъ вижу. Береги себя, спасай себя, чадо мое,—любовію къ Господу Иисусу, возлюбленному Жениху твоему. Пусть этотъ аромать сердца твоего нѣжнаго не теряется даромъ, но, подобно благовонному ладану въ горящемъ кадилѣ, несется къ небу. Земля и земное—ничто предъ небеснымъ. Небо—колыбель нашего духа; небо—пристанище душъ нашихъ небурное, тихое, блаженное. Туда и направимъ течение нашей жизни, слагающейся изъ чувствъ, желаній, помысловъ, осуществляемыхъ словами и дѣлами разнаго рода; помни, что источникомъ дѣятельности нашего духа безсмертнаго служить сердце; станемъ же беречь его: *всячимъ храненіемъ блюди твое сердце*, говоритъ слово Божіе, *отсюда бо исходища живота* (Притч. 4, 23) и смерти. Полно тебѣ расточать свои сокровища попустому: на нихъ ты должна купить блаженство. Христось съ тобою!

15 апрѣля 1854 г. Препровождаемая четки передашь Аѳ. Еѳ. и скажешь, что я не сержусь на нее за смущеніе ся, будучи увѣренъ, что порядочно уже потерпѣла она отъ своей доброй совѣсти. Относительно Элеон. скажу ей одно: да исправляетъ ее духомъ кротости (Гал. 6, 1). Если въ 35 лѣтъ, живя около 10 лѣтъ въ обители въ образѣ иноческаго, не можетъ сама она похвалиться постоянствомъ и покорностію другу-отцу; нѣжно ея любящему: чему же дивиться, если ребенокъ, не знавшій объ уставѣ иноческаго, не тотчасъ остепеняется, укрощается и смиряется, имѣя живой, пламенный характеръ и способности быстрыя? Мало сего: не только пусть не дивится этому, но даже благословляетъ Господа, что не хуже она. Дѣти учатся не столько словами нашими, сколько дѣлами. Станемъ же учить ихъ кротости и признательности кротостію же и признательностію. Иначе уроки наши не усвоятся имъ, или не скоро, да и то уже чудомъ какимъ развѣ. Христось съ тобою.

1854 г. мая 5 дня. Слава Богу, что не вовсе безъ пользы бывають свиданія наши съ тобою, чадо мое. По вѣрѣ, видно твоей такъ устроивается, между тѣмъ какъ я окаянный и вхожу и выхожу отъ васъ постоянно съ укоромъ почти: зачѣмъ я не лучше, не выше, не чище, не святѣе. И стыдъ

и срамъ меня покрываетъ, когда остаюсь я одинъ-на-одинъ, при воспоминаніи, что я свѣтильникъ свѣтящій лишь, но не горящій. А могъ бы и горѣть, пламенѣть даже благоговѣніемъ и любовію ко Господу моему, Искупителю, Спасителю, Отрадѣ, Усладѣ, Радости, Сладости сердца моего нечистаго. Сознаніемъ твоимъ настоящимъ въ грѣхѣхъ послушанія доволенъ я вполне. *Се здрава еси: ктому не сокрушай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Опасно шутить, пренебрегать завѣтомъ отца-друга. На глумленія другихъ по случаю раскаянія сестры при всѣхъ, тебѣ смотрѣть было нечего: я отъ души всегда благословлялъ ее за это чистосердечіе. На отзывы зависти отвѣчать христіанкамъ-инокинямъ должно доброжелательствомъ, съ любовію, не помнящею зла. Кротость и незлобіе удивительно какъ скоро и легко притупляють жало ея змѣиное, ядовитое.

1854 г. 13 мая. Записочку твою, Христово чадо, полученную нынѣ въ 10 часу утра, прочиталъ я въ Кивдаковской рошѣ уже, куда ѣздилъ для утѣшенія учениковъ и сослуживцевъ моихъ, часовъ на 7 почти. По прочтеніи тамъ жизни св. священномученика Григорія патріарха цареградскаго, замученнаго Турками по подозрѣнію въ 1821 г., мы погуляли, закусили, поѣли и съ миромъ возвратились, славя Господа, благословившаго насъ невиннымъ утѣшеніемъ, наслажденіями. Жаль, что, для полноты удовольствія, не было тамъ изъ васъ со мною никого. Объясненіе, особенно скорое—прекрасное дѣло въ сомнительныхъ случаяхъ. Оно, какъ свѣча зажженная въ ночное время, показываетъ вещи въ надлежащихъ очеркахъ и видѣ. Станемъ же, въ случаѣ недоумѣній, смущеній и встрѣчъ неожиданныхъ, словомъ—при сомнительныхъ отношеніяхъ, съ терпѣніемъ ожидать и искать даже случая къ объясненію съ тѣми, кого любить сердце, или должно любить. И врагъ не уловитъ тогда насъ: онъ лишь въ мутной водѣ ловитъ рыбу. Радъ я, что ты успокоилась и совѣмъ почти. Въмѣсто требуемой тобою эпитеміи, слагаю съ тебя и прежнюю: съ 15 числа сего мѣсяца можешь оставить, заповѣданное мною, чтеніе исповѣди твоей.

1854 г. мая 30 дня. Желаешь бѣжать ты ко Господу? Желай, мой свѣтъ, почаще, сильнѣе всего. Къ такому жела-

нію, какъ желанію искреннему, разслабленнаго, лежащаго при купели Силоамской, самъ Онъ—Врачъ небесный придетъ, самъ утѣшитъ и скоро тебя, какъ мать, слыша вопль груднаго младенца, безсильнаго, немощнаго прибѣжать къ родимой, прижаться къ сосцамъ—источникамъ жизни его. Желай, говорю: это будетъ для духа твоего тѣмъ же, чѣмъ взмахи крылами птенцевъ, только что оврылившихся и немогущихъ парить по поднебесью; это будетъ пробой, попыткою лежавшаго долго на одрѣ болѣзни внутренняго твоего человѣка. Голосомъ совѣсти и внушеніями долга христіанскаго никогда пренебрегать не должно; ибо чрезъ совѣсть всего чаще и обыкновеннѣе дѣйствуетъ на насъ и ангелъ хранитель, и сама благодать Божія. Предложеній къ добрымъ дѣламъ и напоминаній о нихъ съ моей стороны, ожидать тебѣ и подъ этимъ предлогомъ откладывать ихъ не слѣдовало частію потому, что я уже не разъ тебѣ говаривалъ о пользѣ поста и пріобщенія, частію потому, что жажда къ добру должна держаться не внѣ тебя, а въ тебѣ самой. Если любишь искренно Ан. Ив., нѣжно, сколько мнѣ извѣстно, привязанную къ тебѣ,—совѣтую быть съ нею порѣшительнѣе и по-смѣлѣе,—что видишь худаго въ ней илишняго, говори безъ свидѣтелей прямо, съ кротостію. Увѣряю тебя, что это въ десять разъ и для тебя и для нея будетъ полезнѣе оховъ и вздоховъ твоихъ, при ея смущеніяхъ. Не печалься и о томъ, что оный прекрасный цвѣтокъ твой не въ теплицѣ, какъ ты, а на распутіи цвѣтеть. Наступить пора, и она будетъ въ обители, могущей въ настоящую пору не столько способствовать ея жизни, сколько убить ея жизнь, испареніемъ тщеславія и гордыни богопротивной. При всей живости и подвижности характера она всегда спрашивается, куда идти ей, и сказываетъ, зачѣмъ ходить; стало сожалѣть объ этомъ нечего. Христосъ съ тобою.

10 іюня 1854 г. Если нельзя, какъ должно, поговоѣть, то конечно лучше оставить это говѣніе. Богъ милостивъ, успѣешь на будущей недѣлѣ докончить начатое. Слова твои необдуманна: *отринулъ меня Господь*, очень не нравятся мнѣ. Никогда ты не имѣешь готовности съ должною кротостію склонить смиренно и главу и сердце предъ Всемогущимъ по строптивости своей. Окаеваешь себя, какъ величайшая грѣшница словами, а при неудачѣ нетерпѣлива до крайности.

Смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да ны вознесетъ (1 Пет. 5, 6). Пишу къ тебѣ объ этомъ, снѣдаемый сожалѣніемъ, какъ къ другу.

1854 г. 21 іюня. Когда у меня лежитъ не та-другая изъ записокъ вашихъ, не могу я спокойнымъ быть, пока не отвѣчу на то, о чемъ вопрошаете въ нихъ, хотя бы даже и совѣсть не обличала меня за праздность.

Видно требованіе любви выше требованій долга служебнаго, и не даромъ видно она союзомъ совершенства называется у св. ап. Павла (Колосс. 3, 14). Какъ было прежде, такъ и теперь.

Лизѣ дашь завѣтъ, какъ можно держать себя кротче передъ родителями, не нарушая однакоже въ угоду имъ обязанностей своихъ къ Господу: пусть помнитъ, что Богъ пашъ болѣе всего *и величію Его нѣсть конца*. Оставшись наединѣ съ родимою, пусть съ нѣжностію, но твердо, рѣшительно скажетъ ей, что благоугождать Господу каждой христіанкѣ должно, иначе погибнетъ душа наша; что слава человѣческая—цвѣтъ травный (1 Петр. 1, 24), или тѣнь, поминутно измѣняющая положеніе свое и размѣры; что двумъ господамъ, и Господу и міру, никогда нельзя угодить (Лук. 16, 13), и что тѣсный только путь вводитъ въ животъ (Мате. 7, 14), что *отъ Господа*, по словамъ премудраго Соломона, *сочетается мужу жена* (Притч. 19, 14), а не случайно, хотя бы это и приписывали случаю. Ктому же доброй славы дѣвушки никогда не помѣшаетъ *благочестіе*, по словамъ св. ап. Павла, *на все полезное* (1 Тим. 4, 8), а напротивъ оно соблюдетъ въ ней все, что ни есть лучшаго. Наконецъ надобно бы отцу и матери серьезно спросить А. П., чѣмъ его компрометируетъ жена добрая? Если только тѣмъ, что не нарушаетъ постовъ, не болтаетъ о всякомъ вздорѣ, какъ попугай, ѣздитъ по временамъ въ храмъ, воспитываетъ дѣтей въ правилахъ благочестія и сама ведетъ себя благочестно, если не заводитъ и не поддерживаетъ связи съ людьми разсѣянными: это еще не Богъ вѣсть какія преступленія. Миѣ кажется, доброй и истинно любящей матери свойственнѣе было бы радоваться, чѣмъ грустить объ этомъ и быть недоволюй.

1854 г. 3 іюля. Прости меня, что не скоро я отвѣчаю тебѣ на письмо твое, чадо мое: я былъ занятъ все. На

запросы твои относительно гонителей моихъ и о причинахъ неудовольствія на меня, то тѣхъ, то другихъ, скажу тебѣ одно и тоже, что и прежде десять разъ уже говаривалъ тебѣ, что враговъ нѣтъ у моего сердца, что скорби суть розги въ рукахъ Провидѣнія, коими, наказавъ меня вмагѣ, обращаетъ потомъ на путь покаянія; о тайныхъ пружинахъ, да и вообще о подробностяхъ дѣла этого знать тебѣ не нужно. Поэтому и молилъ, и молю тебя въ послѣдній разъ не спрашивать объ этомъ болѣе, если только питаешь хотя какое-либо вниманіе и уваженіе къ просьбѣ друга-отца, который знаетъ, что дѣлаетъ. При чемъ предвараю тебя, что ежели ты не уймешься, сильно преогорчишь мою душу и уязвишь совѣсть мою, обязывающую меня все терпѣть съ кротостію и незлобіемъ, яко отъ руки самого премилосердаго Господа.

Лизѣ скажешь, что хульные помыслы, какъ пѣвки, пристають всего чаще къ большому мѣсту сердца нашего, особенно, когда любило оно, или соуслаждалось страстнымъ желаніями и думами. Удалишь причины—устранятся и дѣйствія. Если же и послѣ отрезвѣнія нашего будутъ держаться они, какъ хищные враны при трупѣ оглоданномъ, тогда терпѣть ихъ должно въ себѣ съ благодушіемъ и взирать, какъ на пришельцевъ, за поступки коихъ мы не отвѣчаемъ предъ Господомъ.

1854 г. 7 июля. Не унывай, другъ, а главное не надумывай скорбей: ихъ такъ много въ жизни, что право и безъ вымысла покрываешься ими, какъ покрывается камень въ пучинѣ волнами. Держи умъ и сердце при сокровищѣ ихъ, при Господѣ, всю свою печаль возвергнувъ на Него (Псал. 54, 23) непобѣдимага, всесильнаго: надѣющіеся на Него, яко гора Сіонъ, не подвижутся во вѣки (Псал. 124, 1). Письмо А. И. нашей прочтите и утѣшьте ее, слезящую послѣ сдѣланныхъ мною ей замѣчаній, въ коихъ видитъ она и *пристрастіе* съ моей стороны къ тѣмъ, отъ кого что слышала я, и *легковѣріе*, и недостатокъ состраданія, даже пощады къ ней. Письмо ея сильно преогорчило сердце мое и лишило сна. По всему вижу я, бѣдный, слабый, что не за свое дѣло я взялся: «слѣпой руководить зрячихъ!» Молитесь, чтобы не потерялъ я энергію при этихъ постоянныхъ въ средѣ семьи моей смущеніяхъ, сильнѣе меня донимающихъ, чѣмъ огорченія внѣшнія, въ коихъ также нѣтъ недостатка. Молитесь, родныя, да все болѣе и болѣе отрѣшается

мой духъ отъ земли и земнаго, не взирая на боль, тяжкую боль сердца пріимчиваго. О, лишь въ небѣ пространно ему, лишь съ Богомъ, гдѣ воля одна, затихаетъ оно отъ тревогъ и невзгодъ. Простите.

14 іюля, 1854 г. Пока дышу и движутся руки, желаю побесѣдовать съ тобою, чадо Христово. Сколько возможно для грѣшника, спокоенъ я, по милости Божіей, не взирая на хлопоты теперешнія, не легкія при недугахъ и печали. Поэтому молю тебя не надумывать, чего не слѣдуетъ, и не безпокоиться о мнѣ много. Лучшею съ твоей стороны жертвою, а вмѣстѣ и задаткомъ утѣшенія была бы молитва, да не введетъ Господь насъ при искушеніяхъ во искушеніе, но да избавитъ насъ отъ лукаваго (Матѣ. 6, 13). Письмецо къ вамъ А. И. дѣйствительно проникнуто миромъ и спокойствіемъ невозмутимымъ. Не то начиталъ я въ письмѣ Ан. Ив. ко мнѣ. Не ропщу я на нее, а говорю лишь себѣ теперь: всего бы лучше тебѣ, безпутный чернецъ, знать себя, не вступать въ обязательства, безъ особеннаго указанія свыше, съ тѣми, кто могъ бы легко обойтись и безъ тебя въ этомъ мірѣ; даже быть можетъ отъ многихъ камней претыканія скорѣе соблюлся бы ты, чѣмъ теперь, когда, утопая въ грѣхахъ самъ, взялся не за свое дѣло и, какъ знать, надолго быть можетъ остановилъ развитіе духа въ одной изъ избранныхъ Господомъ душъ. При чемъ слезы невольно льются изъ глазъ, и я, гнетомый скорбію, молю благодать Божію взыскать и меня, и тѣхъ, кои вѣрили въ мнѣ, какъ отцу, и ошиблись во мнѣ грѣшникѣ. Ивана Вас. Фат. пора бы оставить тебѣ въ сторонѣ: свой мертвецъ уже смердитъ, а ты все тянешься, какъ муха, къ ранамъ зловоннымъ другихъ. Что, чадо, намъ до ранъ этихъ и струповъ? Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждать И. В. Ф.: онъ твое созданіе, твой подсудимый; стоитъ ли онъ, или падаетъ, силенъ Ты всесильный воздвигнуть его (Римл. 14, 4). Не видѣть зла нельзя и чуждаться его не послѣдняя изъ обязанностей нашихъ; но судить и рядить о проказенныхъ этою проказою—не наше дѣло; особенно, когда цѣлыя бревна въ очахъ нашихъ торчатъ (Матѣ. 7, 4). Елисавет. Иван. скажешь, чтобы боролась съ чревомъ, не внимая смущающимъ ее помысламъ; иначе христіанская ея душа можетъ незамѣтно наполниться гораздо лютейшими страстями, чѣмъ какія доселѣ въ ней привитали или держали въ оковахъ бѣдную душу ея; о свободѣ, мате-

рію ей дапой, я радуюсь: это знакъ добрый. Теперь она должна бояться тщеславія, и затѣмъ опять-таки лѣности и небреженія.

1854 г. 14 іюля. *Помянухъ Бога и возвеселихся*, говорить пророкъ Давидъ (Псал. 76, 4). Хорошо это знаютъ всѣ тѣ, кои взыскають Его премилосердаго *во дни скорбей* сокрушеннымъ сердцемъ: Опъ обрѣтается ихъ вѣрѣ, является на призывъ любви ихъ, какъ другъ вѣжннй, какъ отецъ прсблагостный, съ утѣшеніями, ободреніями и съ врачевствомъ, все исцѣляющимъ, такимъ, котораго давно искали многіе и не находили, потому что искали внѣ Его—Источника жизни не только тѣла, но и души нашей. Станемъ же, чадо мое, станемъ добрѣ на стражѣ нашей и чаще будемъ помнить Бога и прославлять Его, во псалмѣхъ, и пѣннхъ, и пѣспѣхъ духовныхъ воспѣвающе и поюще (Ефес. 5, 19) Ему торжественное аллилуія.

Лизѣ своей передашь, что безъ воздержанія въ пищѣ трудно ей будетъ воспитать въ себѣ духъ молитвенный, обуздать языкъ свой и даже стяжать источникъ сокрушенія: пусть же подвизается поусерднѣе. Доброе начало, какъ первая прочная окраска матеріи, надолго соблюдетъ ея душу отъ омраченія, и не скоро измѣнитъ она цвѣтъ добродѣтели своей. Отъ кофе воздержалась бы, какъ вредпаго для нея и усиливающаго въ ней движеніе чувственности. О трудно-стяхъ, на пути спасенія предлежащихъ, много не думала бы, а лучше бы спѣшила въ тяжелыя минуты искушенія и во время уныпія съ мольбою о помощи ко Господу. Много, какъ видптся, развлечено ея вниманіе; поэтому немудрено, если опа, подобно человѣку, взирающему въ одно и тоже время и на небо, и на зсмлю, ничего не замѣтитъ ни тамъ, ни здѣсь: отъ одного берега отстанетъ, да не пристанетъ и къ другому.

Не кручипилась бы много о молитвѣ, не вполнѣ самособранной; такая молитва—удѣлъ ангеловъ и подвижниковъ ангелоподобныхъ; а памъ съ нею пужно начать съ аза: слѣдить сначала за чтеніемъ рѣчи молитвенной, или содержанія, вникать въ ея смыслъ и отражать вниманіемъ набѣгающіе помыслы; скверныя мысли отражать съ терпѣніемъ и разъ, и два, и десять, въ случаѣ упорства, и отражать всего чаще именемъ Господа, съ всѣцѣлою преданностію въ волю Божию. За усиліе ослабить движеніе гнѣва и порывы прочихъ стра-

стей въ душѣ вполнѣ заслуживаетъ похвалы. Не смуцалась бы недостаткомъ энергіи и усердія къ молитвѣ и безъ смущенія бы нудила себя и натягивала бы, какъ пловцы канатъ и вѣтрила свои. Настанетъ часъ воли Божіей, и послѣпятъ благодать; тогда ей будетъ легче: душа, какъ птенецъ оперенный, воспаритъ тогда къ небу быстро и легко. Христосъ съ тобою, чадо.

15 іюля, 1854 г. Дивны дѣла Божіи и чуденъ Совѣтникъ и Помощникъ Господь нашъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ нашихъ! Какъ одному изъ Апостоловъ въ предотвращеніе гордости попустилъ Онъ нѣкогда быть искушаемымъ отъ ангела сатанина (2 Кор. 12, 7), такъ и теперь труженикамъ и поборникамъ добра даетъ нерѣдко уразумѣть, что сила Божія въ немощи совершается (— ст. 9). Подчиненные мои, слившіеся-было мнѣ пакости дѣять, видя мое спокойствіе, терпѣніе и кротость,—по побужденію совѣсти доброй, примѣтно, раскаялись, умилились и вступили опять въ кругъ служебный. Владыка тоже примѣтно затронутъ теплымъ участіемъ и вниманіемъ къ пему мнимаго бунтовщика: благодарилъ пынѣ опять меня, кланялся мнѣ при всѣхъ. Какъ хорошо потерпѣть, не злиться, не теряться, не злобствовать! Помолись, чадо, чтобы болѣе и болѣе погружался я въ пучинѣ смиренія и кротости и запасался терпѣніемъ и любовію, столь нужными намъ пастырямъ. Здоровье мое съ ночи стало лучше и духъ былъ миренъ во время всей этой суматохи. Молитесь, да не избалуеетъ меня миръ паступившій. Христосъ съ вами!

1854 г. 19 іюля. Если будете готовы, какъ мудрыя дѣвы нѣвѣсты Христовы, встрѣтить Его Жизнодавца поутру завтра въ 9 часу, за раннюю, то Премилосердый явится къ вамъ и вселится въ храмы душъ вапихъ. Буря носится окрестъ и громъ гремитъ каждодневно близъ меня безпечнаго, чтобы возбудить къ поканію мой духъ оземлевѣлый; но я все не уразумѣваю, какъ должно, день посѣщенія Божія: и доселѣ не научусь ни сокрушенію, ни смиренію, кои могутъ держаться въ душѣ лишь тогда, когда проникнута она сильно съ одной стороны сознаніемъ своей грѣховности, и окаянства крайняго, съ другой—терпѣнія незлобиваго и кроткой покорности судьбамъ Всевышняго. Помолитесь, другини сердца моего, не

тѣсно вмѣщающаго васъ (2 Кор. 6, 12), чтобы просвѣтили очи мои Христось — свѣтъ истинный, да не когда усну въ смерть, и да некогда речеть врагъ мой: укрѣпихся на него (Псал. 12, 4—5), и обыдохъ, и пожрохъ его. Враги, подобные намъ въ мѣрѣ, не страшны: есть гораздо опаснѣйшіе, кои денно-ночно борются и побораютъ меня безпечнаго и будутъ уликою моею тамъ,—на судницѣ Христовомъ. Итакъ, вмѣсто нужнаго возвеличенія, столь часто слышаннаго мною отъ васъ, всего лучше молитесь со мною о мнѣ многогрѣшномъ, прощая со мною всѣхъ ненавидящихъ насъ и обидящихъ отъ души. Христось съ тобою.

23 июля 1854 г. О состояніи здоровья и настроеніи моего духа могла бы, чадо мое, узнать ты, еслибы захотѣла, отъ близкихъ къ тебѣ, бывшихъ вчера у меня; отъ чего же ты не спросила ихъ, вмѣсто того чтобы томиться отъ неизвѣстности? Скажешь ты: «да это не то что собственный твой отзывъ!» Правда, по тебѣ бы пора знать давно, что мнѣ не мало предлежитъ другихъ дѣлъ, что заниматься пустою перепискою значитъ убивать время; напиши тебѣ: другой станетъ требовать тогоже; такимъ образомъ я двадцать, тридцать писемъ долженъ буду писать каждый день и о чемъ же? О томъ, какъ мнѣ ѣлось, спалось, болятъ ли у меня ухо, рука, или ужь перестали? Кто въ меня выстрѣлялъ пулю и кто лишь пыжемъ, кто попалъ въ меня, кто въ болото? Согласись другъ, что не монашеское дѣло это. Монахъ долженъ терпѣть безмолвно — съ кротостію. Не хочу огорчить тебя, но прошу въ сотый разъ, помолиться обо мнѣ, оставивъ въ сторонѣ тѣхъ, кои любятъ испытывать: терпѣливъ ли я и въ какой мѣрѣ?

Книгу всю прочиталъ, гдѣ могъ исправилъ. Вотъ тебѣ доказательство, что не прочь я чѣмъ можно утѣшить тебя, дорогое чадо мое. Христось съ тобою.

1854 г. 27 июля. Письмецо твое получилъ. Скорби, особенно же болѣзнь принимаю я, бѣдный грѣшникъ не иначе, какъ за вѣстниковъ воли Божіей, внушающихъ мнѣ о необходимости всецѣлаго обращенія ко Господу сердцемъ моимъ. Какъ Лота изъ Содома, вызываютъ онѣ меня изъ міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, съ коимъ я связанъ и похотию плоти, и похо-

тію очесъ, и гордостію житейскою, связанъ, какъ узами желѣзными. Не тужи же и не крушись, мое чадо, о томъ, что онѣ, яко бремя тяжкое, отяготѣша на мнѣ; но молись лучше, да гнетъ ихъ, какъ гнетъ гроздія или маслины въ точилѣ, выжималъ изъ меня, что ни есть лучшаго па пользу Церкви и отечества, для очищенія души моей отъ грѣховъ.

1854 г. 7 августа. Малодушіе твое и маловѣріе очень меня огорчаютъ. Они больнѣ всѣхъ рапъ, они тяжелѣ для меня всѣхъ бичей и гоненій. Уймись же, молю тя, чадо мое, и не смѣй пререкать волѣ Божіей, такъ, а не иначе о мнѣ благоустроившей. И кто ты, чтобы пререкать дивному въ судьбахъ своихъ Богу? Неужели я хуже тебя знаю себя, немощи мои и грѣхи, беззаконія? Если же не хуже, если поэтому самому и благоговѣю предъ Господомъ и лобзаю десницу Его, посѣтившую *жезломъ беззаконія мои и ранами неправды* (Псал. 88, 33); то для чего же ты хлопочешь доказывать противное? Кого ты хочешь увѣрить, убѣдить? Знай же: если ты не уймешься и не перестанешь падумывать разныя небылицы, то я никогда и ничего не скажу тебѣ относительно обстоятельствъ, касающихся судьбы моей. Гдѣ крамола, мятежъ и смущеніе, тамъ не Христовъ духъ, но антихристовъ, сатанинскій. Дѣло христіанина—терпѣть, молиться и благословлять кланущихъ, особенно, когда знаетъ за собою кое-какіе недочеты. Прочитай, Тома невѣрующій, и не разъ, не два, а сто разъ прочитай въ 1 посланіи ап. Петра 4 главу.

10 августа 1854 г. Васъ поминутно занимаетъ конечно теперь мысль: видѣлъ ли я владыку и простился ли съ нимъ и какъ? И видѣлся, и простился въ мирѣ и съ миромъ. Сколь ни горьки были для него рѣчи мои, особенно выраженные на бумагѣ, однако самъ онъ первый подалъ знакъ къ миру, сдѣлавъ уступку, по неуступчивости характера его значительную для отстаиваемыхъ мною питомцевъ моихъ, и этимъ расположилъ и меня къ возможной жсртвѣ. Какое благо кротость! Говорятъ, что масло имѣетъ способность укрощать волненіе моря. Правда ли это, не знаю, а кротость дѣйствительно укрощаетъ волненіе сердецъ, обуеваемыхъ страстями. Съ полчаса я пробылъ у него, потомъ, раздѣловшись, простился, какъ другъ, какъ братъ. Ко владыкѣ

Григорію писать уже отдумать. Богъ не попуститъ, я увѣренъ, обидѣть меня, а если и попуститъ,—не оставитъ безъ утѣшенія и подкрѣпленія сѣтующій духъ мой и сердце страдающее. Простите. Христосъ съ вами!

22 августа 1854 г. Прости меня, чадо, что долго не отвѣчалъ тебѣ на письмо твое отъ 17 числа; ей, некогда было! Да и наказать мнѣ хотѣлось тебя за страхи малодушные, содержаніемъ коихъ оно наполнено было. Живу, слава Богу, довольно спокойно для грѣшника. Въ день пріѣзда владыка косился немощко, а вчера сдѣлалъ выговоръ маленький, но деликатно, хоть я и виноватъ былъ немного. Пригласилъ даже служить меня и вчера и нынѣ. Что будетъ со мною, то и будетъ; только бы все совершилось по волѣ Господней, святой. Много не крушись и не безпокойся о мнѣ: безъ креста нѣтъ спасенія, а безъ мученій сердечныхъ креста нѣтъ. Потерпимъ страданія въ насъ: это прижиганія душевныя по Лѣствичнику. Вѣдь всего по грѣхамъ нашимъ стоимъ, чадо. Всѣмъ миръ и Божіе благословеніе! Миръ и тебѣ унылой.

30 августа 1854 г. Не оскорбилъ ли я любовь вашу отказомъ вчерашнимъ, принять фланель и ею облачиться, какъ пеленами гробовыми, коими нѣкоторые народы обвивали и доселѣ обвиваютъ мертвецовъ своихъ. Смерть, мнѣ казалось, стояла предъ очами моими и лишь выжидала минуты удобной, чтобы покончить свои счеты съ жизнію моею безпутною, а тамъ отдать меня подъ судъ за неправильное употребленіе талантовъ, мнѣ ввѣренныхъ. Согласитесь, что въ такомъ положеніи не до подарковъ мнѣ было. Кто что ни говори, а болѣзнь много имѣетъ хорошихъ сторонъ, даже прелести, обличая тщету и бесполезность того, къ чему вяжется здѣсь, въ юдоли плача, сердце похотию плоти, похотию очесъ и гордостію житейскою (1 Иоан. 2, 16). Проповѣдница жизни будущаго вѣка, она приподнимаетъ край той таинственной, непримѣтной для очей осуетившагося смысла завѣсы, за кою скрывается вѣчность съ ея судьбами для добродѣтельныхъ и порочныхъ. Надобно имѣть усыпленную совѣсть, чтобы съ одной стороны не чувствовать при этомъ холодности ко всему земному, занимающему насъ на пути земномъ, съ другой—не пожелать сближенія съ небомъ—колыбелію духа нашего,

куда и зоветь онъ насъ постоянно тоскою здѣсь и недовольствомъ на всѣхъ и на все, что не поситъ на себѣ печати горняго міра. И какъ бы счастливы были мы, еслибы теперь же, не отлагая ни минуты, постарались прищѣпить свою слабую волю, при содѣйствіи Божиємъ, къ волѣ Божіей, объясненной въ завѣтѣ Божиємъ, какъ малую ладью къ кораблю. Отъ многихъ бы бурь, непогодъ въ бурномъ морѣ житейскомъ спаслись бы мы и безопасно пристали туда, гдѣ уже нѣтъ и помина о нихъ: мы пристали бы къ небу, гдѣ Богъ Отецъ нашъ, гдѣ Спаситель, гдѣ Духъ Святый, коимъ наши души здѣсь живятся и чистотою возвышаются, свѣтлѣются Троицескимъ единствомъ священно-тайпо, гдѣ отрада, услада, блаженство вѣчное. И чего же ожидать, отлагая со дня на день сборы наши *домой*? Развѣ мы вѣчные здѣсь? Развѣ у насъ со смертію договоръ заключенъ? Какъ знать, что она, яко тать въ ноци, не подкрадется къ намъ въ часъ, въ онъ же не чаемъ? Но что же будетъ, если она—эта посланница неба нежданная, застанетъ насъ безъ свѣтильниковъ? О, чадо! пусть отселѣ каждое дѣло наше будетъ плодомъ любви ко Господу, свидѣтелемъ самоотверженія нашего, проповѣдникомъ славы Божіей, чтобы сколько-нибудь похожи мы были на мудрыхъ дѣвъ евангельскихъ и вошли съ ними въ брачный чертогъ, когда Женихъ позоветъ, некосня и неoboзненно.

4 сентября 1854 г. Оставшись во время всепощной дома, частію по изнеможенію, частію по дѣлу, возложенному на меня архипастыремъ, частію же можетъ быть и по лѣности, повсюду сопровождающей меня и гветущей своею тяжестію, послѣ посильной молитвы, обращаюсь къ тебѣ, чадо мое, дорогая иманница и, привѣтствуя тебя, какъ твой ангелъ праведная Елисавета благословенную въ женахъ, желаю отъ всего сердца моего, чтобы и ты, какъ она, ходила во дни жизни твоей во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно (Лук. 1, 6). Родные всегда болѣе или менѣе бываютъ одни на другихъ похожи, и тебѣ, имѣвшей столь близкую родственную связь съ родившей Предтечу, коего не было болѣе изъ рожденныхъ женами (Матѣ. 11, 11), и тебѣ, говорю я, принадлежавшей къ семейству пророковъ и пророчицы, грѣхъ не имѣть съ ними фамильнаго сходства, посильнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, кои *тяжки не суть*, (1 Иоан. 5, 3) для сердца любящаго

Господа. Уподобляйся же пмъ, и особенно этой дивной женѣ, ангелу твоему, чѣмъ должно и чѣмъ можешь: она по этимъ чертамъ жизни твоей и приметъ тебя за дочь, за друга сердца своего и обниметъ тебя любовію своею благопопечительною. Какъ и прежде, много мѣшаетъ тебѣ теперь живость характера твоего и подвижная пріимчивость ко всему внѣшнему идти по слѣдамъ праведной: сосредоточивайся почаще тамъ, гдѣ царствію Божію въ тебѣ мѣсто (Лук. 17, 21)—въ сердцѣ своемъ, не развлекаясь помыслами. И воцарится Господь въ тебѣ. *Уразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь* (Ис. 45, 11), говоритъ Онь устами пророка; слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоя (Исал. 44, 11).

15 сентября 1854 г. Ты угадала, чадо мое, чутьемъ нѣжнаго сердца, что опять я подѣ крестомъ. Слава Господу Богу и кресту Его животворящему! Въ чемъ дѣло, пока не спрашивай меня: дастъ Богъ, послѣ расскажу тебѣ, что можно и должно сказать.

Друга Евпр. не подозрѣвай ни въ чемъ, и иди къ ней навстрѣчу съ любовію твоею, и любовь и въ ней ты найдешь. Говорю тебѣ во свѣтѣ лица Божія. Помни, что, говоря тебѣ о простотѣ, я хотѣлъ тебѣ этимъ прочистить путь къ сердцу друга: пора перестать намъ любить извороты змѣнные, сколь ни приглядны и ни нарядны они переливные, измѣняющіеся, смотря по обстоятельствамъ. Мы другъ другу удове (1 Кор. 12, 27) и когда страждетъ одинъ удъ, какъ же прочимъ не сострадать? До расчетовъ ли тутъ, до раздумья ли, какъ поступить, что сказать, какъ взглянуть на нее? Иди, слышишь, иди къ пей и подступи во имя любви, для любви смѣло, а главное—просто, и увидишь, что спной къ тебѣ не оборотится она. А чтобы поскорѣе согрѣлось сердце ся поохладѣвшее, не вдавайся въ разпросы: отъ чего она столь долго къ тебѣ не ходила, отъ чего не говорила съ тобою? Скажетъ сама—хорошо, а пѣтъ—еще лучше.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1888 ГОДА.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

Стран.

1. Стихиры на Рождество Пресвятыя Богородицы и на Воздвиженіе Креста Господня. Въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.....	3— 7	8— 14
2. Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка (861—880 гг.).....	15— 45	129—166
3. Млекопитающія въ св. землѣ		46— 63
4. Обращеніе невѣрующаго на путь истины. Разсказъ.		64— 73
5. Письма духовнаго отца къ инокинь. ...	74— 94	317—336 468—483
6. Образецъ для подражанія. Поученіе въ день памяти пр. Сергія Радонежскаго.....		95—106
7. Толкованіе на цареміи изъ книги пр. Исаи	107—116 337—348	222—233 453—462
8. Объ исполненіи духовныхъ завѣщаній. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.....		117—119
9. Поученія по руководству Пролога.....	120—123	349—361 484—496
10. Письма моск. митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ.....	124—126 377—378	253—254
11. Резолюціи моск. митрополита Филарета..	126—128 378—380	254—256 497—501
12. Архіепископъ Каменецъ-Подольскій и Брацлавскій Кириаль.....	167—196	283—310
13. О счастіи. Чтеніе для народа.....		197—212
14. Свѣтъ во тьмѣ. Слово въ день празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея Общества любителей духовнаго просвѣщенія.....		213—221
15. Скорби Богоматери. Поученіе въ Богородичный праз-никъ.....		234—237
16. Кто есть ближній мой? Поученіе.....		238—243
17. Посѣщеніе могилы товарища.....		244—252
18. Донесенія моск. митрополита Филарета св. Синоду..		252 497
19. Древніе сирійскіе и месопотамскіе монастыри и пу-стыни и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣ-тавшіе.....	257—282	381—406
20. Христіанская надежда		311—316
21. Уроки изъ евангельскаго чтенія въ 18-ю недѣлю. Лук. 5, 1—11.....		462—366
22. Образецъ твердой надежды на Бога.....		367—372
23. Царское слово.....		373—376
24. Переписка митрополита Филарета съ архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ Кирилломъ.....		407—441
25. Сходство служителей вѣры съ воинами, садовниками и пастырями безсловесныхъ. Слово.....		442—448
26. Любовь родительская. Поученіе.....		449—452
27. Вышній покровъ. Слово на день рожденія Благочести-вѣйшія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.		463—467

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

1889.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1889.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Декабря 5 дня 1888 года.

Цензоръ *Свящ. Иоаннъ Петропавловскій.*

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЪ *).

22 сентября, 1854 г. Напрасно ты, чадо мое, малодушествуешь: *любимымъ Господа Бога все должно споспѣшествовать во благо* (Римл. 8, 28). Скорби—удѣлъ ихъ, искушеніе—школа. Чѣмъ болѣе стѣсняють, тѣмъ болѣе и усерднѣе должны наши души выситься къ небу, гдѣ радость насъ ждетъ нескончаемая за великодушіе неизмѣнное и за довѣренность дѣтскую къ мудрому водителству св. Провидѣнія. Цѣль нашей жизни внѣ насъ: зачѣмъ же быть столь близорукими намъ и малодушными, когда не по нашимъ желаніямъ не то-другое дѣлается? Смиримся, чадо, укрѣпимся, и потаенный сердца человекъ въ кротко молчаливомъ духѣ (1 Петр. 3, 4) найдеть бездну утѣшенія. *И кто озлобитъ насъ, аще благому*, по слову св. ап. Петра, *подобницы будемъ* (— ст. 13)? Бросимъ, мой другъ, всѣ гнилые жезлы, и опремся лучше на болѣе прочную опору—на Бога. Христось съ тобою!

8 октября, 1854 г. Побесѣдовавъ съ другомъ и сестрою твоею Ал. Еѳ., обращаюсь къ тебѣ, чадо мое, съ тѣмъже словомъ любви, утѣшенія, мольбы: поблагодушнѣе быть, подолготерпѣливѣе, помирнѣе, не только къ друзьямъ, но и къ ненавидящимъ насъ. Если скорби, лишенія разнаго рода не смягчаютъ насъ и не могутъ выработать ни преданности въ волю Божію, ни кротости благопокорной, то постигнуть насъ можетъ и болѣе тяжкое горе. *Смиримся же поскорѣе подъ крѣпкую руку Божію, и ны вознесетъ* (1 Петр. 5, 6). Знаю, что не легко тебѣ управиться съ капризнымъ, своеправнымъ, неукротимымъ и, какъ конь молодой, съ упрямымъ

* Продолженіе. См. Декабрьскую кн. „Душ. Чт.“ 1888 г.

сердцемъ твоимъ; знаю, что многого пота и самой крови быть можетъ стоить тебѣ удержаться въ тѣхъ рамкахъ тѣсныхъ, въ кои силятся стиснуть свободный, любящій полную независимость измлада духъ твой. За то, мой другъ, чѣмъ труднѣе побѣда, тѣмъ и вѣнецъ блистательнѣе. Переноса великодушно всѣ лишенія, благословляя кланущихъ насъ и добро творя ненавидящимъ тебя (Мѡ. 5, 44), ты вступишь свое имя въ сонмъ мучениковъ, пролившихъ кровь за Христа; потому что муки души себялюбивой, при подвигахъ этихъ, суть адскія муки, муки—тошнѣ мукъ отъ бичей, отъ мечей, отъ огня, отъ воды, коимъ подвергали тѣла, но не души мучениковъ, подвергали не христіане, а враги христіанъ, изверги человѣчества! Молитва твоя отзывается духомъ немірія, по недостатку духа любви въ ней Христовой, дышущей обыкновенно кротостію незлобивою. Препровождаю тебѣ для чтенія мои выписки: тутъ найдешь между прочимъ Слова Исаака Сирина на русскомъ языкѣ, полныя опытности, свѣта, соли небесной. Читай, назидайся ими и не возжаждешься ктому.

12 октября, 1854 г. Къ Досиою. Слышу, что ты скорбишь, мое чадо о Господѣ, унываешь и мятешься, по случаю немірія сестры твоей старшей; слышу все это, чувствую сердцемъ моимъ и спѣшу, чѣмъ могу, утѣшить тебя.

На инокинѣ лежитъ обязанность *умерщвлять свою плоть*, т.-е. всякое произволеніе въ себѣ злое, *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Но какъ для распятія нуженъ крестъ, то Господь, располагающій судьбами нашей жизни, по любви своей къ намъ, и назначаетъ: одному тотъ, другому другой крестъ, для умерщвленія на немъ того, что живетъ въ насъ и дѣйствуетъ не для Него, и назначаетъ по силамъ всегда. На твою долю опустилъ Онъ съ неба, какъ Иліѣ колесницу, крототливость, неуживчивость, неміріе, тревожный характеръ родной сестры. Смотри же, чадо, сумѣй взяться за этотъ гостинецъ, не пренебрегай имъ—залогомъ спасенія твоего. А для этого, встрѣчай каждый день молитвою ко Господу о терпѣніи и великодушіи незлобивою и дѣлай все, что непротивно совѣсти для успокоенія сестры, невѣдущей конечно, что творить въ часы страсти, ее обуревающей (Лук. 23, 34). Не думай, что *скорби* сердца твоего, по случаю тревогъ ея разнородныхъ, не имѣютъ никакой цѣны въ очахъ Бога всевидящаго: поколику содѣлываютъ онѣ, по слову Апостола,

терпѣніе, терпѣніе же искусство, а напоследѣдокъ упованіе (Римл. 5, 5) въ спасеніе, то явно, что скорби эти, или искушеніе это огненное, для испытанія и переселенія тебя въ небо посланныя, весьма будутъ пріятны Господу, какъ пріятны отцу язвы сына, во славу родимаго подъятыя.

Простри же и ружь твои, и нозѣ, чадо, на крестѣ твоємъ и предайся всецѣло въ волю Господню. Ей, не раскаться! И я, сколь ни слабъ, готовъ нести доупаду съ тобою гробъ этотъ воли твоей. *Видай въ тайнѣ* (Мѣ. 6, 4), видить, что не лгу я, говоря тебѣ это. На утѣшеніе возьми себѣ и прочитай изъ Новаго Завѣта 1 Петр. гл. 2, ст. 15 до 25; изъ 3 гл., съ 8 ст. до 17; изъ 4 съ 8 ст. до 19. Божіе и мое благословеніе да почтеть на тебѣ выну!

21 октября, 1854 г. Жаль мнѣ, чадо, тебя смущенную, преогорченную, убитую тоскою и грустію унылою; жаль тѣмъ болѣе, что сама ты, по живости характера и пылкости сердца, заковываешься въ эти оковы тяжкія, мучительныя. Прими ты съ покорностію и благодареніемъ къ Господу все то, чѣмъ обуревалась, какъ волнами, во всѣ эти дни, и ей, нашла бы въ себѣ не мало отрады. Крестъ пріемлемый съ вѣрою сминенною, служить для насъ сколько орудіемъ скорбей, столько же, если не болѣе, отрадою и утѣшеніемъ. Правда, тяжело страдать и невыносимо на немъ безъ Христа, безъ вѣры святой. Одинъ изъ разбойниковъ, на Голгоѣѣ висѣвшихъ, сошелъ съ него безъ вѣры въ адъ; за то какую отраду въ раю вѣра дала другому изъ нихъ—благоразумному! Итакъ, вся, по волѣ Божіей, на крестѣ твоємъ, чадо мое, взывай поминутно, хотя невольно сначала: по дѣламъ моимъ я грѣшница распинаюсь и мучусь! Или: *вскую прискорбна еси душа моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога* (Пс. 41, 6), такъ о мнѣ устроившаго! Или обрати свои умныя очи съ вѣрою живою, а сердце съ любовію ко Господу и воззови: Господи Іисусе Христе Спасителю мой! Помяни мя, егда прійдеши во царствіи твоємъ (Лук. 23, 42), яко разбойника, одесную Тебя вѣкогда обѣщаннаго. Тебя ищущи, страдальчествоую и стражду Тебе ради, Источникъ жизни моей! Если двѣ-три недѣли разлуки скопили въ сердцѣ твоємъ столько горести, что же будетъ, подумай, когда быть можетъ всѣмъ намъ придется и скоро разстаться? Кто мы, чтобы противиться волѣ Всемогущаго, Премудраго? Смиримся же и покажемъ,

что мы кроткія дѣти Отца небеснаго, безъ воли коего *волосъ* даже не падеть съ главы нашей (Лук. 21, 18). Объ очищеніи души твоей покашіемъ давно бы тебѣ слѣдовало позаботиться. Не разъ и не два я уже совѣтывалъ тебѣ въ каждый мѣсяць отдавать себя подъ судъ, чтобы по возможности быть съ каждымъ мѣсяцемъ, недѣлею и днемъ все правѣе и правѣе правдою Іисуса Христа, усвояемою вѣрою. Исповѣдайся и приобщись въ Воскресенье. И впередъ каждамѣсячно поступай такъ.

24 октября, 1854 г. Сколь ни прискорбно сердце мое нынѣ отъ встрѣчи одной, послѣ служенія въ Вознесенскомъ соборѣ, гдѣ освященъ былъ одинъ изъ придѣловъ нами въ духѣ смиренія; не могу однакожь и при этомъ настроеніи оставить тебя, чадо мое, безъ привѣта обычнаго, не могу, забывъ себя, не желать тебѣ радости о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17) и любви къ возлюбившему тя Іисусу, предавшему и тебѣ и мнѣ нынѣ въ снѣдь себя. Да будетъ благословенъ Онъ милосердый отъ насъ и за радости-утѣхи, и за скорби лютыя, кои, какъ шипы колючіе, бодутъ и язвятъ наше сердце. Да будетъ прехвально, препрославлено имя и Той, которую даровалъ Онъ намъ въ Матерь-Заступницу во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ. Ибо плоть, которою Онъ питалъ насъ нынѣ,—Ея плоть и кровь Его честная, дарованная въ животъ намъ,—Ея кровь.

Взысканные такими милостями богатыми, да не оскудѣваемъ вѣрою, надеждою и любовію. Они водворятъ въ насъ Божіе царство съ собою и преклоняютъ къ намъ небо, не взирая на неизмѣримую высоту его. Гдѣ Господь, гдѣ Пречистая Матерь-Посредница и благомилостивая Ходатаица, тамъ и небо. Держись умомъ, и волею, и сердцемъ въ лонѣ Ея затишномъ. Христосъ съ тобою.

26 октября, 1854 г. Благодарю тебя, чадо мое, за привѣтъ дорогой твой и благожеланія на новое, 45-ое лѣто благодати Божіей, наступившее нынѣ тихо, съ отрадою мира въ сердцѣ, съ просвѣтомъ въ духѣ надеждъ небезрадостныхъ, и съ залогамъ и побужденіями любви, какъ къ Виновнику жизни моей и всего, чѣмъ живу, движусь и существую, такъ и ко всѣмъ овцамъ пажити Его.

На скрытность сестеръ твоихъ не пѣнай, а признавай ее для себя достойною расплатою за то, что вопреки заповѣди отца-друга, все-таки продолжаешь разбивать подъ часъ въ пухъ свою вѣру въ добрую волю другихъ о камень любопытства неумѣстнаго. И иноческое ли дѣло, скажи мнѣ, входить въ спросы-разспросы о томъ: кто, гдѣ, зачѣмъ былъ и видѣлъ, слышалъ тамъ? Очень ты заставляешь меня скорбѣть временами объ этомъ неблагоустроенномъ настроеніи души твоей, которой искать прежде всего надлежало царствія Божія, по заповѣди Христа, и правды Его (Матѣ. 6, 33).

Внимайте, други мои, болѣе и болѣе себѣ: ей, болѣе мира имѣть будете въ себѣ. Онъ любить тишину въ помыслахъ, умѣренность въ желаніяхъ нашихъ и готовность на самоотверженіе для нужнаго блага. Христосъ съ тобою.

10 ноября, 1854 г. Аѳ—я другъ мой мнѣ пишетъ сего дня, что тужишь ты, мое чадо, объ отобраніи у тебя моихъ листовъ богословскихъ, кои рѣшилась было списывать ты, но я хотѣлъ избавить тебя отъ труда только излишняго. На что тебѣ списывать то, что для школы пригодно лишь было когда-то и что начитать теперь можно въ печати гораздо умнѣе, дѣльнѣе и обработаннѣе, напримѣръ, въ книгѣ Богословія преосвящ. Макарія, коего слушалъ я въ академіи? Итакъ совѣтую списать лишь то, что означено, и списать для себя.

Молитвами вапими Господь дивный миръ даровалъ моему сердцу во всю эту пору. Можно ли не благословлять, послѣ всего этого, клянущихъ насъ? Не враги ли мы Господа, благодѣющаго, между тѣмъ, постоянно всѣмъ намъ? О, прости, Господи, и благослови всѣхъ обидящихъ насъ, или точнѣе желающихъ насъ обидѣть, но не могущихъ снять волоса съ главы нашей, держимой Тобою въ десницѣ. Не дай имъ погибнуть подобно Саулу гонителю, двадцать разъ сознававшему вину свою и все-таки не перестававшему угнетать кроткаго Давида.

13 ноября, 1854 г. Много бы хотѣлъ говорить я съ тобою, чадо мое, чтобы заговорить говоръ скорби сердечной, томительной, да боюсь, чтобъ не засѣменить и твою душу, небогатую радостію, этими же сѣменами: печаль и радость какъ-то сообщительны. Итакъ лучше начну я съ прославлен-

нiя Господа, многими скорбiями насъ спасающаго отъ привязанностей разнаго рода земныхъ. Не будь скорби намъ здѣсь, мы бы вовсе о себѣ забыли, да и о небесномъ Отцѣ бы не вспомнили. О, благо намъ, чадо, яко взыскуя взыскалъ насъ, Онъ — благодѣтель Божественная, скорбiями. Есть одно изъ растений въ Индiи, листьевъ коего ужасно змѣи боятся: и скорби наши могутъ, по намѣренiю Божию, антидотомъ быть для яда грѣховнаго отъ внутреннихъ змѣй нашихъ — страстей. Не станемъ же роптать на нихъ и жаловаться, подобно капризнымъ больнымъ, сѣтующимъ на лѣкарство не совсѣмъ прiятное. Жизнь временная есть время посѣва для вѣчности: чѣмъ усерднѣе, чѣмъ болѣе сѣяно нами, тѣмъ болѣе радости пожнетъ душа наша на небѣ. Пока благодать Божiя, ожидающая исправленiя нашего, не свела насъ въ страну замогильную, много отраднаго вливается въ душу при мысли, что Господь на насъ посылаетъ скорбь. Люди только орудiе Его, — творяще волю Его. На поступки начальницъ вашихъ не засматривайся: Господеви стоятъ онѣ и падаютъ: силенъ Онъ возставитъ ихъ (Римл. 14, 4). Внимай себѣ, и довлѣетъ!

Письмо Евд. Гол. я прочиталъ не безъ удовольствiя: люди умѣютъ помнить добро, льдymi же сотворенное; а я окаянный не памятую Господа, благодѣющаго мнѣ съ момента зачатiя даже доселѣ. Увы, языкъ грѣшный, родъ невѣрный, терпимый лишь долготерпѣнiемъ Божиимъ! Удары продолжаютъ сыпаться на меня: видно есть что еще и еще выбивать.

1854 г., ноября 14 дня. Получше ли стало нашей доброй Паисii? Въ мирѣ ли теперь вы? Все это и вчера, и теперь занимаетъ меня. Монастырь для иноковъ и инокинь, какъ пристанище затишное для моряковъ боровшихся съ бурями. Онъ можетъ спасти насъ отъ тревоженiя житейскаго моря. Опасно и очень подчасъ разобцатися намъ съ нимъ. И чего искать иноку въ мирѣ — во градѣ? Не тамъ ли рука-объ-руку ходить днемъ и ночью пререканiе съ беззаконiемъ разнаго рода? (Псал. 54, 10—12). Не тамъ ли съ открытымъ челомъ встрѣчаешь по стогнамъ лихву и лесь? О, пустыня, уединенiе! Среди васъ только оживаютъ, растутъ, цвѣтутъ и зрѣютъ благовонные цвѣты подвижничества; особенно же цвѣты цѣломудрiя, чистоты сердечной! Но прости, Христосъ съ тобою.

1854 г., 14 ноября. Не лучшее изъ деревь шелковичное дерево; но шелковичные черви предпочитаютъ его листьямъ явора, дуба, клена, кипариса и другихъ, болѣе или менѣе крѣпкихъ, красивыхъ деревьевъ, какъ я видѣлъ не разъ на Кавказѣ. Подобно имъ и ты, чадо мое, любишь питать свое сердце лишь тѣмъ, что роднѣе по духу тебѣ. Не взирая ни на выпренность ума другихъ богослововъ нашихъ, ни на глубину и силу ихъ мыслей, находила охоту въ себѣ читать слабый плодъ моихъ думъ недозрѣлыхъ. Будь я помоложе, почестолубивѣе, пожалуй ты пріучила бы меня къ авторству. Да, вѣрю теперь я, что многое изъ произведеній ума человѣческаго явилось па свѣтъ по вызову любви. Но не въ томъ дѣло: я хотѣлъ тебѣ сказать лишь то, что записки мои по Богословію, написанныя для Тверяковъ, не стоятъ того, чтобы списывать ихъ, даже и читать ихъ послѣ умныхъ трактатовъ Богословія преосв. Макарія. Только не желая огорчать тебя отказомъ, посылаю еще нѣсколько листковъ.

Придиркамъ къ дѣламъ моимъ конца не вижу со стороны добрыхъ людей, но смотрю на все спокойно. Жаль только одного: это потери времени, употребляемаго на то, чтобы свять свою ладью то съ той, то съ другой зацѣпы. *Обышедши обидоша мене, яко пчелы сотъ* (Пс. 117, 11—12), нежелающіе меня; но уповая на благость Божию и содѣйствіе ея, безропотно смотрю я на шумный и бурный потокъ жизни. Боюсь одного только, чтобы не быть уже *правдивымъ велии и не мудрится измише* (Экл. 7, 17). Христосъ съ тобою.

1854 г., ноября 29 дня. Съ принятіемъ въ домъ души твоей Виновника жизни и радости спѣшу поздравить тебя. Дай Богъ, чтобы отселѣ вмѣняла ты *вся за уметы* (Филипп. 3, 8), обладая сокровищемъ этимъ, на селѣ твоего сердца сокровеннымъ, коего станетъ съ избыткомъ на стяжаніе вѣчной жизни и блаженства. Приставь къ нему стражей безтѣлесныхъ: умъ, волю, сердце твое. Не отходи отъ него, по крайней мѣрѣ далеко, ни мыслями, ни желаніями, ни чувствами. И въ горѣ и въ радости, чаще взирай на Него и говори съ Осомою: «Господь мой и Богъ мой! (Іоан. 20, 28). Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе!.. Силъ твоей слава Человѣколюбче». Если ты вѣрною пребудешь до смерти Ему, Онъ дастъ тебѣ, яко ча-

сти своей собственной, вѣнецъ живота (Апок. 2, 10), украсить тебя красотою, какъ цѣвѣсту свою: *аще и постигнешь скончатися*, по слову Премудраго, *въ покои будешь* (Прем. Сол. 4, 7). Ибо *ядый Его плоть, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 6, 50. 59), для жизни нескончаемой, блаженной. Завтра желалось бы мнѣ послужить въ соборѣ съ владыкою: онъ приглашалъ насъ съ о. ивсп. пынѣ чрезъ ключаря. Молились, чтобы не осужденъ я былъ окаявпый по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, какъ недостойный припятія тѣла и крови Христовой. Къ вамъ было пынѣ собрался, да сынокъ мой Андриуша помѣшалъ: нужно было много передать ему объ исповѣди, поговорить о стяжаніи чистоты сердца. При чемъ постоянно почти обличалъ себя украдкою: зачѣмъ, проповѣдуя инымъ, самъ, какъ рабъ неключимый, не дѣлаюсъ Божиимъ стяжаніемъ, не пекусь о спасеніи? Христочъ съ вами.

1854 г., 3 декабря. Проникнутый горячею любовію сердца, привѣтствую васъ всѣхъ чадъ моихъ дорогихъ, съ намѣреніемъ приступить къ трапезѣ Господней. И самъ я готовлюсь къ тому же, чтобы ближе поставить себя къ вамъ, чтобы споспѣшествовать вамъ молитвою моею посильною въ этомъ св. дѣлѣ, опебепалощемъ души. Да будете всѣ вы едины духъ съ Господомъ (1 Кор. 6, 17). Да оцуютъ сердца ваши сладость любви Христовой, при вкушеніи тѣла и крови Его драгоцѣнныхъ! Да будетъ Опъ отселѣ *путемъ, истинною и животоиъ* (Іоан. 14, 6) вашимъ. Самонадѣянность, другъ мой, всегда почти бываетъ виною если не паденій, то разслабленія правственнаго, подготавлиющаго паденія. На пути тѣспомъ, подвижническомъ, только тотъ не падаетъ, кто по недовѣрчивости къ себѣ уложиваетъ себя заживо, не взирая на скорби сердца, во гробъ послушанія и погребаетъ, какъ въ могилѣ, въ волѣ Отца свою волю; кто начинаетъ и оканчиваетъ всѣ свои дѣла съ мыслию о Богѣ помощникѣ, безъ воли и благодатнаго содѣйствія коего ничего никогда не въ состояніи мы сдѣлать пугнаго, прочнаго. Не тузи однако много, видя вмѣсто спопа, одву только гореть въ рукоты своего благодѣлапія постваго: смиренное о себѣ мнѣніе выше почтается Господомъ самаго громаднаго дѣла.

1854 г., 4 декабря. Слова св. ап. Павла страдальца могут идти отчасти и къ намъ, чадо мое! Какъ онъ писалъ когда-то: *не чаеми, но не отчаеваемы* (1 Кор. 4, 8) и проч.; такъ и мы, гонимые, доведенные почти до обстоятельствъ критическихъ, выходимъ если не съ торжествомъ, такъ по крайней мѣрѣ и безъ потери. Объяснюсь пообстоятельнѣе. 1-го числа въ 7-мъ часу вечера владыка былъ въ семинаріи, не засталъ меня; когда же я къ нему явился 2-го числа въ 9-мъ часу утра, онъ сказалъ, между прочимъ, что сочинилъ уже рапортъ на меня въ Синодъ, исполненный жалобъ. Выслушавъ однакоже волей-не-волей объясненіе мое, нынѣ принялъ меня, по молитвамъ вашимъ усерднымъ, ласково и не взирая уже на двѣ бумаги, поданныя на меня добрыми людьми, общалъ кончить дѣло какъ-нибудь, т.-е. просто замаять. Бывши 2-го числа у него, я говорилъ ему сильно, и на одно настоялъ лишь, чтобы хотъ разъ онъ выслушалъ меня безъ гнѣва и предубѣжденія и потомъ ужъ писалъ, что знаетъ; я говорилъ ему, что я хотъ грѣшникъ великій, но въ томъ не виновать, въ чемъ винить онъ меня; что трудно ему бѣлое чернымъ назвать; особенно же, если потребуютъ обстоятельства доказательствъ отъ него. Сильно повидимому тронуть онъ былъ неподозрѣваемою имъ доселѣ твердостью характера моего и долженъ былъ слечь; а я между тѣмъ все ораторствовалъ. Нынѣ ужъ мало вызывалъ онъ на бесѣду меня и, взявъ «Слово», общалъ прислать по прочтеніи. Письмо твое читалъ сейчасъ лишь со слезами на глазахъ, при вѣсти о мольбѣ вашей о мнѣ многогрѣшномъ въ келліяхъ В. Ст. Мнѣ ли не быть готовымъ на раны (Псал. 37, 18), кресты и на самыя страданія даже, имѣя такихъ споспѣшницъ *спасенія*, которое, какъ отъ грѣшника, далече бы безъ васъ *отстояло* (Ис. 118, 155) отъ меня? Наученный горькими опытами жизни, на перемиріе теперешнее не много я полагаюсь; поэтому готовиться долженъ къ новой борьбѣ. Молитесь, чтобы не ожесточилось мягкое пока сердце мое, и не перестало дѣлать добро злобствующимъ на меня. 2-го числа, между прочимъ, высказалъ мнѣ владыка о тѣхъ, кои ссорить старались меня съ нимъ, и присовокупилъ, что онъ у порога ужъ ихъ принимаетъ. Но мнѣ отъ этого нисколько не легче. Христось съ вами.

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЪ *).

1854 г., декабря 4 дня. Письмецо твое, полученное нынѣ отъ Андр., тронуло меня до глубины души, чадо мое. Благодарю за участіе твое къ моему положенію сердечное, горячее. Что же касается до объясненій относительно положенія моего, то, прости меня Бога ради, не возглаголють теперь уста моя дѣль человѣческихъ (Пс. 16, 4): мнѣ тяжело и очень говорить о комъ бы то ни было съ невыгодной стороны; а говорить такъ о лицахъ важныхъ просто мука. Потерпи же и молись, чадо, да не лишитъ меня Господь того благодушія, коимъ, конечно не на радость всѣмъ почти окружающимъ меня, благословилъ Онъ меня непотребнаго. Скажу тебѣ одно лишь, что *плечами своими осѣнилъ* меня Господь (Пс. 90, 4): что же намъ сдѣлають люди? Бога ради не тужите о мнѣ, и желайте лишь одного: да не измѣню я кротости, терпѣнію и благодушію.—Ни съ Ев. И., ни съ м. игуменьею въ распросы о распоряженіяхъ ихъ не входите; пусть что хотятъ, то и дѣлають. И можно ли, разсудитъ на нихъ? Что они? не жены ли слабыя, не взирая на храбрость минутную? Богъ съ ними! Если желаете оставаться чадами моего сердца, то молитесь усерднѣе за творящихъ вамъ пакости; да и прислугѣ тоже и другимъ внушайте.

1854 г., 8 декабря. Съ послѣднихъ минутъ 3 часа ночи и до 2 часовъ почти ночи на 7 число я былъ въ челюстяхъ лютаго недуга, тѣмъ болѣе непріятнаго, что лишалъ онъ духъ мой, попривыкшій владѣть плотію, возможности постоянно держаться, какъ желалось, при крестѣ, все улаждающимъ. Вотъ сколь слабъ я и немощенъ! А ты все хвалишь

*) См. январьскую книжку.

меня, добрый другъ мой! *Прежде смерти не блажи никогоже* (Сирах. 11, 28). Всѣ и каждый изъ насъ высоки лишь смиреніемъ: не на количество добрыхъ дѣлъ, еслибы и дѣйствительно я былъ богатъ ими, а на качество ихъ взираетъ Господь премилосердый.

16 декабря, 1854 г. У насъ былъ гость, который, просидѣвъ часа два, уѣхалъ въ вашу обитель: я говорю о владыкѣ, вызвавшемся вчера еще милостиво пріѣхать на мой предметъ, а также и нынѣ, въ бытность мою у него. Дѣло обошлось, слава Богу, безъ шума, хотя и не безъ придирокъ маленькихъ: мы такъ привыкли къ нимъ! Здоровьемъ я не могу похвалиться: вечеромъ ласточка наша, отъ вастъ прилетѣвшая, другъ нашъ А. Е., принесла мнѣ бодрость; но въ ночи, послѣ усиленной работы, необходимой теперь, я опять поболѣлъ. Такъ я, какъ корабль безъ руля: то въ прямомъ положеніи, то на боку преплываю пучину моря житейскаго. Много не скорби, моя родная. Богъ милостивъ: быть можетъ мрачная туча пройдетъ скоро, небо очистится и мы опять увидимъ красные дни, увидимъ, конечно, съ радостію, сѣя столь долго слезами во всю эту годину (Пс. 125, 5,—6). Преблагій и прещедрый Господь нашъ не безъ премудрой цѣли ведетъ насъ сквозъ огонь и воду (Пс. 65, 12): тамъ на концѣ поприща крестнаго отрада и миръ пренебесный ждетъ крестоносцевъ безропотныхъ и страсотерпцевъ, возлагающихъ все свое упованіе на Него, крѣпкаго и сильнаго въ брани. Возблагодаримъ же, долу склонившись смиренно, Отца, и Сына, и Св. Духа и воспоимъ Имъ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа! Христось съ вами.

1855 г., января 5 дня. Давно ты, какъ пробудившееся дитя въ колыбели, ворочаешься въ сердцѣ моемъ и ищешь у сухихъ сосцевъ его млека себѣ, чадо! Давно ужъ и я хлопочу во всю эту пору, чѣмъ бы напитать тебя. Но за скудостію не отвѣчалъ ничего, какъ обнищавшій зѣло. Особенно влеклось къ тебѣ сердце вчера, когда ты писала ко мнѣ. Вскую ты, сѣтуя ходишь (Пс. 37, 18), при мысли о какихъ-то вѣшнихъ скорбахъ моихъ? Нѣтъ ихъ у меня, сколь ни нужны бы онѣ для меня теперь; нѣтъ ихъ, и я гуляю грѣшникъ на пути широкомъ, съ тѣснотою однакоже сердца небобрѣзаннаго, которое ничѣмъ не расширишь земнымъ: толь-

ко небо, или даръ небесъ, раздвигая его, даетъ ему, по мѣрѣ чистоты, просторъ, льготу, а затѣмъ и покой съ отрадою. У владыки я пробылъ вчера съ половины 4 часа до 6 часовъ и говоря не наговорились подружески. Между прочимъ онъ мнѣ разсказалъ, какъ недавно онъ самъ себя вылечилъ домашнимъ лекарствомъ. Вотъ рецептъ этотъ съ пользою отъ ревматической боли: весною, когда начнетъ сирень развертывать свои листики, взять ихъ, пока еще маленькіе, ощипать и опустить въ штофъ, или въ полштофъ, налитый масломъ прованскимъ. Когда же настоится, а для этого нужно ждать мѣсяць, или чѣмъ дольше, тѣмъ лучше, тогда слить микстуру эту, во что пайдется, и мазать больныя мѣста. Много и другаго полезнаго было говорено.

9 января, 1855 г. Хочу познакомить тебя съ однимъ довольно занимательнымъ событіемъ, тронувшимъ нынѣ меня при разсказѣ о немъ Анаст. Алекс. Бабкиной, у которой я обѣдалъ. «Въ числѣ крѣпостныхъ людей родителя ея, оставшаго поручика Ал. Θεод. г. Кречетн., была дѣвица Агаѳья Ильинична рѣдкой доброты и благочестія. Дѣвица эта служила съ отроческихъ почти лѣтъ и до выдачи въ замужество Анаст. Алекс. Когда послѣдняя, имѣющая теперь 76 лѣтъ отъ роду, была лѣтъ 10-ти или меньше, Агаѳья, служанка ея вѣрная, ослѣпла. Положеніе было горестное! При всемъ томъ не переставала она уповать на помощь Божию и молиться. И вотъ что было плодомъ этихъ качествъ кроткой души ея. Нѣсколько разъ она слышитъ во снѣ приглашеніе идти въ *Палицу*, чтобы получить тамъ исцѣленіе. Это было селеніе, отстоящее не вдаль отъ Макарьевского монастыря. Ѣдетъ туда Агаѳья съ вѣрою живою и уже на паперти церкви сельской чувствуетъ, что прозирать начинается. Входитъ въ храмъ, кладетъ нѣсколько поклоновъ предъ чудотворною иконою, и совсѣмъ сдѣлалась попрежнему зрячею. Долго она жила послѣ сего, вѣрно служила своимъ господамъ и наконецъ въ мирѣ предала духъ свой Господу въ другой деревнѣ, когда Анаст. Алек. была уже замужемъ.

23 января, 1855 г. Со смиреннымъ сердцемъ возношу молитву мою ко Господу, да укрѣпитъ тя, чадо мое, на недвижимомъ камени заповѣдей своихъ въ наступающее для тебя новое лѣто благодати Его неизреченной и да содѣлаетъ тебя достойною того лика святыхъ дѣвъ, пѣснословію коихъ въ честь Агнца Божія вторять на небѣ чистые духи (Апок. 14, 3, 4). Препровождаю при семь икону—плодъ любви сестръ твоихъ добрыхъ, почтившихъ и меня допустить къ участию въ ономъ. Прими отъ насъ, какъ дань искренняго желанія, имѣть тебѣ споспѣшниками тѣхъ, лики коихъ изображены на ней. Плохъ я очень — трость колеблющаяся; плохъ я, облако безводное (Иуд. 1, 12), смоковница безплодная (Лук. 13, 6), Но не то преп. Герасимъ, св. великомуч. Георгій—ангелы мои, помогавшіе мнѣ нести бремена мои, умудрявшіе меня, подкрѣплявшіе силы мои слабыя. Не будетъ, и какъ знать, что не скоро не будетъ меня, чадо мое? Между тѣмъ они *праведные въ руцѣ Божіей* (Прем. Сол. 3, 6) и всегда готовы явиться на призывъ нашей вѣры, помогать намъ въ борьбѣ съ искушеніями. Питай же къ нимъ вѣру, надежду, любовь, какъ къ живымъ членамъ живаго тѣла Церкви святой и, обращаясь молитвенно къ своимъ ангеламъ—святой праведной Елисаветѣ и Евсевіи, обращайся и къ нимъ. При чемъ не забудь имъ напоминать и о насъ, любящихъ тебя и желающихъ во свѣтѣ лица Божія—узрѣть тотъ дивный свѣтъ, коимъ озарены теперь они и коего отъ всей души желаемъ сподобиться тебѣ чрезъ *благочестіе* ^{а)}, на все, по слову св. Апостола, *полезное* (1 Тим. 4, 8). Не скорби, если не буду у васъ: много на душѣ моей засѣяно скорби кое-къмъ изъ васъ. Поэтому желается отстоять эту муку въ тиши уединенія, въ слезахъ молитвы сердечной, какъ-то не гармонирующей съ развлеченіемъ, неизбѣжнымъ при выходахъ изъ келлейки. Христосъ съ тобою.

7 февраля, 1855 г. Съ постомъ поздравляю тебя, чадо сердца моего! Да укрѣпитъ тя Господь во святыхъ подвигахъ при этомъ, дабы могла стяжать ими достойный плодъ святой этой поры. Постъ и я встрѣтилъ, какъ друга, давно

а) 24 янв. преп. Евсевіи—день ангела монахини Евсевіи. Евсевіи значить благочестіе.

меня не посѣщавшаго и обрадовался. Пусть духъ порадуется, а плоть потомится немножко. Христось съ тобою!

11 февраля, 1855 г. Вотъ еще двѣ тетрадки, свидѣтели моей молодости и безпристрастные, неумолимые обличители мои. Я прочиталъ ихъ и, вспомнивъ забытое, невольно заплакалъ грѣхолюбивый! Замѣчательны онѣ въ томъ, между прочимъ, отношеніи, что въ нихъ весьма живо изображено предчувствіе мое быть въ академіи. Каковы-то вы, постницы мои? Помогите вамъ Господи, постясь тѣлесно, и духовно поститься и *распинать свою плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Это постоянный вопль души моей, мольба моя слезная, неумолкаемая предъ Господомъ, намъ всѣмъ благодѣющимъ выну. Жалуешься на слабость плоти, чадо мое и не знаешь, что съ нею дѣлать? Дай связать себѣ руки, какъ раба, поползновенная на злое, *страху Божію*, и онъ—*начало премудрости* (Пс. 110, 10), умудритъ тебя во спасеніе. Этимъ должны мы всѣ начинать, продолжать дѣло Божіе, рѣшая главную задачу нашей жизни.

5 марта, 1855 г. Сколь мнѣ ни грустно видѣть нестрое-ніе между вами и недостатокъ любви взаимной, все это, впрочемъ, по милости Божіей, не оставляетъ глубокой язвы въ сердцѣ моемъ, когда вы, *иньваясь, не согрѣшаете* (Еф. 4, 26), падая не лежите, согрѣшая раскаяваетесь и миритесь между собою. Отъ души я тогда всѣхъ виновныхъ изъ васъ готовъ и прощать и благословлять любовію моего бѣднаго наболѣвшаго сердца, какъ воинъ излечившійся отъ раны — уранившаго его. Но не то бываетъ, когда немиріе постоянно витаетъ среди васъ, когда не любовь, а вражда, какъ ангелъ губитель, паритъ незримо надъ вами и сметаешь крыломъ своимъ все, что ни уставлялъ я сердцемъ моимъ, для удержа-нія васъ въ союзѣ мира, чтобы вы, по словамъ св. ап. Павла, *одна къ другой были любезны* сестролюбиемъ (Римл. 12, 10), не замѣчая, что за кого перешло, и чѣмъ одна предъ другою задолжала. Тогда я тоскую, горюю и страдаю, какъ родильница при родахъ тяжелыхъ, помня, что эти недостатки, можетъ быть плодъ или моего неумѣнія, или само-надѣянности, или нетерпѣнія, или недосмотра и безпечности. Еще хорошо, если въ такія минуты не зазираешь совѣсть

меня: я иду къ Отцу небесному, припадаю къ Нему со слезами, съ воплемъ крѣпкимъ и прошу Его помиловать меня и тѣхъ, кого любить сердце мое. Когда же, по грѣхамъ моимъ тяжкимъ, лишаюсь дерзновенія, тогда горе мое становится въ десять разъ горестнѣе. При видѣ такого настроенія или состоянія души моей, не только ты, даже враги мои пожалѣли бы меня и не стали мучить, бичевать меня немиріемъ своимъ. Все это пишу съ тою цѣлію, чтобы ты не слишкомъ увлекалась, при искусовыхъ помыслахъ, на сторону врага и самолюбія своего и, желая спасенія, не заграждала бы себѣ пути къ оному строгимъ осужденіемъ друга-сестры, безъ суда притомъ почти и слѣдствія должнаго. Единожды навсегда скажу тебѣ, что Алекс. Пет.—на никогда меня у себя не держитъ противъ воли; а самъ я засиживаюсь тамъ, по глубокому сознанию нужды, по желанію души моей убогой замѣнить ей, оставившей все ради Господа, хотя сколько-нибудь оставленное. Ни одна изъ васъ не пойметъ этого, какъ должно; и меня крайне огорчаетъ склонность ваша строго судить другихъ, и притомъ безоцѣдно. Ты воображаешь себѣ, что, какъ болѣе васъ совершенная, не требуетъ она поддержки? Но дума твоя не законъ для меня. Съ другой стороны, какъ и поручиться, что эта дума исполнѣнъ вѣрпа? Опытъ напротивъ показываетъ, что на бѣдныяковъ не нападаютъ разбойники, и чѣмъ грузнѣе корабль, тѣмъ опаснѣе плаваніе его. Не мѣшастъ при этомъ и то замѣтить тебѣ, что, говоря съ нею часовъ до 3, я нерѣдко имѣю въ виду не ее лишь одну, а и прочихъ, обращающихся къ ней за совѣтами. Зачѣмъ же вы завиняете безъ пощады, какъ судіи немилостивые, невиннаго друга? Неужели духомъ Христовымъ вы водились при этомъ (Римл. 8, 9)? Нѣтъ, духомъ нетерпѣнія, духомъ велиара скорѣе! Бойся его чадо: онъ обличаетъ крайній недостатокъ любви въ васъ къ сестрѣ и недовѣріе къ руководителю, заботящемуся о благѣ душъ вашихъ. Все это пишу въ намѣреніи тебѣ показать твою неосновательность, нетерпѣливость, малодушіе, ревность не по разуму; пишу для того, чтобы уже не носить мнѣ жезла къ вамъ, если Господь устроить къ вамъ путь на слѣдующей недѣлѣ, а въ духѣ любви уже и кротости срѣтаться съ вами, какъ съ чадами, исполнѣ заслуживающими это (1 Кор. 4, 21). Прости, мой другъ, если оскорбилъ чѣмъ тебя, пиша строки эти. Христосъ съ тобою.

13 марта, 1855 г. Вотъ уже половина 1 часа ночи. Ты съ друзьями-сестрами, конечно, стоишь на молитвѣ за 12 псалмами, хваля и благодаря Господа, чадо мое. Миръ вамъ, други мои, ластовицы Христовы.

Между тѣмъ я не имѣю возможности, по причинѣ насморка, заняться дѣломъ; съ 7 часовъ доселѣ рылся, какъ кротъ подъ землею, въ архивѣ моемъ, занимаясь переборкою писемъ, коихъ у меня многое множество отъ всякаго званія, чина. Тутъ и епископскія, и архимандритскія, и священническія, и діакопскія, и ученическія, и простяковъ, и чиновныхъ, и богачей миллионеровъ, и бѣдняковъ, богатыхъ вѣрою одной и добрыми дѣлами. Всѣ они въ свое время входили въ соприкосновеніе съ духомъ моимъ, задѣвали за сердце, словомъ—чертили и сильно подѣ-часъ по полю жизни моей свои борозды. Отобравъ изъ тысячъ съ сотню или менѣе, препровождаю къ тебѣ, согласно твоей просьбѣ, для прочтенія. Это можетъ немало прояснить тебѣ подернутое мглою поприще прожитой жизни моей—мое прошедшее. Дѣло не къ спѣху. Можешь держать ихъ до мая даже. Въ числѣ прочихъ есть писемъ до пяти и преосвящ. Иннокенгія камчатскаго ⁶⁾. Миру вашему общему радъ я до смерти и благодарю Господа. Это одно изъ самыхъ отрадныхъ утѣшеній для сердца въ минуты безотрадныхъ подѣ-часъ отношеній служебныхъ. Христость съ вами.

26 марта, 1855 г. На два, не то на три уже письма твои не отвѣчалъ я, чадо мое о Господѣ; но не отвѣчалъ не по недостатку доброй воли, усердія и любви къ тебѣ, а по обстоятельствамъ моимъ тѣснымъ, кои, какъ оковы на рукахъ узника, подѣ-часъ вяжутъ руки мои, сковываютъ языкъ мой, даже самое бѣдное сердце мое сжимаютъ и даютъ тяжесть свою. Не сѣтуй же на меня за молчаніе, признакъ мнимой какъбы безжизненности моей. Чувство истинной любви не умираетъ; какъ зерно во время зимы, оно развивается по преимуществу въ горнилѣ страданія. Какія скорби, объ этомъ говорить теперь некогда, да и неприлично, предстоя мысленно у креста Христова. Только не виѣшнія онѣ и не отъ чуждыхъ нашили, а отъ прісныхъ, обуреваемыхъ волнами сомнѣній, нестроений.

6) Скончался въ санѣ митрополита московскаго.

Съ Анг. желаю тебѣ быть повеликодушнѣе. Она не любить тебя отъ того, что ты, старшая и болѣе опытная, не жалуешь ее и искренно къ ней никогда не была привязана, какъ должно. Начаться союзъ дружеской любви долженъ съ тебя: ты первая обязана свято выполнить эту заповѣдь Христову, безъ коей нельзя благоугодить Ему. *Аще любишь ты любящихъ тя*, Евпрак., напримѣръ, Аван., Ал. Ее., *то какъ тебѣ благодать* (Мѡ. 5, 46)? И грѣшники не тоже ли творять?—О Псалтири всѣмъ сестрамъ скажешь, что до Θоминной недѣли ее можно оставить, и каждой совѣтывалъ бы я завѣяться или размышленіемъ о распятомъ за ны и воскресшемъ Господѣ, или чтеніемъ Дѣяній св. Апостоловъ.

2 апреля, 1855 г. Письмецо твое прочиталъ я, чадо мое, и вотъ отвѣтъ на него коротенькій, по краткости времени, оспориваемого у любви моей къ тебѣ дѣлами по службѣ.

Поспать не пришлось мнѣ спокойно. Одинъ изъ моихъ сослуживцевъ вечеромъ подложилъ мнѣ подъ голову не мало иглочекъ бранью своею площадною и преценіями разнаго рода, кои не страшны мнѣ однако, по милости Божіей. Желѣю о томъ лишь одномъ, что пришлось его выслать, почти вывести силою изъ келліи.

Журналовъ моихъ не читай никому. Жаль мнѣ, что и въ лучшихъ плодахъ рукъ Вертоградяра небеснаго не мало червей завелось. Скорбь моя люта объ этомъ зѣло. Но недостойный утѣшенія, по грѣхамъ моимъ, не ропщу ни на что, ни на кого уже я, а молю Господа объ единомъ терпѣніи. Не скорби и ты обо мнѣ: среди скорбей только и дышу я свободою чадъ Божіихъ—отъ страстей и похотей, кои, какъ враны на трупъ, опускаются на меня, садятся и терзаютъ сердце нечистое, тлѣющее въ похотѣхъ прелестныхъ. Не оглашай, молю тя и заклинаю Богомъ живымъ, имена тѣхъ, кои не болѣе, какъ орудія въ рукахъ Бога всеблагаго, исправительныя и благодѣтельныя. О, ежели бы видѣли вы, какъ мнѣ легко при мысли этой, при этихъ думахъ сладкихъ! Ты и сама согласилась бы со мною вполне и помолилась бы за меня отъ души.

17-го апрѣля, 1855 г. Согласно желанію твоему, чадо мое дорогое, увѣдомляю тебя, что владыка пришелъ 15 числа прямо ко мнѣ въ классъ въ началѣ 11 часа, куда чрезъ минутку и я предсталъ; вопрошалъ учениковъ—и, погрозивъ имъ, буде буйствовать стануть, пошелъ по другимъ комнатамъ—спальнымъ и классамъ. Заходилъ и въ храмъ в), гдѣ разсматривалъ, между прочимъ, вашъ образъ, стоявшій доселѣ въ олтарѣ на аналоѣ и, похваливъ храмъ, уѣхалъ, повидимому, въ мирѣ. Здоровьемъ не слабъ я пока, хотя посидѣть довелось и порядкомъ—таки въ дни эти. Относительно холодности твоей къ молитвѣ сказать тебѣ долженъ тоже, что уже говаривалъ не разъ: она въ тебѣ отъ разстройства души, поминутно развлекаемой, и отъ недостатка усилія сердца въ дѣлѣ молитвы. Еслибы ты вспоминала Господа сердцемъ и взыскала любовь Его, то не только душа, даже кости твои затрепетали бы отъ радости и рекли бы: Господи, Господи (Псал. 34, 10). И что тебѣ до другихъ, чадо? Стоять ли они или дремлютъ, бесѣдуютъ ли, или какъ иначе свои дни коротаютъ,—тебѣ ровно до этого нѣтъ дѣла. Да и спокойна, мирна бы была ты.

25-го апрѣля, 1855 года. Помолившись премилосердому Господу, коего *всѣ путіе*, по словамъ псалмопѣвца, *милость и истина*, и пришедши домой отъ утрени, слушанной мною у Вознесенья, гдѣ нѣкогда и вы изливали сердца ваши предъ Нимъ, берусь за перо, чтобы преподать тебѣ, по обязанности моей, дарованіе нѣкое духовное и вразумить тебя недоумѣвающую, и поэтому готовую отдать всѣхъ подъ судъ, кто не похожъ на тебя.

Смотришь напримѣръ ты, если не съ презорствомъ, такъ съ недоумѣніемъ страннымъ, откуда явилась грусть въ сестрахъ твоихъ Θεок. Алек., Ал. Петр. и Паисіи объ архипастырѣ? Отвѣтъ коротокъ мой: отъ любви, заповѣданной Господомъ нашимъ и дарованной Духомъ Святымъ сердцамъ ихъ. Алек. Петр.—Божіе чадо, какъ вѣдаешь ты, незлобное; не говоря уже о томъ, что десятой доли не знала она, какъ

в) Семинаристамъ, особенно въ грязную пору, особенно весною и осенью чрезвычайно неудобно было ходить къ богослуженію въ Симв. Вознес. соборъ. Въ 1853 г. о. архимандритъ Герасимъ устроилъ при семинаріи хорошенькую и просторную домовую церковь.

ты, обхожденія со мною владыки, она по просьбѣ усердной моей дала слово молиться за него, какъ за приснаго друга моего: что же удивительнаго, если молитва, споспѣшествующая злomu сердцу нашему изъ самыхъ враговъ вырабатывать двузей, содѣйствовала и ей видѣть въ владыкѣ Ангела церкви Симбирской, и орудіе воли о насъ Божіей? О Паисіи не скажу ни слова: вѣдь ты знаешь ее; довольно, мнѣ кажется, заплакать, кому угодно, чтобы и ее разслезить. Это овечка Христова, живущая безъ задней мысли, безъ думки о томъ, что предъ ней. Ктому же, зачѣмъ тебѣ забывать, что и всѣ онѣ далеко незнають отношеній ко мнѣ владыки, особенно послѣднихъ. Заключаю письмо мое искреннимъ желаніемъ, чтобы употребила ты всѣ силы на изглаженіе изъ сердца твоего злыхъ помышленій о владыкѣ съ воспоминаніями, ихъ питающими, если не хочешь, чтобы я плакалъ о томъ, что не все скрывалъ отъ тебя, что доводилось видѣть, слышать, — словомъ — испытывать непріятнаго по грѣхамъ моимъ отъ архипастыря.

Итакъ если, не можешь плакать о немъ, какъ объ Іосифѣ — любимцѣ своемъ, плачь о немъ, какъ Самуиль о Саулѣ, плачь плачемъ умиленія, неизбѣжно раждающагося при мысли объ увлеченіи нашемъ. И потомъ-то уже снимутся воѣ тайные покровы, за коими любить сокрываться самолюбіе наше... Мира и Божія благословенія желаетъ всѣмъ вамъ отъ нелицемѣрной любви Г.

1-го мая, 1855 года Господь привелъ меня отслужить нынѣ и помолиться. Лѣчишься ли ты? Совѣтую не терять поры — времени и польѣтиться. Жизнь красна и очень, когда на нее смотримъ какъ на преддверіе къ жизни небесной, залогъ коей мы носимъ въ душахъ нашихъ. Отчего у тебя скорбь — уныніе? Это худо. Чаще держи и умъ свой и сердце при Іисусѣ: чѣмъ чаще будешь прививать ихъ къ имени этому свѣтоносному и сладкому, тѣмъ болѣе отрады вкушать станешь внутреннимъ чувствомъ. *Памянущъ Бога и возвеселихся*, говоритъ Прор. Давидъ (Пс. 76, 4).

5-го мая, 1855 года. Съ свѣтлымъ праздникомъ Вознесенія Христова поздравляю тебя, чадо мое дорогое, и всѣмъ сердцемъ желаю проникнуться тебѣ мыслию о горнемъ отечествѣ

нашемъ. Туда, туда, гдѣ глава наша Спаситель, туда устремимъ и взоры ума и желанія воли и чувства сердца, скорбящаго здѣсь и изнывающаго въ узилницѣ. Какъ странники, какъ пловцы, поминутно обуреваемые волнами житейскаго моря, станемъ почаще туда улетать: сначала сердцемъ—съ его надеждами, потомъ умомъ—съ сознаніемъ полнымъ, что тамъ Творецъ нашъ и Богъ, тамъ Глава наша и даровъ раздаятель — Духъ Святой, что тамъ отечество наше — покой и блаженство,—и наконецъ волею нашею—съ ея любовію крѣпкою, яко смерть. На землѣ все суета, мой другъ, и крушекіе духа (Еккл. 1, 14)—съ печалью. Земля мѣсто подвига и страданія... Итакъ, туда, туда на небо будемъ чаще подниматься духомъ нашимъ и держаться мыслию, желаніемъ, чувствами.

1855 г., 5 мая. Согласно желанію твоему и намѣренію собственному, я посѣтилъ вашу мать игуменью ^{г)}. Станный приемъ былъ сначала, конченный однакоже просьбою усердною, пріѣхать непременно къ обѣду. Послушался и пріѣхалъ я, при чемъ съ запальчивостію она выговаривала мнѣ: какъ я осмѣлился оказать такое *невниманіе ко владыкѣ* ^{д)} и заслужить тѣмъ всеобщее почти негодованіе. Я покаялся съ кротостію въ этомъ, позволивъ однакоже по самолюбію сказать нѣсколько словъ въ свое оправданіе, и она немножко поупокоилась, не замѣтивъ во мнѣ ожесточенія, предубѣжденія ко владыкѣ, и кормила меня уже преусердно, кормила болѣе часа. Ушелъ отъ нея въ 4 часу кажется. Вотъ тебѣ отчетъ дорогая моя Евсевія. Многогрѣшный инокъ Г.

6 мая, 1855 г. Ювь мой многостраждущій и изъ-за сущихъ пустяковъ нерѣдко, какъ вчера напимѣрь! Бога ради молю ты не давать воли-разгула много досужему и плодовитому воображенію твоему. И что за охота у тебя сѣять на браздахъ души подозрѣнія, опасенія и пожинать грусть съ тоскою безотрадною? Или нѣтъ Божія промысла въ мірѣ?

г) Игум. Серафима была воспитательницею племянниковъ преосв. Θεодотія—Петра и Θεодора Озеровыхъ.

д) О. рект. архим. Герасимъ съ о. исп. не заѣхали изъ собора съ владыкою къ игуменьѣ, у коей онъ обѣдалъ,—вотъ преступленіе.

Неужели міръ поручень, а съ нимъ и судьба наша Павламъ, Θεодотіямъ, Серафимамъ? Сколько разъ ты обманывалась, сколько разъ дознавала и видѣла ты дивный перстъ Божій въ судьбахъ нашихъ! Еще ли не вѣришь, что безъ воли Господней, ничего намъ не сдѣлаютъ люди вреднаго. Христа ради послушайся меня и перестань жить, какъ язычница, безъ вѣры въ благодѣть Божію, не отдѣляющую рѣзко до поры-до времени плевель отъ пшеницы, козлищъ отъ овецъ, злыхъ отъ добрыхъ. Зачѣмъ тебѣ забывать то, что читаешь въ псалмахъ Давидовыхъ о тщетѣ торжества злыхъ?

12 мая, 1855 г. Препровождая освященную мною икону Владычицы Пречистой къ тебѣ, чадо, желаю всею душою моею убогою обрѣсти въ ней утѣшеніе и отраду часто скорбящему сердцу твоему. Особенно же молилъ бы тебя чаще и тѣснѣе сближаться сердцемъ, чрезъ посредство ея, съ Владычицею, мольба коей много можетъ ко благосердію Владыки, готоваго ввести тебя въ чертогъ свой свѣтозарный, не взираая на отпаденія твои сердцемъ отъ Него преблагосердаго. Я сообразно семинарскимъ преданіямъ далъ нынѣ рекреацію или роздыхъ ученикамъ и всѣ почти ушли они въ поле. Собрались попить, полагаю, къ одному изъ сослуживцевъ моихъ и наставники отвести душу, какъ говорится. *Азъ же якоже вранъ на нырщици, и яко птица особящаяся на здѣ* (Псал. 101, 7. 8), сижу одинъ и молю Господа благословить ихъ всѣхъ и васъ миромъ. О, да не лишитъ Преплагій никого изъ насъ всякаго блага! Послѣ обѣда, быть можетъ въ поле выѣхать вздумая, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. Напутствуйте меня молитвою вашею.

24 мая, 1855 г. Какъ ты, а я чувствую томленіе какое-то всегда, когда волей-неволей долженъ останавливать въ себѣ потокъ мыслей, желаній и чувствъ, готовыхъ излиться во внѣ. Мой духъ, какъ подземный огонь, не находя исхода, потрясаетъ тогда организмъ мой и всѣ члены мои приводятъ въ движеніе, напрягаетъ ихъ и часто донельзя усиливаетъ. Молчишь—страдаешь тогда. Знаю однако же, что не всегда и бесѣда облегчаетъ, напротивъ часто она, какъ бурная и огненная лава, попаляя встрѣчаемое ею, оставляетъ за собою неплодіе. *Языкъ нашъ огонь*, по слову св. ап. Іакова (— 3, 6),

тлота неправды, и я потому люблю больше помалчивать, чѣмъ говорить, страдать, чѣмъ высказываться при страданіи души моей многогрѣшной, хотя, руководясь искренностію любви, и не могу укрыться съ тайною своею отъ тѣхъ, къ которымъ любимъ. Любящія сердца какъ разъ прочитаютъ во взорахъ, въ движеніяхъ, что скрывается тамъ, въ тайникахъ души моей. Полагаю я, что и ты прочла скорбь мою, когда я возвратился послѣ свиданія съ другомъ души нашей Ал. Ео., обуреваемой сильно врагомъ. Итакъ, молю тебя, молись о ней, молись о мнѣ. Скорбь моя и страданія, какъ болѣзни рождающей, люты, какъ страданія и томленія предсмертнаго умирающаго. О, Господи, спаси! о, Господи, благопоспѣши! (Пс. 117, 25). Пока прости.

31 мая, 1855 г. Письмецо твое я получилъ, и вотъ отвѣтъ мой краткій, по причинѣ многихъ дѣлъ теперь. Радуюсь твоему выздоровленію, какъ предтечѣ къ благоугожденію Господу преблагому, для того и давшему жизнь намъ, да славимъ Его дѣлами добрыми и да спасемся ими, восходя отъ силы въ силу (Пс. 83, 8), путемъ крестнымъ къ небу. Намѣренія твои добрыя лобзаю сердцемъ моимъ и благословляю. Говѣй по силамъ.

1 іюня, 1855 г. Какъ-то Господь хранить васъ и милуетъ чада мои о Господѣ? По милости Божіей живу себѣ помаленьку и жаль, что не безъ грѣховъ. Когда-то они, эти черви нравственные, точащіе и поѣдающіе и листики, и плодъ жизни по духу, оставляютъ меня и исчезнуть?

Владыка отъ 20 мая 1855 г. требуетъ изъ Петербурга слово мое, говоренное въ семинарской церкви 8 мая. Нынѣ отправляю его въ добрый часъ. Отсюда ему донесли, что я проповѣдую не въ духъ православія и проч. Какъ блюститель православія, онъ и требуетъ отчета. Пусть смотрятъ въ св. Синодъ и уличать меня. О, да обратятъ меня всѣ боящіеся Тебя Господи! Христосъ съ вами.

1855 г., 4 іюня. Печаль и скорби мои всё до единой сложены къ подножію Господа премоисердаго; поэтому въ сердцѣ моемъ теперѣ и легко и тепло. Не сътуйте же и вы, другини сердца моего, а положитесь въ смиреніи на Господа во всемъ. Надежда на Него никогда и никому не измѣняла. Добрые люди стрѣляютъ въ болото: тѣмъ хуже для нихъ, а не для насъ. Господь избавить, какъ Онъ избавлялъ и не десять разъ уже *отъ стрѣлъ летящихъ во дни, отъ сряца и бѣса полуденнаго* (Пс. 90, 6), всёхъ уповающихъ на Него. Стало не дойдетъ до насъ зло и рана не приблизится тѣлеси нашему (— ст. 10). Воображенію много воли не давайте и бѣдъ не надумывайте, которыя не иначе, какъ по попущенію Божію могутъ намъ приключиться, и конечно для блага же нашего. Православія Поборникъ есть Глава Церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а мы слуги лишь Христовы и оклеветающіе насъ порочать лишь себя. За что же питать еще къ нимъ неприязнь? Это грѣхъ вопіющій.

1855 г., 5 іюня. Съ свѣтло-радостнымъ днемъ приобщенія страшныхъ Христовыхъ таинъ поздравляю васъ, Божіи чада! Да уврачуютъ онѣ въ васъ недуги души и язвы совѣсти. Да водворятъ въ васъ вѣру непостыдную, любовь нелицемѣрную. Да напоминаютъ онѣ вамъ о любви къ вамъ Христовой, простирающейся до положенія души за спасеніе душъ вашихъ. Помните, причастницы Христовы, что вы приобщаетесь жизни вѣчной. Итакъ смерть кому да не обладаетъ вами (Рим. 6, 9). Вы Божіи, Христовы (1 Кор. 3, 23) и перешли отъ области смерти въ животъ вѣчный. Съ любовію призываю на всёхъ васъ Божіе благословеніе многогр. Г.

6 іюня, 1855 г. Изъ послушанія къ тебѣ, чадо послушанія, былъ я вчера у мат. вашей игуменьи и вотъ мой отчетъ объ этой побывкѣ. Съ 11 до 12 былъ Пашковскій у ней съ семьею своею, съ коимъ и должна была говорить она, занимая и жену его, а я или молча сидѣлъ и слушалъ, что рѣшительно для меня никакого не имѣло интереса, или говорилъ съ тѣмиже лицами, а не съ матушкой. Потомъ Павелъ Никол. пріѣхалъ и она должна была вести разговоръ съ нимъ, а я, просидѣвши долѣе полчаса, поднялся и раскланялся. Провожая меня, мат. игуменья сказала съ обыч-

ною ей простотою, которая къ сожалѣнiю во мнѣ окаянномъ не вполне отозвалась просто: «я бы васъ пригласила обѣдать, да вотъ Павелъ Никол. прѣхалъ». По этому опыту свиданiя можешь судить, къ какимъ результатамъ поведетъ продолженiе нашей связи. Впрочемъ, если этого требуете вы, какъ залога, обезпечивающаго покой вашъ, дорогой для меня, то *азъ и на раны готовъ* (Пс. 37, 18). Пишу безъ гнѣва и съ спокойствiемъ, сознавая при этомъ вполне, что мат. игуменьи нельзя поступить иначе, пока не воспитаешь въ себѣ духъ самоотверженiя, безъ коего трудно дѣйствовать иначе, какъ она теперь дѣйствуетъ, по требованiю моды, духа времени, мiра.

15 июня, 1855 г. Я, кажется, огорчилъ тебя чѣмъ-то, чадо мое Евсевiя! Прости Христа ради меня строптиваго, платящаго тебѣ за любовь толчками только. *Видишь тайны Отецъ нашъ небесный* (Матѳ. 6, 4), видитъ конечно, что нѣтъ у меня никогда намѣренiя огорчать васъ, друзей моихъ добрыхъ, а есть, Богу содѣйствующу, одно лишь желанiе и въ самой вѣднѣйшей грозѣ показать любовь мою о Господѣ. Покойна ли ты духомъ? Держись, мой другъ, въ добромъ порядкѣ терпѣнiя и духа молитвеннаго; не давай воли помысламъ ослаблять тебя, расхищать и приводить въ унынiе. Помни и вѣдай, что не воздремлетъ ниже уснетъ (Пс. 120, 4) Хранай ты. Береги, какъ зѣницу ока, вѣру въ святое и мудрое Провидѣнiе, занятое судьбою даже волоса нашего на главѣ. Живи, дыши этой вѣрой, и ничтоже успѣетъ врагъ на ты и сыщъ беззаконiя не приложитъ озлобити ты (Псал. 88, 23), види тебя на стражѣ Божiей съ мечемъ обоюдо-острымъ.

ПИСЬМА

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ ИНОКИНЬ *).

1855 года, 28 июня. Увѣдомляю тебя, для успокоенія твоего, что живъ я и, по милости Божіей, почти что здоровъ, такъ что одна только лѣньность меня удержала сегодня въ постели и не пустила къ утрени, звонъ къ которой слышалъ. Къ приобщенію тебя всѣмъ моимъ сердцемъ благословляю. Исповѣдывать тебя невидимо станетъ самъ Иисусъ Христосъ: вѣдай ты это и будь предъ Нимъ искренна, какъ дитя предъ матерью нѣжною, добрѣйшею. *Любовь стыда не знаетъ*, говорить, помнится, Исаакъ Сиріанинъ. Разоблачай же себя предъ Христомъ, коего ты любишь всецѣло, не стѣсняясь нимало присутствіемъ свидѣтеля словъ твоихъ. Молю Господа сохранить васъ въ мирѣ; этого отъ всей души желаетъ вамъ многогрѣшный Г.

1855 г. 29 июня. День приобщенія святыхъ, страшныхъ, безсмертныхъ таинъ Христовыхъ есть день красной Пасхи для нашего духа и сердца. Возрадуемся же, чадо, и успокоимся въ этотъ день отъ всякихъ тревогъ, опасеній, лишеній и, сосредоточивъ нашъ умъ на поразительнѣйшемъ изъ чудесъ—чудѣ любви Божіей, дающей въ снѣдъ вѣрнымъ Агнца, закланнаго за насъ отъ сложенія міра, будемъ пѣть стройно: «Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе. Не оставь нѣдра Отца и нашу ничету посѣти. Тѣмъ съ пророкомъ Аввакумомъ зову ти: силѣ Твоей слава, Человѣколюбче!» Не забывай меня въ молитвахъ своихъ; а главное—не развлекайся ни внѣшно, ни внутренно, пригвоздивъ умъ свой всецѣло къ кресту Христову, дивному

*) Продолженіе. См. февральскую книжку.

знаменію любви Его къ намъ и силѣ нашей. Христось съ тобою.

Другу нашему Ал. Петр—нѣ скажешь, что я живъ, почти здоровъ и, какъ дитя въ объятіяхъ родимой, спокоенъ, видя окомъ вѣры простертый покровъ любви падо мною Отца небеснаго, преблагаго, сколь ни мало заслуживаю я по грѣхамъ моимъ этаго.

1855 г. 1 июля. Мысль о смерти и о судѣ неумытномъ есть одно изъ лучшнхъ напутій для непорочной жизни, при доброй совѣсти. Но гораздо плѣнительнѣе, трогательнѣе дѣйствовать можетъ на душу неочерствѣлую мысль о любви къ намъ Создателя, Искупителя. Нося ее въ умѣ и прилагая къ сердцу постоянно, нельзя при содѣйствіи Божіемъ, не быть намъ истинными христіанами. Внѣшнія паденія, послѣ увлеченій и навыковъ дурныхъ, происходятъ всегда почти отъ забвенія благодѣяній Божіихъ и любви къ намъ Христовой при потерѣ страха Божія. Станемъ же, другъ, если не бояться, такъ любить Господа, и сохранить насъ Господь отъ паденій.

14 июля 1855 г. Послѣ трудовъ дневныхъ утомительныхъ я было легъ уже отдохнуть; но вспомнивъ объѣтъ мой увѣдомлять тебя, о чемъ можно, касательно судьбы моей, всталъ и пишу. Изъ Питера бомба опять прилетѣла, но къ счастью, хотя и въ меня она пущена, но въ меня не попала, или и не разрядившись, остыла. Скажу безъ притчи: владыка требуетъ, по доносу П. Н—ча, объясненія съ меня: почему не служилъ я въ соборѣ 25 іюня. Не имѣй показать я дѣльной причины, Синодъ бы, конечно, могъ и порядкомъ меня погонять. Но слава Богу! я имѣю самое резонное основаніе и уповаю на Господа, *не убоюся ни стрѣлы летящей во тмѣ, ни срнца, ни бѣса полуденнаго* (Пс. 90, 6). Не сѣтуй же, если молва донесетъ до васъ слухъ преувеличенный касательно дѣла сего и не надумывай ни мнѣ бѣдъ, ни непріятелямъ моимъ золь. Ей, пройдетъ и это, какъ и все прошло! О. Авр. арх. алат., другъ мой прежній, здѣсь, говорить, вотъ другой уже день; однако очей своихъ ясныхъ мнѣ не показываетъ: трусу, знать, празднуетъ! Господь съ нимъ! Экзаменъ мой шелъ и прошелъ, слава Богу, ладно и

очень даже. Къ Ал. Еф. напишешь, что сколь ни много скорбей подчасъ у меня, но всѣ онѣ таковы, каковы должны быть врачевства отъ недуговъ: очень благопотребны для меня и спасительны. Какъ для вѣтви садовой и тонкой—подставки, такъ для моего непостоянства—скорби очень нужны. Съ подчиненными разлада большаго нѣтъ у меня.

1855 г., 22 августа. Посылаю тебѣ книжицу *Творенія св. отецъ*, по полученія съ почты. Много дѣльнаго нашель я и назидательнаго въ ней. Назидайся и ты, питаясь, какъ пчелка, снимающая съ цвѣтовъ росоносную влагу, глаголами живыми. Вчера четыре часа, проведенныхъ у невѣсты Христовой Варвары, за четыре минуты мнѣ показались. И не мудрено: счастливые, по присловію, часовъ не наблюдаютъ. А я счастливъ былъ, благодаря Бога, этою сердечностію и простотою, съ какими встрѣтили меня недостойнаго—за достойнаго двѣ сестры твои Варвара и Александра. Влеклось-было сердце и къ вамъ на перепутье, да не хотѣлъ васъ тревожить минутнымъ своимъ посѣщеніемъ. Сестрѣ Аѳан. скажешь, чтобы не скорбѣла, паче же не сѣтовала на меня за молчаніе: я не зналъ, на что отвѣчать ей. Писать апологіи мнѣ наскучило, совѣсть моя должна вамъ быть извѣстна. Буде она дурна на ваши глаза, то оправданіе мое ни къ чему не поведетъ; буде же съ доброй стороны вамъ вѣдома: для чего требовать новыхъ доказательствъ, указывающихъ на слабость довѣрія къ достойному вѣры?

5-го сентября 1855 г. Какъбы часть сердца оторвалъ кто у меня нынѣ послѣ ранней, когда прочиталъ я двѣ роковыя телеграфическія депеши князя Горчакова объ уступкѣ врагамъ нашимъ южной стороны Севастополя и о страшномъ кровопролитіи. Поэтому не ожидай отъ меня привѣта, съ днемъ Ангела, прежняго: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. 75, 5). Прости и будь похожа на ту, икону коей тебѣ на благословеніе препосылаю съ любовію о Господѣ многогрѣшный Г.

11-го сентября 1855 г. Отвязавшись от суеты, крупащей подчасъ духъ мой и обезсиливашей меня, спѣшу заключить мой день, какъ молнія промелькнувшій, вразумленіемъ тебя, или хотя обычнымъ отвѣтомъ сердца моего на письмо твоё.

Никогда въ моей жизни, по милости Божіей, не былъ я слѣпъ до того, чтобы не отличить десницы моей отъ шуйцы, чернаго отъ бѣлаго, истину отъ лжи. Скажу болѣе: для друзей и любимцевъ сердца моего я всегда былъ зеркаломъ какъбы болѣе, чѣмъ кто-либо. И сама ты можешь увѣриться въ этомъ, если приведешь на память извѣстныя тебѣ письма къ друзьямъ моей юности, въ коихъ, буде припомнишь, не льстилъ я никому и никогда. Дѣйствовалъ въ дни моей молодости, неопытности такъ прямо, открыто всегда, могу ли свернуть теперь я съ пути царскаго, — въ угоду кого бы то ни было? Пишу это все для того, чтобы ты, прочитавъ мое писаніе и не нашедши въ немъ того, чего бы хотѣла, не заподозрила меня въ пристрастіи, всегда чуждомъ духу моему, не взирая на всѣ увлеченія сердца моего бѣднаго. Приступаю къ дѣлу.

Ан. Ивановну въ извѣстномъ намъ дѣлѣ не думаю оправдывать: мнѣніе свое открыто я высказалъ вамъ въ ея присутствіи; если же ей неугодно принять его, чтожь мнѣ дѣлать прикажете? Отвергнуть ее или разругать? Но этого я не могу позволить себѣ, — и вотъ почему: 1) Долгъ мой пасти не тѣхъ только овечекъ, кои послушны и мирно пасутся, но и тѣхъ, кои отстаютъ отъ стада, или отбѣгають испуганныя, быть можетъ, врагомъ отъ онаго, или просто имъ схвачены и увлечены въ горы и пещеры для снѣденія; 2) заповѣдь св. апостола Павла обязываетъ меня къ кротости (Галат. 6, 1), которая терпѣлива къ впадающимъ въ искушеніе; 3) много меня сдерживаютъ въ границахъ снисходительности и слова Христовы, при встрѣчѣ неприяностей и горя отъ тѣхъ, отъ кого, на основаніи своихъ отношеній, я бы могъ ожидать утѣшенія, — это дивный вопросъ Его: *аще любите любящія вы: кака вамъ благодать есть? И не язычницы ли тожде творятъ* (Мѡ. 5, 46)?.. Но 4), что всего важнѣе и притомъ рѣшительнѣе дѣйствуетъ на волю мою податливую на любовь къ тѣмъ, кто мнѣ пакости дѣсть, — это долготерпѣніе Божіе (Мѡ. 6, 29), тьму талантовъ мнѣ простившее и доднесь прощающее меня. Суди же теперь: какъ мнѣ душить (Мѡ. 18, 28) Ан. Ивановну за копѣйку,

когда мнѣ многіе милліоны прощены?.. И 5) кто меня поставилъ судьей надъ нею?.. Не Господняя ли она, и когда стоитъ и когда падаетъ (Римл. 14, 4)?.. Непослушаніе ея, конечно, грѣхъ и грѣхъ не малый; а неуваженіе къ представленію друзей благожелательныхъ просто проступокъ — изъ рукъ вонъ. Но зачѣмъ же тебѣ и мнѣ, зачѣмъ намъ подражать ей недостаткомъ терпѣнія? Неужели мы этимъ докажемъ ей, что мы любимъ нѣжно ее, какъ должны? — Она не любитъ насъ, не уважаетъ, и намъ отвернуться отъ ней, бросить ее, презрѣть?! Это, мнѣ кажется, будетъ если не безчловѣчно, то уже никакъ не похристіански. Нѣтъ, мои друзья, нѣтъ! Не поминайте меня, сколь ни грѣшенъ я, не поминайте такимъ лихомъ меня. Чувствую, что не достанетъ у меня духу презрѣть чело мое, хотя оно и паршивое, проказой покрытое. Нѣтъ, пока живъ я и терпѣть Господь меня, потерплю и я по мѣрѣ силъ, мнѣ дарованныхъ, и готовъ на себѣ переносить всѣ немощи немощной, не себѣ токмо угождая (Римл. 15, 1). — Совѣтую и вамъ всѣмъ дѣйствовать въ этомъ же духѣ. И Богъ мира (1 Кор. 14, 33) водворитъ среди насъ миръ и любовь. Пишу безъ гнѣва съ любовію о Господѣ, коею полно къ тебѣ бѣдное сердце мое. Г.

21 сентября, 1855 г. Мать и хранительница всякаго блага—любовь, соединяющая сердца многихъ, не почитаетъ, говоритъ одинъ изъ великихъ отцевъ Церкви, отсутствующимъ того, кого имѣетъ присущимъ для очей духовныхъ: изображеніе любви во всѣхъ отношеніяхъ вѣрное. Сидя у васъ нынѣ въ кругу благопопечительной дружбы вашей и покоя на себѣ ваши взоры, полные довѣренности и любви, къ отрадѣ моего сѣтующаго сердца, я поминутно переносился мыслию къ тѣмъ, кого не было съ нами. Отъ запада и востока, сѣвера и юга—со всѣхъ сторонъ я собиралъ въ среду нашу тѣхъ, кои держатся съ нами на одномъ корнѣ любви. И послушные призыву сердца, друзья наши, не взирая на отсутствіе тѣла, присуцими всѣ какъбы дѣлались мнѣ и откликались сердцами. Такимъ образомъ изъ Казани, и изъ Козьмина, изъ Павловки и изъ Таплы, здѣсь и тамъ привитающія, какъ ласточки въ гнѣздышкахъ и своихъ, и чужихъ всѣ, спасибо, слетались. Такъ было нынѣ, такъ и послѣ быть можетъ. Не станемъ же скорбѣть, мои друзья, о разлукаѣ.

Для содержимыхъ однимъ корнемъ любви, не имѣеть никакой силы, по слову Григорія Двоеслова, отсутствіе тѣломъ и разстояніе мѣста. Только бы любви не терять намъ взаимной. *Пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16), говоритъ ученикъ Любви (1 Иоан. 4, 9); а Богъ вседѣсущъ: слѣдовательно, по любви своей зѣльной и тѣ въ своемъ родѣ вседѣсущи, души коихъ полны любви Христовой. Не спорю, что и личное свиданіе имѣеть много выгодъ, отрады. Такъ, сколь ни сладко мнѣ было очами сердца видѣть у васъ Костю, чадо мое; но несравненно мнѣ пріятнѣе было увидѣть его, по приходѣ отъ васъ у себя, увести его за городъ и тамъ, подъ куполомъ неба, бесѣдовать съ нимъ объ *единомъ на потребу* (Лук. 10, 42), часика съ два почти. Но что же намъ дѣлать, буде нельзя полагаться на это утѣшеніе? Не лучше ли постараться терпѣніемъ побѣдить то, чего никакъ нельзя избѣжать? Говорю о предстоящей разлукѣ нашей.

Сентября 22, 1855 г. Сейчасъ я прочиталъ писаніе твое и Аван. Отвѣтъ мой должны составлять слезы благодарности ко Господу за вашу любовь ко мнѣ. Не могу однакоже вполне согласиться ни съ тобою, ни съ Евпр., другомъ нашимъ: невмѣстимы, нестерпимы для меня жертвы ваши и усиліе обезпечить меня, со стороны покоя въ дорогѣ и жизни на первыхъ порахъ въ странѣ пришельствія моего и жизни скитальческой. *Билетъ* взять банковый (въ 300 р.), я не могу, потому, между прочимъ, чтобы не умереть должникомъ вашимъ безоплатнымъ. И безъ того какъ многимъ я долженъ вамъ, бѣдный странникъ! Неужели я камень, чтобы не чувствовать этого? Впрочемъ подумаю, други мои, и скажу вамъ откровенно. Для меня можетъ быть и 100 р. с. довольно будетъ. Бога ради не безпокойтесь много о мнѣ, если желаете, чтобы сердце мое, любящее васъ, поистинѣ не горевало болѣе настоящаго. Въдъ кого любишь, желаешь мира и спокойствія тому.

1855 г., 26 сентября. Такъ скорблю о тебѣ и сильно я, чадо мое! Такъ жаль мнѣ того, что вчера не остался утѣшить тебя. Но все мои, не только дни и часы, даже минуты почти теперъ на счету у службы и не даетъ она сроку мнѣ

заняться исключительно однимъ чѣмъ-нибудь. Всѣмъ и каждому долженъ я, безоплатный должникъ; для всѣхъ и каждого, поэтому долженъ сгибать мой хребетъ и работать, какъ поденщикъ, взирая туда—къ горамъ вѣчнымъ, на небо, откуда все для земли благопотребное ниспосылается, равно и для человѣка всякаго. Христосъ съ вами. Всѣмъ миръ и Божіе благословеніе.

13 октября, 1855 г. Препровождаю къ тебѣ иконы, картины, портреты, чадо мое, и молю тя, попросить могущихъ сгибаться болѣе чѣмъ ты, уложить ихъ. Про тѣ, кои со мною должны будутъ отправиться, я скажу вамъ при свиданіи, дастъ Богъ. Пришли мнѣ ту икону и теперь же, которую уготовала любовь ваша общая для дороги, въ видѣ походной. Въ послѣднюю пору я стапу предъ нею молиться, ей возвѣщать печали мои, предъ нею и чрезъ нее препосылать вамъ благословеніе любящаго васъ о Господѣ сердца.

7 ноября, 1855 г. Москва. Письма ваши получены мною вчера, друзья мои. Нужно ли говорить вамъ, какъ они читались, чѣмъ отозвались они сердцу моему бѣдному, любящему васъ о Господѣ? Особенно два письма твоихъ послѣднія, Алек. Ев., — они, какъ два жала скорпіона пронзили сердце мое и уязвили его безжалостно, чтобы не сказать—жестоко. Ты вооружилась противъ меня титуломъ и укорила напоминаніемъ о томъ, что для меня сдѣлала. Но изъ чего весь этотъ шумъ, тревога, крамола, упадокъ любви, довѣренности, едва не ненависть къ тому, кто столь нѣжно любилъ тебя и носилъ всѣ тяготы твои? Изъ-за двухъ-трехъ строкъ, относящихся не къ тебѣ, изъ-за пяти почти словъ, произнесенныхъ не для тебя, словомъ изъ-за того, зачѣмъ я осмѣливаюсь, не спросилъ у васъ, полюбить еще кое-кого? Не странно ли это, др. мои, чада мои дорогія? И все это дѣлается вами во имя любви, для спасенія души моей, загрязнившейся якобы любовію такою и къ особѣ такой, которая не дѣлаетъ мнѣ чести и утѣшенія! Други мои сердечныя! Господа вамъ во свидѣтели призываю, что тяжекъ, невыносимо тяжекъ для меня этотъ взглядъ вашъ на мои отношенія, этотъ духъ, коимъ проникнуты сердца ваши, обѣщавшія мнѣ въ свѣтѣ лица Божія любовь и къ тому, что любило

оно, любившее и любящее васъ! Не Христову духу созидающему, а антихристіанскому—разрушительному подчиняетесь вы. Берегитесь его. Замѣтно правда, что вы и сами чувствуете, что зашли далеко въ припадкѣ обуявшей умъ вашъ ревности. Старайтесь же выйти изъ стѣсняющаго сердца ваши положенія. Къ величайшему моему прискорбію, не менѣе замѣтно и то, что болѣе всего у васъ заботы оправдать свои дѣйствія, чѣмъ извинить сестру друга. Отъ этого-то и не клеятся никакъ отношенія ваши съ нею, не стягивается узелъ дружбы вашей, обѣщанной мнѣ.

Ты говоришь, А. Е--на, что она дичится тебя и явно показываетъ, что не нуждается въ любви твоей, даже во вниманіи. Но разсуди, пожалуй, что же за утѣшеніе ей, женщинѣ, какъ сама же ты говоришь, неглупой, видѣть лишь пустоцвѣтъ, а не истинный цвѣтъ любви твоей? Ты сама не любишь ее за капризы, непостоянство; а между тѣмъ хочешь быть ею любима! Не странно ли это?—Бранишь меня еще за то, что не писалъ тебѣ: какъ не грѣхъ тебѣ и въ этомъ меня упрекать? Разсуди ты: когда мнѣ писать было? Да и васъ много, а я одинъ! Умная Евпр., истинно пѣжно любившая и помнящая меня, лучше тебя разсуждаетъ: она пишетъ, молить, чтобы поменѣе писалъ я, не лишалъ бы себя послѣднихъ силъ на пути. Вотъ гласъ, вотъ свидѣтельство истинной любви! Она не раздражается бездѣлицами, не придирается къ пустякамъ, словомъ — покоитъ то, что любить. Евсевию, др. моего, хвалю, что хотя работаетъ надъ собою, выгоняя Агарь для Сарры изъ сердца, а въ тебѣ, съ коею болѣе всѣхъ я говаривалъ, которую болѣе всѣхъ утѣшалъ и письмами, въ тебѣ, мой др. А., съ горькою скорбію долженъ признаться, не вижу этого; ты видимо перестала любить меня. Докажи мнѣ противное постоянствомъ.

21 ноября, 1855 г. Харьковъ. Письмецо твое, добр. др. убогой души моей Евсеіа Ео., отъ 4 ноября пошло мнѣ въ руки вчера и радъ я былъ ему, какъ сокровищу; ибо услышалъ въ немъ голосъ любви твоей, одержавшей верхъ надъ врагомъ моимъ ревностію твоею, оскорбившею меня въ Москвѣ; увидѣлъ довѣренность въ немъ друга моего и читалъ вѣсти о тѣхъ, коихъ также люблю, но отъ коихъ ни строчки между тѣмъ не нашелъ пока здѣсь. Спасибо тебѣ за это утѣшеніе твое, сладкое для тоскующаго по васъ сердца.

Скорблю о скорби твоей относительно страждущихъ и скорбщихъ друзей нашихъ Евпр. и Ал., изъ коихъ послѣдняя предполагаетъ, что будтобы глухъ я сталъ уже къ стопамъ ея, предмету великихъ между тѣмъ заботъ моихъ и печали моея постоянной. Моли ея, проси ея, чтобы берегла себя и не давала воли воображенію и чувствамъ. Преданность въ волю Божию и благоговѣніе къ судьбамъ Промысла Божія, тако о насъ устроившаго, могутъ ослабить печаль и сдружить съ положеніемъ ея пастоящимъ, безъ нарушенія лежащихъ на ней обязанностей, коими отнюдь пренебрегать не должна она. Если она помнитъ меня,—я знаю, что помнить,—то, конечно, голосъ нашихъ совѣтовъ не будетъ для ней пустымъ звукомъ.

Скорбь твоя, др. мой Евс., заразительна. Невольно плачешь, какъ-то съ плачущими и скорбишь съ печальными. Но да возрадуется душа наша о Господѣ, коего и должны всѣ мы помнить, не приковывая вниманія къ существамъ тлѣннымъ, непривязываясь крѣпко сердцами къ плоти и крови, кои, яко цвѣтъ травный, *отцвѣтуть и пройдутъ, ожестыютъ и изсохнутъ* (Псал. 89, 6. 7)! Будь того прекраснѣе яблоко; по положи его съ плохимъ, червивымъ: оно легко и само такимъ же сдѣлается. Тоже и съ нашимъ сердцемъ бываетъ, когда оно гоняется, сближается и слиться хотѣло бы съ человѣкомъ не тѣмъ-другимъ, обходи Бога: оно тоскуетъ, горюетъ, страдаетъ и велія милость Божія, если не испортится въ конецъ... И такъ всѣ мы чаще и чаще, горѣ да имѣемъ сердца!

20-го декабря, 1855 г. Утруженный свидѣніемъ и напряженнымъ вниманіемъ на экзаменахъ, пріѣхалъ я въ *Куряжъ* а) мой, какъ въ пріютъ затихшій, и хочу побесѣдовать, хоть немножко съ тобою, чадо мое о Господѣ. Много ты дала отрады мнѣ письмомъ твоимъ, полученнымъ мною 11 декабря. Благодарю тебя отъ души за него. Благодарю за укладку книгъ съ иконами. Господа ради скажите мнѣ откровенно: что вамъ укупорка стоитъ? Право, богатъ я теперь и готовъ

а) Наименованіе второклассн. Спасопреображ. монастыря—въ 8-ми верстахъ отъ Харькова.

выйти изъ долгу у васъ, столь часто тратившихся для меня... Какой то, ты пишешь, миръ сообщаетъ портретъ мой. Прочитавши въ дневникѣ моемъ со вниманіемъ про то настроеніе духа, въ какомъ былъ при снимкѣ его, ты поймешь, откуда миръ этотъ на немъ отразился. Онъ отъ Христа со креста, оттуда, откуда всѣ и каждый изъ насъ могутъ во всякое время почти почерпать его, взывая въ простотѣ и незлобїи сердца: Господи Боже нашъ, распныйся за ны! Твой миръ подаждь (Ис. 26, 12) ми падшему!.. Въ заключеніе всего молю тя, чадо мое, помолитесь о мнѣ грѣшномъ, да не напрасно бремению землю, доселѣ — смоковница бесплодная (Лук. 13, 6), да не прогнѣвляю Господа моего, терпящаго меня и възскающаго меня милостію и щедротами. Пора, давно пора мнѣ начать служить Ему въ преподобїи и правдѣ—въ чистотѣ и истинѣ... О! Господи спаси, о Господи благопоспѣши ми (Псал. 117, 25). Дай мнѣ силы, дай мнѣ страхъ, или любовь къ Тебѣ — жизни душъ нашихъ! Поздравляю съ новымъ годомъ тебя и свѣтлымъ праздникомъ. Христосъ съ тобою.

26 декабря, 1855 г. Куряжъ. Давно уже не проводилъ я праздники въ разлукѣ съ тѣми, коихъ искренно любила и любить душа моя; давно уже и не была разлука эта столь чувствительна для сердца моего грустящаго, какъ въ эту пору. Не видѣть васъ и не слышать о васъ ничего въ эти дни — порядочное для меня искушеніе, чтобы не сказать — пытка. Только и облегчаетъ меня молитва слезная, только и отрады, что въ плачѣ спасительномъ, предъ той особенно святыней, кою папутьствовала меня любовь ваша святая, готовая на всѣ жертвы: разумѣю св. мощи, святой даръ вашъ... Какъ то вы встрѣтили праздникъ этотъ всепразднественный? Успокоилось ли сердце твое, во всю эту пору не мало-таки пострадавшее въ слѣдствіе, быть можетъ, не полного довѣрія къ тому святому союзу, коимъ, по милости Божіей, соединена душа моя со всѣми вами. Прїятно мнѣ утѣшать себя, что возстановившееся здоровье тѣлесное Евпраксіи и душевное Алек. Ею. ободрили тебя, подняли, воодушевили, и, можетъ быть, опять водворили въ тебѣ упованіе, паче упованія (Римл. 4, 18), на любовь убогаго Г.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-й ЧАСТИ ДУШЕПОЛ. ЧТЕНІЯ 1889 ГОДА.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ И АПРѢЛЬ.

Страницы.

1. Соборъ „при Дубѣ“ (403 г.).....	3— 34
2. Иеромонахъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, Израиль.....	35— 61
3. Не совѣтуйся съ плотію и кровію.....	62— 67
4. Нужда новаго года. (Задачи предстоящія Русскому народу съ наступившаго новолѣтія).....	68— 84
5. Толкованіе на нареміи изъ кн. пр. Исаи	85— 97
	321—333
	119—124
	476—488
6. Вѣтеръ лжеученій. Слово въ шестнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита.....	98—103
7. Письма духовнаго отца къ инокиѣ....	104—112
	225—245
	351—371
8. Поученія по руководству Пролога....	113—122
9. Письма московскаго митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ.....	123—125
	246—250
	251—252
	502—510
10. Резолюціи моск. митроп. Филарета....	126—128
11. Обличительная рѣчь Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ. (Мате. XXIII глава).....	129—163
12. Митрополитъ петербургскій Гавріилъ, какъ устроитель монашеской жизни въ Россіи.....	164—178
13. Знаменія особеннаго промышленія Божія о Русскомъ народѣ.....	179—186
14. Нѣчто о молитвѣ.....	188—189
15. О первоначальномъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и благочестія.....	190—218
16. Представители животнаго царства въ Св. Землѣ... ..	257—276
17. Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ и его „Лѣтвица“.	277—320
18. О безкорыстїи служителей Церкви. Слово въ день Трехъ Святителей.....	334—338
19. Стихиры на Срѣтеніе, Благовѣщеніе и въ недѣлю Ваій, въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.....	338—350
	386—389

20.	Тихое и безмолвное житіе. Слово въ недѣлю Православія и въ день рожденія Государя Императора Александра Александровича.....	362—370
21.	Чудеса св. Дмитрія митрополита ростовскаго...	371—378
22.	Инструкція, составленная митрополит. Филаретомъ.	379—385
23.	Борьба христіанской Церкви древнихъ времениъ противъ увлеченія азартными играми.....	390—417
24.	Блаженная Целагія Иваповна, Христа ради юродивая подвижница Серафимо-Дивѣвскаго монастыря.	418—442
25.	Изъ старообрядческаго міра въ Тульской епархіи..	443—467
26.	О духовной радости. Слово въ недѣлю Антипасхи..	468—475
27.	Предъ Плащаницею.....	476—478
28.	Сѣть птичелова.....	489—498
